

КОРОЛЬ СНЕЖНЫЙ

ЗДЕСЬ И
СЕЙЧАС

СЕЙЧАС
ЗДЕСЬ И

КИРА ГРОМОВА

Annotation

Стоило мне прийти в себя после попадания в одну сказку, как по воле судьбы или скорее чьей-то прихоти я снова оказалась втянутой в волшебную реальность. Только мой опыт подсказывает мне, что все снова будет не по сценарию.

Пролог. Грабли

— Кажется, у кого-то сегодня день рождения! Просыпайся, кнопка! — сладко пропела я, открывая дверь в комнату дочери, держа в руках торт собственного приготовления, на котором весело горели пять разноцветных свечей.

В следующий миг вся эта сладкая красота с треском размазалась по полу, а я застыла в немом ужасе, глядя как сбывается мой самый ужасный кошмар последних пяти лет. Кровать Виктории была пуста. Не было моей дочери и в самой комнате. Я в панике заметалась по квартире, заглядывая во все углы и шкафы, надеясь, что дочка решила сделать мне такой сюрприз на свой праздник. Но все было тщетно. Ее не было нигде.

Уже через два часа я, еле сдерживая слезы, сидела в ближайшем полицейском участке.

— Так вы утверждаете, что ваша дочь просто испарилась из своей комнаты? — недоверчиво уставился на меня сытый, но тем не менее не очень довольный мужчина, принимавший мое заявление.

— Да, именно это я утверждаю. Вечером я уложила Викторию спать, а утром ее уже не было ни в своей кровати, и ни где-либо еще в нашей квартире, — ответила я, при этом всячески пытаюсь всеми силами отогнать от себя одну нехорошую мысль, которая так и напрашивалась на мою везучую голову.

— Конфликты с дочкой часто бывают? Может она просто убежала из дома? Она раньше так пропадала? — начал закидывать меня следователь может и необходимыми в такой ситуации, но тупыми как по мне вопросами по инструкции.

— Ну какие конфликты могут быть с этим ангелочком? — не выдержала я. — Да и как бы она убежала, если все ее вещи и верхняя одежда дома.

Порой мне казалось, что Виктория взрослее и рассудительнее меня. Если бы кто-то из нас и мог в порыве ярости сбежать из дома, так это я, а не моя дочь. Естественно, последнюю мысль я вслух озвучивать не стала.

Оставив фотографию дочери и описав ее пижаму, я взяла контакты следователя и отправилась домой. По дороге я обзвонила всех, к кому хотя бы теоретически могла бы отправиться моя дочь. Но особо в успех этого мероприятия я не верила. Зато это хотя бы отвлекало меня от непрошенных мыслей. Я никому не сказала, что моя дочь пропала. Просто спрашивала, как дела, и судя по ответам, они ничего полезного мне поведать не могли. Моей Виктории нигде не было.

Я зашла в свою квартиру и напряглась. Такое ощущение, что в мое отсутствие здесь кто-то похозяйничал. Я тут же бросилась в комнату дочери. Она была пуста. Но тут точно кто-то побывал. Все на месте, кроме моего боевого духа, который упорно твердил, что я знаю, где моя дочь, но категорически не желаю этого признавать. И тут мои глаза наткнулись на неприметный поначалу конверт на прикроватной тумбе. Я схватила его, не решаясь открыть и прочесть, что там внутри.

Я боялась узнать то, что разрушит мою новую спокойную жизнь. За прошедшее время мне почти удалось засунуть сказочные события пятилетней давности в самый дальний уголок своей памяти. Это была непростая пятилетка для нас. Она могла закончиться так и не начавшись. Но вовремя подоспевший принц с заклинанием, целительная способность Виктории и высокий профессионализм нынешних врачей дали прекрасный результат. Почти всю беременность я провела в больнице, лишь изредка возвращаясь домой. Когда моя дочь появилась на свет, я была самым счастливым человеком на земле, и даже была готова забыть все обиды к людям и событиям, которые сами не зная подарили мне это чудо. А потом на меня навалились новые проблемы с отсутствием трудоустройства и кучей долгов. Сейчас я уже почти не вспоминала те безумные дни, когда бралась за любое дело в онлайне, чтобы хоть как-то выжить. Потом мне удалось устроиться на официальную удаленную работу, и спустя два года я вышла на приличный оклад, который позволил закрыть кредиты и взять в ипотеку двушку в комфортабельном спальном районе города. О прошедшем мне напоминали только сны с участием одной великопоставленной персоны, и глаза моей дочери, которые, как мне казалось, были точь-в-точь похожи на очи Его Величества. И даже не по цвету, а по тому как внимательно и изучающе они смотрят на тебя. Ну или мне просто хотелось в это верить.

Жизнь наладилась, думала я всего лишь пару дней назад. И вот оно. Мой самый ужасный кошмар сбывается наяву. Соберись, Громова! Я дрожащими руками вскрыла конверт и развернула письмо.

«Дорогая Кира из рода Дедлайнов! Не волнуйтесь, Ваша дочь находится у себя дома, в своем родном королевстве, в добром здравии и безопасности. Мы искренне сожалеем, что нам пришлось прибегнуть к этому вынужденному маленькому шантажу. Но зная Ваш упрямый и решительный характер, мы подумали, что это — единственный действенный способ заставить вернуться и Вас в родные края. В этом письме Вы найдете заклинание, которое приведет Вас к дочери! С нетерпением ждем Вас домой! Волшебная Академия магов Лунной Стороны!»

Ждут домой. Как же я была зла. Они называют это проклятое место моим домом? Я прямо сейчас вернусь и

этот ад и попорчу ауру каждому волшебнику, кто причастен к этому «маленькому шантажу». И ни один, даже самый страшный маг, меня не остановит. Я разнесу к чертям эту сраную Академию и заставлю принца прикрыть эту шайку-лейку бандитов и похитителей детей навсегда. Ладно я, взрослый человек, которого безжалостно покидало по мирам. Но они уже детьми не брезгают.

Но сначала мне нужно запастись железными аргументами. Через пару часов я стала гордым обладателем всякого рода оружия, которое можно было купить без лицензии.

Продавец подозрительно уставился на мою кучу электрошокеров, перцовых баллончиков и аэрозолей со слезоточивым газом, которые я высыпала на кассу.

— Собираюсь на войну со всякой сказочной нечистью, — серьезно сообщила я, помня, что в правду в любом мире мало кто верит.

Продавец усмехнулся и уже гораздо дружелюбнее оформил мои покупки.

Я переоделась в удобную спортивную одежду, сложила в рюкзак нехитрый скарб вместе с любимой игрушкой дочери и решительно произнесла вслух заклинание.

За чередой верениц — вновь цепочек гряда, И этот вечный ремикс не кончится никогда: По вчерашним следам сегодня в завтра стремится, Чтобы новую начать вереницу.

Глава 1.1. Ничего нового

Пришла я в себя у ворот Академии. Точнее пришла я в сказку, а в себя пока еще не очень. Все-таки я не спец по переходам. Пожалуй, посижу вот тут немного на земле, и о жизни подумаю, пока ножки трясутся. И не только ножки. Вот только сидеть тут очень холодно. Я резко подскочила. Все вокруг было укрыто белоснежным покрывалом. А судя по тому, как начали мерзнуть мои конечности, снег был самый настоящий, как и мороз. Вот это подстава. Предупреждать меня о том, что нужно было теплее одеваться, конечно же, никто не собирался. Душегубы сказочные! Чтоб вам всем мерзнуть в аду в горящем котле азота.

Я огляделась по сторонам. В сказочном королевстве наступила зима. Но не такая волшебная и красивая, какую в рождественских фильмах показывают, а мрачная и холодная. Такая, от которой хочется собрать чемоданы и убежать в теплые края. Небо было полностью закрыто тяжелыми темными тучами. Никакого намека на солнце и «день чудесный». Несмотря на белые сугробы, от окружающей картины веяло печалью и безнадеей. Башни Академии уже не казались мне загадочно прекрасными как раньше, а скорее неприветливыми и трагическими. Перед воротами все также невозмутимо возвышались два охранника, только в отличие от меня одетые по сезону.

Я решила не прибегать сходу к своему стратегическому запасу оружия, и попробовала мирным путем решить вопрос проникновения в Академию. Хотя желание разнести тут все к чертям собачьим было очень велико. Но сначала нужно согреться.

Итак, попытка номер один. Воспользуемся обычным способом входа в Академию. Я приложила свою ладонь к деревянным воротам, пытаюсь представить как внутри меня возникает теплый энергетический шар и движется к руке. Только вот единственное, что подкидывало мне замерзающее воображение, это большой снежный ком. «Сим-сим» естественно не открылся. Так, Громова, ты же мать, веда себя как взрослая мудрая женщина. Я не знаю, дозволено ли «яжматерям» стучать зубами и трястись от холода, но сделав самое грозное и возмущенное лицо, я пошла в атаку на охранников.

— Откройте срочно ворота. В Академии незаконно задерживается моя дочь. Я буду жаловаться Его Величеству!

Ноль внимания. Они там какой-то курс по противодействию «яжматерям» проходят? Ладно, уговорили. Переговоры, так переговоры. Я вытащила из кармана злополучное письмо и протянула ближнему громиле.

— Вот мое приглашение! — трясясь от холода, произнесла я.

Охранник взял письмо и принялся медленно его изучать, а потом вмиг изменился в лице, резко поднял и закружил меня в воздухе.

— Госпожа Кира! Какое счастье!

Я не могла согласиться с ним и разделить его радость, потому что холод забирался под задравшуюся по милости внезапно сошедшего с ума громилы кофту, и я начала остывать с крейсерской скоростью.

Видимо до мучителя таки дошли звуки моих грозящих разбиться друг о друга зубов, и он наконец-то поставил меня на землю, а затем хлопнул в ладоши. Тут же ворота открылись, и за ними показалось знакомое лицо. Кажется, это Генри. Я с радостью поскакала за ним, намереваясь оказаться в тепле рядом со своей Кнопочкой. Даже желание громить и рушить все, что попадется на пути на время притупилось. Мы вошли в какой-то кабинет. Он был очень похож на тот, в котором меня отчитывал принц. Даже растение такое же стоит в углу. Я насчитала в комнате пять человек. Судя по их одеждам, все или очень серьезные маги, или собрались на тематический бал-маскарад. Впрочем, выяснять это не было ни времени, ни желания. Я обратилась к единственному знакомому лицу в виде госпожи Фи.

— Где моя дочь?

— Кира! Дорогая! Как хорошо, что ты снова дома, — расплылась она в фальшивой улыбке.

— Помнится, в свое время вы всем сердцем хотели, чтобы я вернулась к себе домой, — не разделяла я ее энтузиазма. — Какая роза ветров выветрила это желание из вашей головы?

— Ах, это же было так давно. Разве стоит об этом вспоминать? — продолжала переобуваться фея-крестная.

— Вот именно. Зачем вы снова заставляете меня это все вспоминать! Я требую, чтобы мне вернули моего ребенка! — начала я согреваться и злиться.

— Конечно-конечно! Только сначала послушайте нас! — вступил в разговор какой-то почтенный старик в мантии.

Видимо, самый главный. Отлично, он то мне и нужен.

— Нет уж, я не собираюсь слушать похитителей и шантажеров. Я хочу видеть свою дочь немедленно! — настаивала я, прожигая взглядом волшебника.

— Я же предупредила, что с ней непросто, — ворчливо заметила фея в сторону достопочтенного старца.

— Ну что ж! Пусть будет по-вашему, — произнес он и взмахнул рукой в сторону стены, на которой висела

черная доска.

Спустя пару мгновений я как будто смотрела в большой экран телевизора, в котором показывали мою дочь. Моя Виктория тихо переговаривалась с каким-то смутно знакомым парнем. Вокруг них лежали игрушки, но они в них не играли. Кнопка не играет с чужими игрушками. Какие же у нее грустные глаза. Мое сердце сжалось от боли. Я громко выдохнула. Изображение пропало.

— Теперь вы довольны? — спросил маг.

— Нет. Отведите меня к ней, — приказала я, еле сдерживая ярость и желание срочно кого-то покалечить.

Никогда не думала, что я настолько кровожадная. Но ради своего ангела я готова на все.

— К сожалению, сейчас это невозможно! По крайней мере, пока мы не поговорим, — устало произнес старик.

— Нам не о чем разговаривать. Вы возвращаете мою дочь, и мы покинем этот мир, чтобы никогда сюда больше не возвращаться, — как можно увереннее произнесла я, запустив руку за спиной в рюкзак.

Я быстро выхватила электрошокер и приложила его к шее мага. Через секунду я почувствовала, что мои руки и ноги каменеют в прямом смысле этого слова. Мой палец сам непроизвольно нажал на кнопку, а затем мое оружие выскользнуло из непослушной руки и со стуком ударилось о пол. Бал-маскарад вокруг меня зашевелился, раздались нервные покашливания и перешептывания. К пострадавшему старцу подбежало несколько мантий, но он отмахнулся от помощи и выпрямился.

— Какого черта? — вырвалось у меня.

— Видит бог, мы хотели по-хорошему. Но раз вы продолжаете сопротивляться, то придется вас слегка успокоить и обездвижить. А вы молодец! Храбрая и упрямая. То, что нам нужно, — ответил маг, болезненно морщась и потирая свою шею.

— Хорошо! У вас двадцать одна минута. Я обещаю выслушать вас, если вы оставите в покое мои конечности, — вынуждена была я признать свое временное поражение.

Как только чувства начали возвращаться к моему телу, я медленно присела на ближайший диванчик, не в силах унять дрожь в руках и ногах.

— Мы вернули вас домой, — продолжал маг настаивать, несмотря на то, что я каждый раз закатывала глаза при слове «домой», — чтобы вы спасли короля и наше королевство.

— Что, опять?

Кажется, мои нервы окончательно сдали, потому что я захохотала как сумасшедшая. Все присутствующие уставились на меня кто с сомнением, кто с удивлением, кто-то даже со страхом. Видимо не так они себе представляли спасителя их королевства. Это вызвало во мне новый приступ истерического смеха. Он грозил перейти в рыдания, поэтому я огромным усилием воли свернула свое представление и затихла.

Глава 1.2. Властелины Вселенной

— Пять лет назад начало сбываться древнее пророчество о том, что однажды, когда будущее столкнется с прошлым, королевство погрузится в пучину холода и отчуждения, и наш правитель станет бездушным и черствым, а сердце его будет сковано льдом. Король Тор забыл свое предназначение, и занят только тем, что превращает свой дом в ледяные покои. Из всех замерзших пещер королевства он приказал возить во дворец кристаллы льда необычной формы.

— Чтобы сложить слово «вечность»? — с сарказмом выпалила я, стараясь скрыть свое волнение при упоминании Его Величества прежде всего от самой себя.

А еще меня очень смущала цифра «пять» и другие совпадения.

— Вечность, бесконечность... Разве это важно? Мы практически остались без короля. Его совсем не интересует, что королевству грядет конец. Он никого не хочет слушать и слышать! — продолжил маг.

Я фыркнула. Тоже мне событие. Можно подумать, принц раньше прислушивался к чужим советам и подсказкам.

— Я вам, конечно же, сочувствую. Но помнится мне, что у Его Величества есть своя Герда, ой, то есть Золушка с ее розами. Разве она не должна была отогреть сердце вашего Кая, ой, принца, ой, короля? — язвительно поинтересовалась я.

Ну хоть убейте, не могу я называть его королем. Король в моем представлении — это седой бородатый мужчина, а для меня принц всегда молод и красив. Не думаю, что за пять лет он сильно изменился. Тем более говорят, что на холоде люди хорошо сохраняются.

Но больше всего меня сейчас раздражала моя реакция. Не прошло и часа, а я снова ревную принца к его законной жене. Пять лет самовнушения коту под хвост.

— К сожалению, королева не смогла справиться с равнодушием и отчуждением короля. Она была вынуждена покинуть дворец, — прискорбным тоном сообщил маг.

А как же вместе в радости и в горе? Эта новость вызвала во мне смешанные чувства. Хотя Золушка мне вроде сестра и даже почти подруга, но она меня окончательно разочаровала. Зато порадовала крепко спящих до сей поры бабочек внутри меня, которые с энтузиазмом принялись разворачивать транспаранты с надписью: «Наше время настало!»

— Все равно не понимаю, причем здесь я. Мы с принцем не перевариваем друг друга, — предприняла я попытку уговорить разбушевавшееся во мне стадо чешуекрылых.

— Дослушайте меня, — тяжело вздохнул старик. — Сводный брат короля, известный вам Кевин, всеми силами пытается занять королевский трон. Воспользовавшись тяжелыми временами, он подговорил короля соседнего государства пойти на нас войной. Мы с магами пока сопротивляемся, но наши силы тают с каждым днем. Королевская армия не может воевать без короля. Если наш повелитель не придет в себя в ближайшее время, нас ждет неминуемый конец.

— Вы меня, конечно, извините, но я не служила и к войне не пригодна, и волшебной силы у меня тоже нет, — продолжала я делать вид, что не понимаю, куда клонит маг.

— Кира! — не выдержала госпожа Фия. — Будь, пожалуйста, серьезнее. Ты прекрасно понимаешь, что от тебя хотят, и что значит будущее с прошлым. Если кто-то и может вернуть принцу разум, то это ты. Неужели ты совсем не хочешь помочь своему королевству и своей сестре?

Это я не серьезная? А украсть ребенка — это конечно же серьезное решение адекватного человека. Я была готова придушить фею-крестную прямо сейчас. Есть ли предел ее цинизму?

— То есть вы хотите сказать, что только я, а не Золушка, по-настоящему люблю принца, то есть короля? И только я способна отогреть его сердце? Я правильно вас поняла? — не выдержала я и произнесла то, что пугало даже меня саму.

Фея, кажется, прикусила язык, да и зашелестевшим мантиям такая формулировка явно не пришлась по душе. Уверена, что фея-крестная донесла до них только то, что посчитала нужным.

— Понимаете, Кира! В предсказании точно не сказано, что нужно предпринять. Там лишь написано, что спасти короля и наше королевство от гибели может только будущее. Мы долго ломали голову над этой загадкой, пока леди Фия не рассказала нам вашу необычную историю.

Опять шарады начались. Кажется, у меня дежавю.

— А в вашем пророчестве случайно не написано, каким образом я это должна сделать? Обнять и поцеловать короля будет достаточно, или должны быть предприняты более решительные меры? — не удержалась я.

Присутствующие маги снова заохали. Это точно Академия, а не Пансионат благородных девиц? У них тут жизнь горит, а они краснеют и смущаются, как девицы на выданье.

— Мы надеемся, что вашей смекалки и остроумия будет достаточно. В любом случае Кира, ни у нас, ни у вас нет другого выхода. Вы ведь как можно скорее хотите воссоединиться с вашей дочерью?

Напоминание о том, что мою Кнопку вероломно похитили, вызвало во мне новый приступ ярости. Я вскочила на ноги, но неведомая сила тут же заставила меня снова присесть обратно. Чертовы академики. Я готова была завывать от собственного бессилия.

— Мы вынуждены идти на крайние меры ради спасения королевства, — твердил одно и то же маг.

— Вы же волшебники! Снимите это проклятие сами! — все еще пыталась я сопротивляться.

— Мы пытались. Но наша магия бессильна.

— Что будет, если я откажусь? — разрывалась я между желанием защитить своего ребенка от этого сказочного мира и увидеть принца.

— Вы же понимаете, что уже согласились.

К счастью или к сожалению, я это понимала.

— Моя дочь пойдет во дворец вместе со мной! — как можно увереннее объявила я.

— Боюсь, это невозможно. Зная ваш, эм, немного непредсказуемый характер, мы бы хотели иметь гарантии.

— Какие к черту гарантии? Вы посылаете меня без всяких инструкций туда, где меня никто не ждет. Или Виктория идет со мной, или запасайтесь дровами, — сложила я руки на груди.

Я блефовала, конечно. Но раз они определили мне роль супергероя в спасении сказочного мира, я же имею права покачать свои права.

Мантии привычно загудели и задвигались.

— Хорошо! — прервал их маг. — Вы все равно не сможете вернуться домой без нового заклинания. С вами отправится леди Фия. И это не обсуждается.

В кои-то веки мы с феей-крестной оказались единомышленны, бурно запротестовав против такого развития событий. Но нас даже слушать не стали.

— В таком случае я требую и мою крестную. Почему здесь нет леди Фаи? — продолжила я набирать звездный состав в свою команду.

Кто-то должен отвлекать на себя госпожу Фию, пока я буду заниматься принцем. Ох, лучше не думать сейчас о Его Высочестве.

После серии спорных реплик маг уступил, и пообещал, что фея Фая обязательно будет доставлена в Академию в ближайшее время.

А потом мне разрешили увидеть дочь, и я на время забыла о будущих приключениях.

— Мамочка! — обвила меня своими маленькими ручками мое чудо.

Гигантским усилием воли я вместо того, чтобы расплакаться, тепло улыбнулась, и крепко обняла свою принцессу. Никому больше не позволю разлучить нас.

— Вы назвали ее Виктория, в честь меня! — отвлек меня восторженный голос где-то справа.

Я повернула голову и вспомнила. Передо мной стоял тот самый юноша, который помог мне найти в свое время волшебных сестер. Викторос, кажется, его звали.

Я пожала плечами, не собираясь разочаровывать парня тем фактом, что это просто совпадение.

— У вас чудесная дочь! — продолжал он восхищаться. — А ее дар — это просто бесценное сокровище.

Мы провели в Академии еще два дня в ожидании моей крестной. Викторос оказался единственным человеком, с кем мне было относительно комфортно и даже немного весело. Он постоянно шутил и развлекал мою дочь разными невинными магическими фокусами. Моя Кнопка, как и я, с легкостью понимала и общалась на местном языке. Я тоже старалась принимать участие в этом мероприятии, чтобы не думать о том, что меня ждет во дворце. Также мне пришлось мягко рассказать своей дочери о том, что нам предстоят небольшие каникулы в зимней сказке. Ненавижу врать ей, но и не готова рассказать прямо сейчас о принце. Да и что рассказывать, если ответа на главный вопрос я и сама не знаю.

После прибытия леди Фаи нам с ней так и не удалось толком переговорить, как объявили, что пора выдвигаться. Теперь моя команда выглядела очень странно: я и моя Виктория, сестры-волшебницы и примкнувший к нам Викторос.

Великолепная пятерка, бригада, армия спасения. Хотя судя по тому, что нам предстояло штурмовать Зимний Дворец, вернее было бы именовать нас красногвардейцами. В любом случае, провожали наш отряд как героев на войну, несмотря на то, что я была категорически против такого лицедейства. Когда наша карета покидала Академию, не хватало только мощного саундтрека от Ханса Циммера*.

*Hans Zimmer — самый востребованный кинокомпозитор современности. Многократный лауреат премий «Оскар», «Золотой глобус» и «Грэмми». Его музыка звучит в фильмах «Человек дождя», «Интерстеллар», «Гладиатор», «Король Лев», «12 лет рабства», «Перл-Харбор» и «Дюнкерк».

Глава 1.3. Всего лишь завтра

В карете меня накрыло. Сестры-феи о чем-то старательно перешептывались, Викторос торжественно радовался, что участвует в великой миссии по спасению королевства, а Виктория мирно посапывала на моем боку. А я предательски трусила. Я боялась каждого своего шага, который мне предстоит сделать после того, как я сойду с этой кареты. Увидеть принца — страшно, заговорить с ним — ужасно, услышать его ответ и умереть на месте. Влюбленные же себя так не ведут? А может между нами все уже давно кончено, хотя ничего толком и не начиналось? И что я вообще должна делать, чтобы снять это проклятие? Сильно сомневаюсь, что методы Герды мне помогут, тем более певец из меня совсем никудышный. Да и в поцелуй животворящий слабо верится. И даже если это все поможет, и принц придет в себя, что будет потом? Я опять вернулась в сказочную страну безответных вопросов. Снова захотелось по старой привычке дать деру. Но я уже слишком стара для этого. У меня дочь. Какие побеги, когда уже пора пускать корни?

С Викторией тоже есть нерешенный вопрос. Я по-прежнему сомневаюсь в ее мужском родителе. Надо будет переговорить с госпожой Фаей без свидетелей. Может есть какие-то магические штучки, которые определяют отцовство?

Потом, я, кажется, уснула. А как только проснулась, снова закружилась в вихре сомнений. Сколько можно. Громова, возьми в себя руки! В конце концов принц тебя даже не помнит скорее всего. Представь, что ты его тоже. Возвращаемся на нулевой километр и начнем все сначала.

— Дворец! Дворец! — радостно завопил что мочи Викторос. Вот кто действительно рад всему, что здесь происходит. Виктория тоже проснулась и захлопала сонными глазками. Моя принцесса. Охваченная ожиданием и детским любопытством, она тоже нетерпеливо застучала своими башмачками о пол кареты. В такт моей тахикардии.

Карета остановилась, и моя армия спасения с энтузиазмом начала выбираться из нее. Я на нетвердых конечностях ступила на хрустящий снег и спустила Викторию.

К нам торопился звездочет. Вот кого я действительно была рада увидеть.

— Кира! Моя дорогая! Как же я рад тебя видеть! Как ты похорошела! — бросился обнимать меня мой сказочный друг.

— Я не дождалась, пока ваша машина времени заработает, и решила нагрянуть с проверкой сама, — весело подмигнула я.

Седины в его волосах конечно прибавилось за эти пять лет, как и морщин под глазами. А во всем остальном он был все такой же славный и добрый звездочет.

— А как зовут эту маленькую принцессу, маленькую копию мои любимицы? — склонился он к моей Кнопке.

— Виктория! — смущенно ответила моя дочь, с интересом рассматривая его.

— Какая прелесть! Теперь сказочных красавиц в моей жизни стало на одну больше! — заулыбался звездочет.

Кажется, Виктория обрела наконец-то доброго дедушку.

Затем я познакомила звездочета с теми членами своей священной экспедиции, которых он не знал. Среди них была и госпожа Фая. Жаль! Значит моя просьба в прощальном письме так и осталась неисполненной. Зато фея Фия бурно радовалась встрече со звездочетом, и он по ходу тоже. Эх! Почему мы вечно выбираем не тех?

Я оглянулась на дворец, и застыла.

Теперь он стал абсолютно хрустальный, словно целиком сделанный из льда. Выглядело это и жутко и прекрасно одновременно. Леденящая душу красота. Я не могла отвести глаз.

— И он стал таким же жутко холодным и одиноким! Он все забыл, Кира! — раздался грустный голос звездочета рядом.

Ох! Я так скоро превращусь в рефлексирующую бабу средних лет.

— Я жутко устала и хочу кушать! — объявила я бодрым голосом.

Вся моя компания дружелюбно закивала, поддерживая мои желания.

— Конечно-конечно! — засуетились звездочет и подоспевшие слуги. Ни одного знакомого лица. Принц избавился от всех, кроме звездочета?

Нас проводили в небольшой коттедж в саду, которого раньше не было. Видимо, дворец стал совсем непригодным для жизни обычных смертных, не обремененных ледяным проклятьем.

Нашу компанию разместили по комнатам и вкусно покормили. Предполагаю, что вкусно. Мне же самой кусок в горло не лез. День уже клонился к вечеру. Мы с Викторосом и Викторией прогулялись до пруда, который теперь представлял собой идеально гладкий каток. Удивительно, но подо льдом отчетливо пробивались контуры звезд. Воистину это самое прекрасное и необычное место на Земле. Моя Виктория уже знала, что такое каток, и отчаянно принялась учить нашего молодого спутника якобы правильной езде.

А я стояла и корила себя, что оттягиваю неизбежный момент до последнего. Оттого я и убежала из коттеджа, что была не в силах вытерпеть повисшее ожидание на лицах фей и звездочета. Но задать неудобный вопрос вслух пока не решилась даже госпожа Фия. Казалось, вот он, принц тут рядом, достаточно сделать пару шагов, а я с места сдвинуться не могу.

После катка мы вернулись домой, и я снова убежала от всех укладывать Викторию спать. А когда она уснула, я долго стояла у окна, смотря на дворец, выглядывающий из-за замерзших деревьев.

Нет! Я веду себя как тряпка. Это же не я. Я же другая. Храбрая, остроумная, и что-то там еще перечислял маг. Сколько можно прятаться.

Я поцеловала в лоб свою Кнопку, поправила одеяло, и тихо спустилась вниз. Слава Богу, никто мне не встретился на пути, иначе я бы позорно сбежала обратно. Тепло оделась и вышла в ночной мороз. На небе холодно мерцали мириады звезд. Секунду поколебавшись, я резко выдохнула и бодрым шагом двинулась ко дворцу.

Мои шаги звонко отдавались эхом от холодных стен дворца. Если принц спал, то он уже триста раз должен быть проснуться. Только он явно не торопился себя показать. Абсолютная тишина и пустота вокруг, не считая моих тяжелых шагов и прерывистого дыхания. Может он замерз и превратился в статую? Я обошла первый этаж. Никого. Скрипя зубами и сжимая кулаки поднялась на второй. Снова пустота. Я начала злиться. Чувствовала себя влюбленной душой, пришедшей на свидание в гордом одиночестве. С тревогой я открыла дверь в последнюю из не посещенных мной комнат, которая представляла собой покои принца. Ничего. Кроме ледяных фигур, которых здесь было еще больше, чем во всех остальных помещениях дворца. Страх и сомнения ушли на второй план. Обида и ярость начали заполнять мое сознание. Это какая-то подстава? Может никакого проклятия нет? Сейчас включится свет, и выскочит Валдис Пельш с криками: «Это программа «Розыгрыш!», а за ним появится народ со счастливыми королем и королевой во главе.

Злая как черт, и посылая на голову принца новые проклятия, я двинулась в обратную сторону. Когда проходила мимо пруда, в темноте я не заметила замерзший участок дороги и поскользнулась. Стремясь удержать равновесие, я засеменила ножками, пробежала вперед и впечаталась всем телом в крепкую глыбу льда, как показалось мне.

— Кто вы такая, и что делаете в моем саду? — раздался знакомый, но абсолютно безэмоциональный голос над моей головой.

Ох! Это не просто дежавю. Это мать его двойное совпадение. Место встречи и первый вопрос изменить нельзя называется.

И как я могла забыть про «наше место»!

Глава 1.4. В темноте

Я снова где-то потеряла свое знаменитое красноречие. Просто медленно отошла от принца и загляделась на него. Прямой и гордый как скала. Величественно-одинокий. Не знаю, сколько было в его сердце льда и равнодушия, но на ощупь он точно был как холодильник изнутри. И тем не менее, он все также молод и красив. Назвать его горячим в нынешней ситуации язык не поворачивается, но это совершенно не мешает ему повышать температуру моего тела. Как ему это удастся?

— Очередная посланница безумных магов Академии? — продолжил тем временем допрос принц, не дождавшись от меня ответа.

Его взгляд был острым и выпытывающим, словно хотел проникнуть в самую душу. Если с определением магов я полностью согласна, то с моим описанием хотелось бы разобраться подробнее.

— Очередная? — удивилась я.

— И в первую же ночь сразу ко мне в комнату. Вы бы там с магами хотя бы изредка сценарий меняли.

Он думает, что я поперлась к нему в ночь, чтобы..? Ох! Правильно, а что ему еще думать. Кажется, меня забыли предупредить, что я не первая и даже не вторая спасительница. И много у него тут до меня этих Герд побывало?

— Может быть и очередная, и даже посланница, но нет у меня никакого сценария. А в безумстве ваших магов виноваты Вы сами. Вы были слишком добры к ним и дали им слишком много свободы. Смотрите, к чему это привело! Ваша комната превратилась в проходной двор.

— Признаюсь, у Вас лучше всех получилось разыграть удивление! — совсем не успокоил меня принц. — Какими будут следующие Ваши действия?

— Послушайте, принц! — начала я закипать, чувствуя как мы снова возвращаемся в те времена, когда Его Величество считало меня своей очередной безумной фанаткой.

— Король! — поправил он.

— Да хоть император! — воскликнула я. — На самом деле мне некогда отогревать Ваше ледяное сердце. Меня ждут мой дом и моя работа в другом месте. И очень дорогой человек нуждается в моем внимании и времени, которое я трачу на Вас. Да и Вы сами не особо горите желанием гореть в огне. Давайте мы с Вами договоримся. Вы говорите магам, что пришли в себя, проклятие спало, будите свою армию, спасаете свое королевство от захватчиков, а я так и быть, не буду Вас мучить. Потом можете снова возвращаться к своим ледяным фигурам.

— Хм! Даже не будете разыгрывать безумную любовь ко мне и кидаться с поцелуями? — совсем не удивленно поинтересовался принц.

Ну вот, все карты раскрыты. Моя святая миссия провалена, даже не начавшись. И что ему ответить? Пока я судорожно искала в голове что-то весомое и остроумное, принц решил переиграть меня и уничтожить.

Он резко притянул меня к себе, и поцеловал. Господи, как же сладко и морозно. Такое ощущение, что мы до одури накачались ментоловыми жвачками с морозной свежестью. Если бы я была на месте принца, то уже триста раз сняла бы с себя это ледяное проклятие, полыхая в жарком пламени, несмотря на то, что мои губы стало непривычно сводить от холода.

Как можно сходить с ума целуя холодные губы, спросите вы? Понятия не имею. Спросите у физиков или писателей современных любовных романов. А лучше дайте мне попрактиковаться с принцем какое-то время, и я обязательно напишу кандидатскую на эту тему.

Все закончилось также внезапно, как и началось. Хорошо, что мой язык не приклеился к принцу, несмотря на очевидную разность температур. Хотя не уверена, что сейчас я бы стала сильно возражать, даже если бы мне грозила ангина. Меня потряхивало то ли от холода, то ли от жары, а на принце не дернулся ни один мускул.

— Вы не убедительны! — мне послышалось, или в ледяном голосе принца проскользнуло разочарование.

В смысле я не убедительна? Это на что он намекает? Меня фактически признали не женщиной. Это точно конец!

— А раньше вы не жаловались! — обиженно пробормотала я себе под носом.

Принц развернулся и потопал в сторону дворца. И я инстинктивно сделала то, что не делала никогда до этого и не собиралась никогда делать после.

— Подождите! Дайте мне еще один шанс! — ненавидя себя, переступая через все свои принципы, попросила я, догоняя принца.

Принц даже шаг не сбавил. Черт-черт-черт. Я тут себя предаю, а он «как айсберг в океане».

Я обогнала принца и упрямо встала на его пути, всем видом демонстрируя свою готовность стоять до конца. А он просто поднял меня, переставил со своего пути и зашагал как ни в чем не бывало прочь. Меня! Как пустое место! Когда я практически предложила ему себя!

Ах, так! Ну это уже слишком! Сами снимайте свое проклятье, с меня довольно. Громова больше навязываться не собирается.

Я развернулась и потопала в сторону коттеджа. Навстречу мне попался обеспокоенный звездочет. Кажется, в этом дворце никто никогда не спит.

— Кира! Что ты здесь делаешь? — удивился он.

— Иду собирать вещи! Ноги моей больше не будет в этом чертовом дворце. Тоже мне ценитель нашелся. Не убедительно ему, видите ли, — пронеслась я мимо ошарашенного звездочета, выплескивая из себя раздражение.

Я поднялась в комнату к Виктории с твердым намерением покинуть это место, где меня только что унизили и как женщину, и как личность. А я как дура все пять лет вспоминала, не могла забыть, почти в подушку плакала по ночам. А он «не убедительно»!

— Мамочка! Это ты? — проснулось мое чудо.

— Да, Кнопка. Спи, утро еще не наступило, — ласково ответила я, пытаюсь привести свой голос в порядок.

— Я хочу с тобой! — попросила она.

Ну разве я могу ей отказать? Этому сладкому пирожочку, рядом с которым меня накрывает волна любви и нежности. Подумаешь, принцу не нужна моя компания. Зато у него нет такой чудесной принцессы, как у меня. Я прижала Викторию крепче и почувствовала как уходят гнев и обида.

Нет! Никаких больше побегов. Не в этот раз. Я вам не Золушка. И даже не Кира пятилетней давности без царя в голове. Я взрослая женщина. Хотя кого я обманываю, взрослая она. Все равно, я должна поступать мудро и осознанно. А мой дорогой принц еще поплатится за эту ночь. Я буду не я, если не заставлю бегать принца за мной, как я за ним сегодня.

С этими мыслями я погрузилась в сон.

Глава 2.1. Выдыхай

Новый день явил миру прежнюю решительную и смелую Киру Грому. По крайней мере очень хотелось бы в это верить.

После завтрака я наконец-то получила возможность наедине поговорить со своей крестной.

— Это очень странное пророчество. О нем знают подробно только верховные маги, и, видимо, моя сестра. Мы — обычные волшебники, до последнего думали, что это просто сказка, — ничего нового не смогла мне поведать леди Фая.

— Вы меня конечно простите, но я абсолютно не доверяю вашим академикам и вашей сестре тоже. Я уверена, что они рассказали мне не все.

— Хм... Я могу попробовать поспрашивать всех своих друзей и приятелей среди магов.

— Точно! У звездочета есть хороший знакомый в Академии. Может вам объединить свои силы? — решила я убить двух зайцев сразу.

Хотя я и ненавижу сводничество, но только когда оно направлено против меня. Крестная была не против такой идеи.

Но прежде чем свести двух самых добрых, на мой взгляд, людей этого королевства, мне надо было уточнить еще один вопрос. Надеюсь, леди Фае можно довериться. В любом случае обратиться мне больше не к кому.

— Крестная Фая! Я хочу у вас кое-что спросить! Только пообещайте мне прежде, что этот разговор останется только между нами, — начала я не простой для себя разговор.

— Конечно, Кира! Все что попросишь. Я так виновата перед тобой. Все пять лет я корила себя, что пыталась за тебя решить, как тебе лучше. Прости меня! — с волнением произнесла фея.

Это было очень неожиданно. И мило.

— Я давно вас простила! — заверила я ее.

— Я была уверена, что ты тоже имеешь право попытать счастья с принцем.

— И я попытала. Ох, крестная, я так попытала, что теперь сама не знаю, кто отец моей очаровательной принцессы. Возможно, что сам Его Величество, — краснея и смущаясь проговорила я.

Леди Фая сначала недоуменно уставилась на меня, потом недоверчиво, потом улыбнулась, а потом захохотала в голос.

— Что здесь смешного? — обиделась я.

— Прости, дорогая! Просто я не ожидала. Я подозревала, что между вами что-то есть, но ты превзошла все мои ожидания.

— И свои тоже, — заулыбалась и я.

— То есть ты хочешь сказать, — перешла она на шепот, — что Виктория — наследница короля.

— Нет! Я не знаю. Это так сложно. Просто со всеми этими моими перемещениями по мирам и чужим телам, я запуталась. Ведь с принцем все случилось, когда я была в теле Дризеллы. А по словам моей ненавистницы она все это время совсем не по-армейски отдавала мою честь налево и направо, — выпалила я на одном дыхании.

Мгновенно полегчало. Наконец-то кто-то еще кроме меня знает, как я мучаюсь ежедневно, смотря на свою дочь. Нет, я ее бесконечно люблю и буду любить, кто бы не был ее отцом. Но я имею право знать, черт подери, правду. Так же как и она.

— Да-а, ситуация! — прочувствовалась леди Фая.

— Может есть какой-то магический способ определить отцовство? — с надеждой спросила я. — В моем мире есть тест ДНК, но я, к сожалению, не химик, и понятия не имею, как это делается.

— Тебе невероятно повезло. Викторос не сколько волшебник, а сколько химик. Он постоянно придумывает новые формулы и реакции, которые для всех нас — чистая магия. Не знаю, умеет ли он как ты говоришь делать тест ДНК, но полюбопытствовать можно.

Проводив крестную к звездочету и оставив их разбираться со своими влиятельными знакомствами, я пошла на поиски молодого мага, но мой путь решительно преградила фея Фия.

— Кира, мы уже второй день тут, а наше дело никак не двигается с места, — решила она взять быка за рога.

— Если бы вы мне больше рассказали о пророчестве, дело бы не стояло на месте, — в тон ей ответила я.

— Тебе все уже известно. Нужно просто сходить к королю и серьезно с ним поговорить.

— Всего-то. Просто сходить и поговорить. Что-то до меня ни у одной «очередной посланницы магов» разговор с принцем не клеился, даже у вашей крестницы. Давайте я сама решу, когда, с кем и о чем мне разговаривать, — зло отрезала я.

Фея Фия недовольно сморщила нос, и покинула мое общество.

Я нашла Виктороса и Викторию на катке. Видимо у моей дочери это наследственное, тяга к этому пруду.

Спустя пятнадцать минут моих безуспешных попыток угнаться за этими двумя сумасшедшими, я слегка приуныла.

— Как это у вас так виртуозно получается скользить без коньков? — начала я подозревать, что без магии тут не обошлось.

— Это наш с Викторосом секрет! — подмигнула моя Кнопка молодому магу.

Дожили. Вот рожаете их и воспитываете, а они потом кому-то подмигивают и секреты от меня заводят. Я демонстративно надула губки.

— Мамочка, ну не обижайся! Мы и тебе расскажем! — полезло обниматься ко мне мое чудо.

Какой же у меня прекрасный ребенок. Я знаю, что все родители так думают о своих детях, но моя — точно особенная. Я крепко обняла свою принцессу, а затем подняла в воздух и закружила. Правда надолго меня не хватило. С каждым годом исполнять такие карусели становится все сложнее и сложнее. Надеюсь, это моя Виктория растет, а не я слабею. Да, потребность в грубой мужской силе в нашей семье очень даже присутствует.

— Мама, это кто? — спросила Кнопка, внимательно смотря мне за спину.

Я обернулась и столкнулась с холодным и надменным взглядом принца, направленным на меня. Я поежилась, несмотря на то, что он стоял на другой стороне пруда. А когда его взор перекинулся на Викторию, мне показалось, что в нем промелькнуло удивление.

Так мы и стояли, молча переводя взгляд друг от друга на мою дочь. Только лишь мою ли?

— Мама! — привел меня в чувство голос моей принцессы.

Принц развернулся и потопал в сторону дворца.

Наша компания из трех человек тоже двинулась в коттедж. Наступило время обеда. Только-только мы успели закончить с трапезой, как вошел слуга и сообщил, что меня ждет Его Высочество.

Я довольно ухмыльнулась, поймав недовольный взгляд леди Фии, и попросила передать, что скоро буду. Принц конечно еще за мной не бегает, но уже лучше, чем вчера.

Впрочем, торопиться с визитом я не стала. Я с особенной медлительностью уложила Викторию на дневной сон, и только потом соизволила явить себя перед недовольными очами Его Высочества.

Глава 2.2. Моя игра

— Что-то вы сегодня не очень торопитесь спасти наше королевство? — «приветливо» встретил меня хозяин дворца.

— Во-первых, не «наше», а «ваше»! — поправила я. — Во-вторых, если ваше королевство замерзнет во льдах, лично я сильно плакать не собираюсь.

— Хм! Позвольте полюбопытствовать, если вы не из «нашего» королевства, тогда откуда же вы?

— Я из будущего! — гордо ответила я, хотя в голове вертелось пресловутое «от верблюда». — И спасать собираюсь исключительно вас, а не ваше королевство. Хотя вы явно не заслуживаете моего спасения.

Я твердо приняла решение не врать принцу в этот раз. Чем бы все это не закончилось, я должна быть предельна честна и с собой, и с ним, чтобы не упрекать потом себя в том, что я где-то что-то утаила и приняла решение за кого-то. Пяти лет сомнений и угрызений совести мне хватило с лихвой.

— Однако! Из будущего! Спаси меня! И с дочкой! Таинственная Кира Дедлайн! Признаюсь, в этот раз маги превзошли все мои ожидания.

— Громова! Кира Громова! — снова поправила я, недовольно поморщившись при упоминании академиков.

— Кира Громова! — медленно и задумчиво произнес принц, словно что-то вспоминая или пробуя как это звучит на слух.

Меня устраивали оба варианта. А еще, кажется, это первый раз, когда он называет меня по имени и фамилии. Мне нравится. Еще бы немного теплоты в голос добавить, и цены бы ему не было.

— И я совсем не таинственная! Но у меня найдется пару интересных историй, которые вам понравятся, — продолжила я завлекать принца.

— Даже не сомневаюсь!

— Чтобы все было честно и справедливо, я предлагаю сыграть в одну игру. На истории, желания или тайны, как вам будет угодно. Кто проиграет, тот рассказывает или делает то, что просит другой, — достала я колоду карт, зачем-то оказавшуюся в моем рюкзаке. — Без кровопролития и физического насилия разумеется, — уточнила я на всякий случай.

— Хм, вы всерьез думаете, что я собираюсь с вами во что-то играть? И вообще, почему вы решили, что можете ставить мне какие-то условия? — пошел на попятную принц.

Ну вот, нормально же общались.

— Ну вы же не прогнать меня позвали? — невинно захлопала я глазами.

Принц даже бровью не повел. Неприятненько. Я с этим ледяным человеком скоро потеряю веру в свое обаяние и способность к флирту. Так и до депрессии недалеко.

— Именно это я вам и планировал сказать! Можете собирать вещи, и возвращаться в свое будущее! — отрезало Его Высочество.

Вот засранец.

— Хорошо! Только дайте мне минутку. У вас есть спички? — спросила я, подойдя к холодному камину, внутри которого лежали забытые, покрытые инеем дрова.

— Спички?

Ах, да! Постоянно забываю про достижения прогресса этого времени, вернее про их отсутствие.

— Нужно зажечь камин! Есть чем? — объяснила я как маленькому.

— Хватит разводить цирк! Вы слышали, что я сказал?

Король явно не в духе. Ну хоть какие-то эмоции. И то хлеб.

— Ага! Слышала. Только слова вылетают из ваших ртов кусками льда, и мне срочно нужен огонь, чтобы растопить их и узнать, о чем вы говорите, — внешне спокойно произнесла я, отчаянно ломая голову над тем, что бы еще предпринять такого, что заставит принца передумать.

— Это уже не смешно! Не заставляйте меня применять силу. Прекратите немедленно.

— Да это вы прекратите пугать меня своими физическими возможностями! — не выдержала я. — У вас тут скука смертная. Уже пять лет безуспешно пытаетесь собрать этот свой непонятный пазл из ледяных кусочков. Представьте, что сегодня у вас выходной. А лучше давайте пари. Если я угадаю слово, которое вы пытаетесь собрать из своих льдинок, вы со мной сыграете. В конце концов, вы можете выиграть и пожелать, чтобы я покинула дворец!

— И вы сразу возьмете и исполните это желание? — первый раз что-то похожее на удивление отразилось на каменном лице принца.

Нет, конечно!

— Карточный долг — это святое! — приложила я руку к груди.

— У вас одна попытка! — скрестил руки на груди принц.

— «Ни прошлого, ни будущего, а короткий хрупкий миг в настоящем», — процитировала я строки из своего же письма к принцу пятилетней давности. — «Здесь и сейчас»!

Ледяная рука принца накрыла мою руку спустя пару мгновений, а черные как ночь глаза уставились на меня в упор. Когда они были карие, смотреть на них было приятнее.

— Да кто ты такая? И откуда знаешь то, что не знает никто?

Такой вопрос с переходом на ты мы тоже уже когда-то проходили.

— Выиграете, расскажу! — дерзко ответила я.

— Что там за игра! — отпустил принц мою уже слегка подмороженную конечность и отступил на пару шагов.

Уф! И раньше то с принцем равнодушно рядом стоять не выходило, а с таким айсбергом мне просто обязаны выдавать молоко за вредное производство. Теплое молоко. Бидонами.

Ему понадобилось всего лишь пятнадцать минут, чтобы вникнуть в правила игры «Дурак». Ну хоть мозги у него не замерзли. Это радует.

В итоге первую партию в серии «До пяти побед» выиграл принц. Точнее проиграла я. Потому что вместо того, чтобы сосредоточиться на игре, я выдавала знакомые мне в королевстве имена всем картам от вальта до короля.

— Смотрите, какой Король старый и некрасивый! — достала я короля червей. — Вы тоже стремитесь к такому?

— Это всего лишь карты! — дипломатично ответил принц.

Никакой лед не способен заморозить в нем занудство. За это он мне и нравится. Правда сначала бесит, но потом нравится.

— А вот глядите, какой красавчик валет! — продолжала я, не обращая внимание на скептицизм Его Высочества.

— Вам нравятся молодые люди с усами?

Черт! Точно! Как я раньше не замечала. Это же не валет, а Д'Артаньян какой-то. Никогда не была фанатом Боярского. Ну вот, принц все больше становится похожим на себя прежнего. Как обломать мне кайф, так он тут как тут.

— Не-е-ет! — засмеялась я. — Мне нравятся молодые и красивые принцы-короли.

— Все еще не оставляете попыток? — серьезно спросил мой соперник по картам.

— Констатирую очевидное! — пожала плечами я.

— Зато дамы в этой игре очень даже ничего! — заметил принц, выкидывая очередную карту.

Что-то кольнуло в глаз, а затем попало прямо в сердце. Ревность, не иначе. К карточным дамам. Дожили.

Следующую партию выиграла уже я. Стоило слегка разозлиться. Пятая партия продолжалась дольше всего.

— Вы должны мне желание! — победно вскинула я руки, освободившись от всех своих карт раньше принца и сделав счет 3:2 в свою пользу. — Карточный долг!

— Я вас слушаю! — раздосадованно произнес он.

— Скоро Новый Год, ну или Рождество по вашему! А раз меня заставили его проводить вне дома, я не могу лишиться себя и своего ребенка привычных радостей. Завтра мы поставим здесь елку! И вы будете украшать ее вместе с нами!

Наверное, хорошо, что на принце лежит проклятие, иначе, судя по его взгляду, мне бы сейчас несдобровать. Хотя не знаю, что легче, сгорать в огне под горящими глазами прежнего принца или замерзнуть до костей от взгляда нынешнего снежного короля.

— Не переживайте так! — решила я подбодрить Его Высочество. — А то растаете. Тем более вы всегда можете отыгаться! Карты я вам оставляю! Вы знаете, где меня искать!

Глава 2.3. Все идет по плану

— Ну что там? Король пришел в себя? — накинулась на меня с порога моя «любимая» из фей.

Я закатила глаза.

— Почему вы решили, что он не в себе? — не удержалась я от подколки.

— Прекрати прикидываться, Кира! Мне срочно нужно отправить первый отчет о проделанной работе в Академию!

Во-о-от! Спички они еще не изобрели, а бюрократия уже процветает.

— Передайте им, что лед тронулся, господа присяжные академики! Мы сыграли с принцем в одну игру, — начала я честно перечислять заслуги сегодняшнего дня.

— Вы что играете в какие-то игры вместо того, чтобы спасти королевство от проклятия? — перебила она меня.

— А что не так? Вот выиграю у «вашего» короля трон, стану правителем «вашего» королевства, потом одержу победу в войне с настырным Кевином, — наслаждалась я растерянным видом феи, — или подпишу с ним перемирие. Кстати, Дризелла до сих пор его жена или уже нет? Будем жить в союзе. Распустим бесполезную Академию магов.

— Я доложу в Академию о вашем ужасном поведении, — возмущенно произнесла составительница отчетов, и освободила меня от своего нервного общества.

Ой, кажется я переборщила. Хотя ничего нового в моем поведении вроде не появилось. Но все же с людьми, лишенными здорового чувства юмора, наверное так не стоит шутить. Мало ли, что им в голову придет. А мне не только о себе, но и о Кнопке думать надо. Кстати, где она?

— Мама, мы были в королевской кухне. Там такие добрые тети работают. Они разрешили мне лепить из теста, — забежала счастливая Виктория в сопровождении своего верного «Санчо Пансо».

— Покажешь мне свои шедевры? — затискала я свое чудо.

— Я лепила звездочки, они сейчас готовятся. Главная тетя сказала, что велит их принести нам на ужин.

— Какая ты у меня умница! С нетерпением жду твои кулинарные шедевры! Кстати, завтра мы будем украшать елку во дворце! Вместе с королем!

— Ур-ра! Викторос, ты слышал? Завтра будет елка, — запрыгала и захлопала в ладоши Виктория.

Проведя какое-то время за чтением со своим солнышком, я оставила ее на попечении верного старшего друга, и посетила куб звездочета. Кажется, его звездные штучки снова нужны нам как украшение. А еще надо его попросить достать елку. А еще узнать, поговорили ли они с моей крестной, которую я нигде не могу найти. Местный спонсор всех моих праздников мне и сообщил, что после разговора леди Фая сразу выехала по составленному ими вместе списку с доверенным письмом от звездочета, чтобы собрать побольше информации об этом древнем пророчестве. А глаз то у моего старого друга горит. Надеюсь, это то, о чем я думаю, а не его дурная привычка прикладываться к емкостям с определенной жидкостью.

Остался еще один нерешенный вопрос на сегодня. Надо выяснить химические способности нашего волшебного няня. Именно с этим вопросом я и подошла к молодому магу после того, как уложила Викторию спать.

— О, это очень удивительный процесс, чистая магия. Нужно смешать кровь двух родителей и провести определенные процедуры с ними при помощи волшебных заклятий, а затем сравнить полученный результат с кровью ребенка. А вам зачем? — спросил Викторос.

— Да просто интересно. Леди Фая рассказывала о ваших способностях и упомянула про это тоже, — не стала я сразу вываливать подробности.

Чем больше людей узнают о моей тайне, тем в меньшей безопасности я себя чувствую.

— Если вы хотите проверить, является ли Виктория дочерью того самого человека, о котором я думаю, то я с радостью вам помогу, — огорошил меня молодой фей.

— Но как? — с ужасом спросила я.

— Я же маг по личностям, который к тому же много времени проводит с вашей дочерью. Временами ее взгляд очень напоминает мне об одном принце, который забирал вас из Академии пару лет назад, — шепотом проговорил Викторос. — Не бойтесь! Я никому не расскажу о своих догадках.

Хотелось бы надеяться. Что такое «маг по личностям» уточнять я не стала.

— Вот только! Он же холодный совсем. У него кровь-то бежит там или замерзло все? — уточнила я.

— Нет! Его кровь скорее всего сейчас не подходит, хотя утверждать не могу. Но все же лучше вам сначала расколдовать Его Высочество. Я уверен, вы справитесь. Никто кроме вас не способен привести в чувство нашего правителя.

Мне бы его уверенность.

А все-таки какой же он классный этот юный маг! Будь я помоложе и не обременена делами сердечными, влюбилась бы непременно. Хотя, для меня он слишком положительный. Ему бы кого-нибудь поспокойнее и повоздушнее. А мне подавай драмы, да побольше. Посыпать сверху тайнами и загадками, и все, идеальный торт моей любви готов.

Тем временем жизнь в неопределенности продолжается. Что ж, посмотрим, что нам готовит день грядущий.

Глава 3. Полетаем

Кнопка сегодня проснулась ни свет ни заря и всеми способами призывала сделать маму-соню то же самое. Хорошо быть ребенком. Каждое событие как чудо. Хотя что уж там, даже некоторым взрослым нравится украшать елку. Кроме меня. Никогда не была фанатом этого мероприятия. И приятных семейных воспоминаний из своего детства у меня тоже нет. Зато последние пару лет формируются новые, благодаря моей Виктории, которая обожает всю эту предновогоднюю суету и заражает меня энтузиазмом и ожиданием чуда.

— Мама, смотри! Какую большую елку они тащат во дворец. У нас никогда такой не было. Пойдем скорее ее украшать! — запрыгала моя непоседа у окна от нетерпения.

— Сначала мы позавтракаем и наберемся сил. Чтобы нарядить такую елку, нужно хорошо подкрепиться. А к этому времени лесную красавицу как раз установят во дворец, — подошла и я к окну, чтобы оценить будущий фронт работы.

Елка и вправду была огромной. Звездочет постарался на славу. Мой персональный исполнитель желаний.

— Тогда побежали скорее кушать, — потянула меня Виктория вниз.

Такого аппетита у нее я еще не видела. Она с усердием уплетала все, что лежало на тарелках. В отличие от меня. У меня кусок в горло не лез в ожидании встречи двух дорогих мне людей. Как моя дочь отреагирует на принца? Как поведет себя Его Величество? Хорошо, что с нами будут звездочет и Викторос, иначе я сойду с ума.

— Ого! Вот эта елка! Вблизи она еще больше и красивее! — с порога начала восхищаться моя егоза. — Ой!

Виктория остановилась в двух шагах от принца, который мог бы сделать лицо попроще. Все-таки здесь ребенок. Возможно даже его собственный.

— Виктория, знакомься. Это хозяин дворца. Самый сказочный и «добрый» на свете король, — всячески намекала я Его Высочеству на неуместность его сурового вида.

— Настоящий король! — робко воскликнула она, а затем уже громче добавила. — Здравствуйте, дядя Король! И протянула свою маленькую ладошку.

Принц недоуменно уставился сначала на ее ручку, а потом на меня.

— Надо ее пожать! — шепотом произнесла я, показывая пример на своих двоих.

Принц присел на корточки.

— Здравствуй, Виктория! — после колебания ответил он на приветствие.

— Ухх, какая у вас холодная рука! — засмеялась кнопка. — Вам нужно одеть варежки. Возьмите мои.

Добрая душа. Если бы она знала.

Принц выглядел абсолютно растерянным. Я еле сдерживала смех, глядя на то, как он пытается подобрать слова для общения с моей дочерью. Даже мне не удавалось доводить до такого состояния принца. Есть куда стремиться.

А дальше мы начали веселый кавардак. Площадь елки позволяла реализовать воображение каждого присутствующего здесь декоратора. А то, что в итоге у нас получался винегрет, никого не смущало. Конечно же, украшение елки плавно запустило процесс под названием «укрась себя и соседа». Поэтому вскоре каждый из нас уверенно мог бы заменить елку на каком-нибудь утреннике. Больше всего досталось звездочету, который был менее расторопным, чем остальные. Король страдал только от внимания Кнопки. Ей в отличие от нас было наплевать и на его неприкосновенный статус, и на лежащее на нем проклятие.

Чтобы украсить верхний ярус елки, мы подключили магию Виктороса. В итоге осталось только водрузить главную игрушку наверх.

— Я хочу! Я хочу поставить звездочку! — громко потребовала Виктория.

— Но там же очень высоко! Ты не сможешь туда подняться! — включила я маму-наседку.

— Я могу ей помочь, — вызвался ее верный друг, намекая на свои способности двигать предметы в воздухе.

— Но она же не игрушка! Она гораздо тяжелее, — совсем забеспокоилась я.

В итоге они меня уговорили. Кажется, я со своими сомнениями реально превращаюсь в параноика. Мы же в сказке. Надо немного расслабиться. Тем более моя дочь в восторге.

Ох, уж эта бесстрашная Виктория. В кого она только такая? Не говорите, что в меня. Я жутко боюсь высоты, кроме тех моментов, когда мне очень надо. Я бы ни за что не согласилась вот так парить над землей без опоры под ногами ради какой-то игрушки.

Я облегченно вздохнула, когда моя кнопка водрузила звездочку на самую вершину. И в этот миг за моей спиной раздался голос феи-крестной.

— Чем вы тут занимаетесь?

Викторос отвлекся, и я с ужасом наблюдала как моя дочь летит вниз. Время остановилось. Я не успела сделать даже шаг или закричать, как Виктория оказалась в руках Его Высочества. Я сразу подбежала к ним, но принц

категорически не желал выпускать из своих объятий маленькую принцессу, уставившись на нее затуманенными глазами. Кнопка отвечала тем же. Они решили сыграть в игру, кто кого пересмотрит? Даже стало слегка обидно. Как будто меня тут нет.

— Вам тяжело! — спустя минуту все же произнесла Виктория.

— Нет! Ты легкая! — ответил принц.

— Нет. Это был не вопрос. Вам тяжело и больно. Вы страдаете. Я чувствую, что вам больно. Я всегда чувствую, когда у кого-то что-то болит. Мама, можно? — вопросительно посмотрела она на меня.

Я не знала, что ответить. А вдруг получится? А если это навредит моей дочери? Почему в этих сказках самые тяжелые решения всегда должна принимать я?

— Хорошо! Только, пожалуйста, пообещай, если хоть чуть-чуть почувствуешь себя плохо, то сразу остановишься! — попросила я, вспоминая как она три дня лежала без сил после того, как в три года вылечила в садике одноклассника от гриппа.

Виктория кивнула и приложила свою маленькую ладошку к сердцу принца, по-прежнему находясь у него на руках.

Они снова уставились друг на друга, забыв обо мне.

Прошла минута, две, а затем принц резко, но бережно отпустил мою кнопку на пол, развернулся ко всем, и приказав: «Убирайтесь все из моего дворца!», зашагал прочь.

Что мы в итоге и сделали, не слушая возмущенные причитания феи Фии насчет напрасного убивания времени и чего-то там еще.

Веселое утро превратилось в унылый день. Никто не мог с уверенностью сказать, помогла ли Виктория принцу. Ну хоть с ней было все хорошо. А с остальным разберемся.

Судя по записке от Его Величества с приглашением сыграть в серию «до пяти побед», разбираться придется уже сегодня после ужина.

Глава 4. Миокард

Первый осмотр моего ненаглядного ничего не дал. На лице принца было или ноль эмоций, что говорило о том, что вся снежность при нем, или миллион скрытых, что говорило лишь о его привычной манере контролировать свои чувства.

— Я раздаю! — кивнул на стул напротив он, проигнорировав мое бодрое «Добрый вечер!»

— Вы разожгли камин! — обрадовалась я, — значит вы начали чувствовать...

— Я не хочу, чтобы вы снова сбежали под предлогом того, что вам холодно, — оборвал мои надежды на корню Его Величество.

Мне кажется или забота должна звучать немного иными словами и в другом тоне?

— Как Виктория? — продолжил удивлять меня своей непоследовательностью принц.

— Хорошо! Видит третий сон, — нервно улыбнулась я, не понимая что от него ждать.

— Хорошо! — повторил он за мной и замолчал.

Так в тишине прошла первая партия, которая закончилась победой принца. Когда я сюда шла, то твердо намеревалась проиграть все партии вразыг, чтобы узнать, что хочет принц. А теперь мне вдруг стало не по себе. Взгляд Его Величества был очень подозрительным. Если до этого момента он почти всегда был равнодушным, с ноткой недоверия и презрения, то сейчас чем дольше мы играли, тем злее и яростнее становилось его лицо. Иногда он как будто что-то вспоминал и снова принимал отчужденно-спокойный вид, но надолго его не хватало.

Я так перенервничала, что сама не заметила, как выиграла вторую партию, что еще больше разозлило моего соперника.

Так, решайся, Громова. Твой выигрыш тебе все равно ничего не даст. А то, что Его Высочеству приспичило выиграть во что бы то ни стало, понятно, к гадалке не ходи.

— Как вы себя чувствуете? — спросила я в начале второй партии, намереваясь вывести результаты сегодняшней врачебной практики моей дочери.

— Хорошо! — продолжал повторять принц как робот.

Если он намеревается вывести меня из себя одним единственным словом, то он на верном пути.

Мы снова замолчали. Все мои попытки разговорить моего соперника разбивались о его односложные неинформативные ответы. Поэтому я всячески ускорила процесс проигрывания, чтобы как-то продвинуться в событиях этой ночи.

— Теперь вы должны рассказать мне все. Про себя, про Викторию, — произнес принц, празднуя пятую победу в серии.

И я рассказала. Все. Про себя, про Викторию. Я знала, что рано или поздно мне нужно будет это сделать, даже если он все вспомнит сам.

— В некотором царстве, в некотором государстве, в далеком будущем жила-была девушка Кира. Она не верила в сказки и прекрасных принцев, — начала я свое долгое повествование.

Я ходила из угла в угол, то повышая, то понижая свой голос. Со смехом и ностальгией вспоминала нашу фееричную встречу в доме терпимости, и мои проделки на девичнике и свадьбе. Когда дело доходило до событий, в которых принц мне не верил, я вкладывала в свой голос максимальную обиду, чтобы ему хоть немножечко стало стыдно. За час рассказа я пережила прошлое заново.

— И я до сих пор точно не знаю, чья она дочь! — грустно закончила я, с тоской уставившись в камин и обнимая себя за плечи.

Воспоминания минувших дней накрыли меня с головой. Обернуться и посмотреть на принца было выше моих сил. А вдруг он по старой доброй привычке мне не поверит? А вдруг он сам уже все вспомнил? А вдруг я все придумала и никогда ему была особо не нужна? Срочно нужен мастер, чтобы починить мой стул с самооценкой, который сильно шатается в последние дни.

А затем я почувствовала его дыхание за спиной.

— Почему я этого ничего не помню? — практически в ухо еле слышно и с надрывом спросил он, обжигая меня своим дыханием.

От морозного дыхания принца не осталось и следа. Я резко обернулась и провела ладонью по его щеке. Нет, он точно не похож на ледяную статую.

— Вы прикидывались весь вечер! — возмущенно воскликнула я. — Ваше проклятие снято!

— Можно и так сказать, — неуверенно согласился он. — Только вот почему-то в моих вернувшихся воспоминаниях есть все, кроме Киры Громовой. Как будто кто-то стер их ластиком, а может их не было совсем?

Да что за подстава-то? Как он мог забыть все то, что было между нами? Почему я вечно должна что-то доказывать принцу.

— Я не знаю! Я не разбираюсь в проклятиях и магии. Я выросла в совершенно другом мире. Но зато я знаю одно. Я люблю Вас. С первой секунды. Я слишком долго отказывалась от этого чувства, но больше прятать его в себе не намерена. Впрочем, как и навязываться. Вы можете прогнать меня. Я не умру без вашей любви, ибо жить в этой неопределенности, подставляя свои страхи в неизвестные мне переменные, хуже смерти. Но прежде, вы вспомните все, и только тогда я оставлю вас в покое, если вы по-прежнему будете этого желать.

Уф! Наконец-то я сделала это. Сказать то я сказала, а вот поднять глаза и посмотреть на принца силенок не хватило. Так и стояла напротив него, уткнувшись мордой в пол, и нервно покусывала губы в ожидании ответа.

А затем Его Величество мягко схватил меня за подбородок, заставив посмотреть на него и начал медленно изучать мое лицо. Кажется, эта ночь пыток никогда не закончится.

Я выдохнула только тогда, когда рука принца оставила в покое площадь моего тела. Но рано. Спустя мгновение я оказалась прижатой к его телу, и окончательно потеряла способность воспринимать действительность под действием его настойчивых губ. Это был очень мягкий, нежный поцелуй. Меня пробовали как новый десерт, начиная с недоверия и ожидания, и заканчивая удовлетворенным наслаждением.

Хм! Не знала, что он может быть таким.

— Убедительно? — спросила я, немного отдышавшись.

— Что? — переспросил принц хриплым голосом.

— В этот раз поцелуй вам кажется достаточно убедительным?

— Мы разберемся с этим! Идите спать, Кира! Уже почти утро! — погладил меня по руке принц, приводя в чувство.

Так и закончился очередной день моей великой миссии. Проклятие спало, но лично мне от этого ни холодно ни жарко. Хотя! То в жар, то в холод — это как раз моя история. Но я снова незнакомка для принца! В который раз. Правда нынче наблюдается прогресс. Обещают во все разобраться вместо «почему я вам должен верить».

Глава 5. Все как у людей

Оставшиеся два часа для сна я конечно же не спала. Уснешь тут. Надо было остаться и спросить, как принц планирует во всем разбираться. Ненавижу ждать.

— Мама! Вставай! Утро давно наступило! — откуда-то издалека донесся до меня звонкий голос Виктории.

Я открыла глаза и поморщилась.

— Сейчас, мое солнышко! — хрипло произнесла, пытаюсь унять бой барабанов в своей голове.

Все. С сегодняшнего дня я завязываю с картами. Игровая зависимость до добра не доведет.

За завтраком присутствовали только мы с Кнопкой и наш волшебный нянь.

— А где все? — удивилась я.

— Звездочет с утра торчит во дворце с королем, а леди Фия еще вчера вечером куда-то уехала по очень важным делам, — поведал маг.

Ну и скатертью дорога. Надеюсь, дела у нее дальние и долгие.

— Мам, а новогодний утренник будет? С Дедом Морозом, подарками и хороводом? — продолжала поддерживать актуальную для себя тему Виктория.

— Эм! Ну это надо спросить у Его Величества, — тактично перевела я стрелки.

— Только надо побольше детей. Как в садике.

— Откуда же я возьму тебе столько детей? — засмеялась я. — Хотя! Знаю я тут одно место, где живут уже большая девочка Ариадна и еще кучу мальчишек и девчонок. Но это все равно как король разрешит.

Что ж, поводов напроситься на аудиенцию к выздоравливающему Его Величеству поднакопилось. Я решительно направилась в сторону дворца.

За ночь стремительно потеплело. Еще чуть-чуть и снег начнет таять. То есть проклятие уходит?

Я успела только поздороваться с принцем и звездочетом, как позади меня послышался шум и звуки шагов.

— Кира! Ты вернулась! — услышала я радостный голос Золушки за собой.

— Золушка! Ты вернулась! — на автомате после секундного замешательства вернула я ей ее восторг в тридцатикратном сарказме.

— Золушка!? Где ты была? — поинтересовался принц у своей супруги.

Тоже хороший вопрос. Где ты была раньше, королева?

— Вы все вспомнили? — боязливо спросила моя дорогая сестричка у своего благоверного.

— Да! Почти! — ответил принц, взглянув на меня.

Полагаю, что «да» относится к Золушке, а «почти», точнее «совсем нет» ко мне.

Я молча развернулась и пошла на выход мимо очень довольной собой феи Фии. Я конечно же обещала быть себе мудрой и бороться за свои чувства и прочие бла-бла-бла, но стоять с протянутой рукой, нет, спасибочки.

Искушение собрать вещи и уехать в будущее было велико. Но как поет старина Лепс, есть проблема одна: в направлении том никогда не идут поезда. Зато дорогу в детский приют «Ангелы» я до сих пор помню прекрасно. Я отправилась с Викторией на кухню, чтобы нам собрали много сладостей и вкусняшек для детишек.

К принцу с вопросами установления отцовства отправлю своего адвоката. Так же поступают взрослые и уравновешенные личности? Все как у людей. Пусть Викторос сам все ему и объяснит. У него и знаний, и терпения хоть отбавляй. А у меня нет сегодня желания больше ходить и что-то кому-то доказывать.

И нет, это не побег. Это дружественный визит, раз. Попытка разгрузить голову, два. Очень удачная попытка. Весь остаток дня я провела в обществе детишек разного возраста и характера. Моя Виктория быстро подружилась со всеми детьми и была готова забрать каждого во дворец, особенно Ариадну, которая выросла и похорошела еще больше. На самом деле было немного страшно, что Кнопка начнет ревновать меня к другим детям, которые наперебой требовали много внимания, но Виктория всех победила. Обожаю свое рассудительное чудо. Думать о принце или Золушке у меня не было времени совсем. Хотя я была приятно удивлена, что каждый месяц из дворца в приют присылают гостинцы.

В наш коттедж мы вернулись довольно поздно и очень уставшие. Виктория уснула в карете, а я держала свои глаза открытыми из последних сил.

С Кнопкой на руках, напевая под нос колыбельную Медведице то ли себе, то ли ей, я двинулась в сторону нашего коттеджа.

— Я слышал где-то это мелодию! — внезапно выскочил прямо передо мной как лист перед травой принц.

Я чуть не выронила свой драгоценный груз из рук с испугу.

— Ваша любимая Золушка наверняка пела ее вам! — не удержалась я от язвительного ответа, вспоминая события утра.

— Я понесу ее! — принц решительно забрал у меня дочку.

Она даже не проснулась. Просто обвила его шею руками и положила голову ему на грудь. Маленькая предательница!

— Что вы себе позволяете? — возмутилась я.

— Не кричите, вы ее разбудите! — спокойно ответил Его Величество.

Так препираясь на пониженных тонах мы и зашли в дом, где на диванчике попивала чай моя «любимая» фея. Ну как попивала, поперхнулась.

— Вам постучать? — максимально вежливо попросила я, проходя мимо и испытывая чувство приятного отмщения за начало сегодняшнего дня.

Впрочем, и я радовалась недолго. Принц занес кнопку в комнату и был таков.

— Постарайтесь больше не убегать от меня! И не уезжайте из дворца без охраны. Это может быть опасно! — мягко попросил он на прощание. — И завтра нам необходимо многое обсудить лично с вами, а не только с вашими поверенными.

Вот это поворот! Такого принца я еще не видела. Моя дочь умеет творить чудеса. Приложилась, так приложилась к сердцу принца. Его Величество не приказывает, а просит. Это что-то новенькое.

А на следующее утро снова ударил мороз. Окна были разрисованы так, что было непонятно день или ночь. Нехорошие предчувствия охватили меня, и я с тревогой спустилась вниз навстречу новостям.

На диванчике сидела Золушка и горько плакала.

Глава 6.1. Неразбериха

Ну вот опять. Не успела приехать, а уже плачет. Станный способ коммуникации с внешним миром все же у моей сестренки. Я молча присела рядом, не зная что делать. Успокаивать и говорить «все хорошо» не хочется. Да и неизвестно, отчего она плачет. Может принц рассказал ей, что я тоже имею виды на него. Сидеть и утешать в этом случае свою соперницу немного неуместно получается. Кажется, теперь я больше никогда не буду смеяться над героями ток-шоу по будням на центральных каналах, ибо сама не так далека от состояния шведской семьи. Где там фея-крестная? Вечно где-то шляется, когда ее крестнице нужна помощь.

— Ты решила затопить диван? — максимально нейтрально поинтересовалась я, решив что просто пройти мимо не смогу.

— Кира! — опять радостно воскликнула Золушка и мгновение спустя стиснула меня в объятиях, продолжив плакать у меня на груди.

Я слегка опешила от такого поворота событий. Хотя поступок вполне себе сестринский, но учитывая наши похожие притязания в сторону принца, не совсем логичный.

Я в замешательстве погладила Золушку по голове. Через минут пять она начала успокаиваться.

— Что случилось? — задала я обычный в таких случаях вопрос.

— Еще вчера король был прежним внимательным и добрым супругом, как раньше, а сегодня он снова превратился в снежного человека!

Даже не знаю, радоваться или тоже заплакать. Наша королева до сих пор витает в облаках и не подозревает, какая подлая у нее старшая сестра. Бедное королевство. Не повезло ему с правителями. Первая — ничего не видит, второй — ничего не помнит.

Значит Виктория способна избавить принца только от следствия проклятия, а не от причины, да и то на время.

— Кира! Ты мне нужна! — объявилась наконец-то фея Фия. — Буди Викторию, надо снова поколдовать над королем.

— То есть вы хотите, чтобы моя дочь до конца жизни лечила правителя от морозной свежести сутки через двое? — серьезно спросила я.

— Нет, конечно! Я также как и ты хочу, чтобы вы как можно скорее вернулись домой. Но надо попробовать хотя бы пару сеансов, может это поможет.

Вот как у нее получается каждый раз повернуть все так, как будто это только мне выгодно. Хотя тут с парой сеансов она в целом права. Но у меня язык не поворачивается соглашаться ни с ее мыслями, ни тем более с ее формулировками. Я вообще иногда еле сдерживаюсь, чтобы как следует не надавать ей пощечин. Мне кажется, что с каждым днем эта женщина все больше сходит с ума.

— Кира! Нам нужно поговорить, пока Виктория не проснулась! — появился на горизонте молодой маг, спасая меня от общения с феей.

— Королева! — в благовейно-восторженном полупоклоне застыл Викторос напротив Золушки.

А нянь то наш поплыл. Точнее приплыл.

— Да какая я королева, — потерянно ответила моя сестра. — Называйте меня просто Золушкой! А вы кто?

Я коротко представила двух молодых людей друг другу.

— Ну конечно же ты королева! Какие тут могут быть сомнения. Скоро все наладится, дорогая! — наконец-то решила снизить до утешений фея Фия.

Я воспользовалась ситуацией и улизнула вместе с потерявшим дар речи магом из гостиной в столовую. Там он поведал мне, что вчера произвел забор крови у короля, и теперь ему не хватает только наших с Викторией образцов для установления отцовства.

День выдался суматошным. Золушка ходила за мной как приклеенная. А я понятия не имела, как себя с ней вести. Тоже что ли притвориться снежным человеком, как принц. Удобно ему с его проклятием. Ничего не помню, ничего не было. Может он просто прикидывается?

Только знакомство с Викторией помогло избавиться от назойливого внимания ее новообретенной тети. Но мысль, что дядя Король может быть папой Королем не позволяла мне радоваться встрече новых родственников. Надо хотя бы это уравнение решить как можно скорее. Поэтому после обеда мы играли в доктора и пациентов, чтобы максимально безболезненно снабдить мага образцами своих генетических материалов.

Пока юноша скрылся в кубе звездочета с просьбой его не беспокоить, меня снарядили уговорить принца на второй сеанс волшебного лечения от Виктории.

— Снова пришли играть в карты? — холодно поинтересовался мой «Кай».

А это идея. И как я сама не додумалась.

— Совершенно верно. У меня куча нереализованных желаний, связанных с вами, — радостно подхватила я. — До сколько побед?

— А кто сказал, что я собираюсь с вами играть. Мое единственное желание, чтобы вы покинули дворец, вы все равно не исполните, — не разделил мой энтузиазм Его Величество.

Опять, и снова. Зачем я пришла. Надо было просто послать пару крепких мужиков, связать принца и лечить принудительно.

— Хорошо! — тяжело вздохнула я, решив зайти с другой стороны. — Если не хотите исполнять мои желания, то отказать маленькому ребенку вы не можете.

— И что желает маленький ребенок?

— Она скажет вам сама, сейчас я ее приведу, — вскочила я и убежала, чтобы принц не успел мне отказать.

А дальше мне пришлось делать то, за что я сама закидала бы осуждающими комментариями любого родителя. Я сообщила Виктории, что она лично может попросить у короля разрешения на королевский новогодний утренник для детей. Но нужно будет немного постараться и незаметно для Его Величества снова поиграть в доктора и пациента. Вот такая я мать, учу своего ребенка обманывать людей с детства.

— Значит позавчера у меня не получилось? — расстроилась Кнопка.

— Понимаешь, болезнь короля очень серьезная, и никто с ней не может справиться. А ты большая молодец, потому что после твоей помощи ему становится легче, но ненадолго. Мы должны попробовать еще раз.

— Хорошо, мамочка! Я сделаю все как ты сказала. В этот раз я буду стараться еще больше.

И мы отправились в сторону дворца. Все шло идеально до того момента, когда Виктория привычно приложила свою ладошку к груди принца. На пару минут они снова застыли, ничего и никого не замечая вокруг. А потом моя дочь резко побледнела и рухнула в обморок.

Глава 6.2. Вот и все! Ну, и что?

Я в ужасе склонилась над дочерью, трясущимися руками проверяя пульс и дыхание. Нашупав тоненькую нить на запястье, я выдохнула. Надо срочно отнести ее к звездочету. Я посмотрела на принца. Он растерянно-удивленно взирал на нас, как будто не понимая, что здесь происходит. Понятно, помощи от нашего Кая не дождешься. Только бы Виктория не подхватила от него эту морозную заразу. Я же сама собственными руками сюда ее и привела. «Мать года» ни дать ни взять.

— Кира! Беда! Где Виктория? Я обнаружил в ее крови яд! — вбежал во дворец молодой маг.

Господи, опять! Только не она. Ну почему подсыпали не мне, почему ей. Она же маленькая совсем.

— Надо быстрее бежать в лабораторию звездочета. У него тут мало реагентов, но я попробую что-то сделать.

У нас есть немного времени, — засуетился Викторос, увидев мою принцессу без сознания.

— Я понесу ее. Идемте скорее! — внезапно пришел в себя снежный король.

Или просто боится несчастных случаев на своем заводе ледяных фигур. О чем я думаю? Какая сейчас разница! Я пулей метнулась за принцем и магом.

Викторос и звездочет в святую святых меня не пустили. Сказали, ждать. Мы с принцем остались одни. Я принялась метаться туда-сюда, прикидывая все возможные варианты спасения своего солнышка.

— Это все фея Фия! Она ненавидит меня, и мою дочь. И вообще она психически нездорова. Прикажете ее задержать и допросить, — бросилась я к принцу. — Хотя нет. Я сама пойду и вытрясу из нее всю душу.

— Кира, успокойтесь! — схватил меня за плечи принц.

— Я спокойна как никогда. Сначала разберусь с этой вашей волшебницей, а потом найду способ как вернуться домой. Я сыта по горло вашими сказками. Сами разбирайтесь со своими проклятиями, — попыталась я безуспешно вырваться. — Отпустите меня, мы теряем время. Она же сбежит.

— Оставайтесь здесь! Я все сделаю сам, — произнес принц, пытаясь усадить меня на какой-то стул.

— Да что вы можете сделать? Вас ничего не интересует кроме вашего холодного сердца. Думаете, если пять лет назад у нас с вами ничего не сложилось, то это повод доводить собственное королевство до гибели? Думаете, если вы заморозили свои сердце, то все проблемы исчезнут? Вы — обычный жалкий трус, который не может справиться даже со своими тараканами. Я не понимаю, как я могла в вас влюбиться? — выплеснула я на принца все эмоции, которые бушевали во мне в этот момент.

— Я допускаю, что в какой-то мере заслужил ваши обвинения, хотя совершенно ничего не помню. В голове сплошной туман. Но сейчас я хочу помочь вам, просто разрешите мне это сделать, — пристально посмотрел в мои глаза принц, одновременно смахивая с моего лица слезы аккуратными и легкими движениями своих пальцев.

Это нежность меня добила, и я сдалась. Мои бабочки продолжают жить в сговоре с принцем, несмотря ни на что. Я обесиленно сползла на стул и прислонилась к его спинке, не в силах удерживать больше свое тело в вертикальном положении.

Оставшись одной, мне оставалось делать только то, что было мне доступно. Молиться неизвестному богу в неизвестной вселенной, чтобы он неизвестным мне способом спас мою дочь неизвестно отчего. Хотя с последней переменной некоторая определенность все же существует. Яд — он и в Африке яд.

Где-то на восемьдесят пятой молитве уныния, угроз, торга и депрессий дверь напротив меня открылась, и появился звездочет.

— Как она? — с надеждой вскочила я.

— Опасность миновала. Жить будет! — произнес он самые прекрасные слова на свете, заставляя забыть меня про все обещания, которые я надавала неизвестному мне богу пару минут назад.

— Можно мне к ней?

— Можно! Но она будет спать еще сутки или больше. Организм должен прийти в себя от потрясения. Нам повезло, что у Виктории столь большие магические способности. Ни у одной юной волшебницы я столько магии еще не видел, — восхищенно вещал звездочет уже у меня за спиной.

Я присела возле Кнопки, и бережно взяла ее бледную ладошку в свои руки. Мое чудо, моя принцесса! Ни на минуту больше не оставлю ее одну в этом мире, пока мы вернемся домой.

— Кира! Я понимаю, что сейчас может быть не очень удобно, но это важно, Виктория — дочь Короля, и у меня нет в этом никаких сомнений! — торжественным голосом произнес Викторос.

— Это уже не важно! — тихо ответила я. — Как только моя дочь поправится, мы вернемся домой.

— Это очень важно! — решительно заявил стоящий в дверях принц. — Никто никуда не едет.

Я не стала спорить сейчас. Все равно через день-два ему снова станет все равно, даже если мы всем королевством улетим на Марс и оставим его здесь в гордом одиночестве.

— Что с феей? — спросила я.

— Она сбежала, но я уверяю, мы очень скоро ее найдем!
Все понятно!

Весь следующий день я провела у постели своей спящей красавицы. Правда я практически не могла остаться с ней один на один, потому что каждый час в нашу комнату заходили то маг, то обеспокоенный звездочет, то вечно грустная Золушка, и даже сам принц. Странно, но он получается уже второй день в относительном адеквате, о чем свидетельствует новое потепление за окном. Надолго ли?

И если всех сопереживающих мне удавалось выпроводить за дверь спустя короткое время визита, то принц на правах новоявленного отца категорически не внимал моим просьбам. Да и я не сильно настаивала. После вчерашних обвинений я слегка подуспокоилась, но решимости вернуться домой еще не истратила. Хотя она таяла с каждой секундой, которую принц проводил рядом уже точно с нашей дочерью. И все было бы чудесно, если бы не это подчеркнуто вежливое обращение ко мне, за которым скрывались банальное чувство вины и королевская воспитанность. Для принца я по-прежнему оставалась загадочной незнакомкой, от которой у него внезапно дочь.

— Когда она проснется, мы ей все расскажем! — тихо, но твердо произнес принц.

— А Золушке вы тоже все расскажете? А магам? А людям в королевстве?

Перед моими глазами заплясали картины одна страшнее другой, как на мою дочь показывают пальцем и шепчутся между собой.

— Золушка как моя супруга должна знать. А остальные... Надо сначала разобраться с Кевином, и с этой войной на границе.

Ну конечно, служба на первом месте. Я на триста тридцать пятом. Я показательно равнодушно пожала плечами.

— Я понимаю ваше негодование, Кира, но... Дайте мне сначала время разобраться с проблемами королевства. Как Король он прав, но мне то что с того.

— А потом? — спросила я.

— Мамочка! — раздался позади нас долгожданный голос моего чуда.

Все серьезные разговоры остались отложенными на завтра. На очень насыщенное завтра, потому что рано утром во дворец вернулась моя крестная. Судя по ее горящим глазам, ей было, что мне сообщить. И даже новость об отравлении Виктории не вызвало у нее большого удивления.

— Этого стоило ожидать, к сожалению! Моя сестра, кажется, поняла, что ее план окончательно полетел в тарта-ра-ры.

— Какой план? — удивилась я.

— Ну что ж, расскажу тебе все с самого начала. Древнее предсказание существует. Но оно такое же размытое и фантастичное, как миллион подобных ему историй. Больше похоже на то, что сначала с королем случилась беда, а потом маги притянули сюда эту легенду, чтобы хоть как-то объяснить людям, что происходит.

Вот с этим я была согласна с первой секунды, как услышала нескладную ересь про проклятие из уст верховного мага Академии.

— Но что-то же все-таки произошло. Не мог принц просто так взять и начать остывать? — задала я логичный вопрос.

— Вот тут и начинается самая неприятная для всех история. Все указывает на то, что это следствие очень сильного древнего заклятия, наложенного на принца. Ты уже, к своему несчастью, знакома с разного рода зельями, в том числе ядовитыми. Так вот. По тому как ведет себя король, это похоже на заклятие, которое лишает человека воли и делает его полностью подконтрольным. Кто-то хотел, чтобы Его Величество перестало руководствоваться своим разумом и чувствами, и дал ему очень мощный заговоренный отвар. Но видимо любовь в сердце короля была так велика, что волшебному заклинанию не удалось полностью справиться с его чувствами, и оно просто заморозило его. Но это все только мои предположения. Никаких доказательств у меня пока нет. Этим заклятием давно никто не пользуется, потому что от него может пострадать сам волшебник, применивший его. Если пострадавший сможет избавиться от наложенных чар, то проклятие возвращается к его хозяину. Но события последних дней во дворце приводят меня к мысли, что такой волшебник, а точнее волшебница существуют. И она нам с тобой очень хороша знакома.

— Но зачем леди Фие все это? Я понимаю, что она меня ненавидит, но накладывать заклятие на самого Короля! И тем более зачем ей тогда возвращать меня в этот мир, если это может выйти боком ей самой? Нет, я хоть и ненавижу ее всей душой, но что-то здесь точно не сходится.

Сказать, что я в шоке, значит ничего не сказать.

— Я бы очень хотела, чтобы ты была права. Кажется, мне снова придется пуститься в путь. Как бы я этого не хотела, но Академия должна вмешаться в расследования действий моей сестры и всей этой ситуации в целом, — прискорбно заключила моя крестная.

— А я бы расследовала действия самой Академии. Не нравятся мне ваши маги. Не доверяю я им.

— Ты просто подозреваешь всех вокруг. В твоём состоянии сейчас это нормально, — не сильно успокоила меня фея Фая.

— Допустим. Меня волнует один вопрос. Почему когда принц приходит в себя после магии моей дочери, он помнит все и всех, кроме меня? — спросила я.

— Потому что твоя дочь хоть и сильный маг, но заклинание сильнее её. Виктория может избавить тело короля от внешних последствий, но вот сердцу своему хозяин только он.

Значит, если я хочу навсегда избавиться от злых проделок феи Фии и жить спокойно не важно в каком мире, нужно вернуть ей её же проклятие, то есть заставить принца вспомнить о своих чувствах.

Мне срочно нужен план соблазнения Его Высочества. На глазах его жены, которая по совместительству моя сестра. Но прежде надо ему рассказать все о проклятии.

Глава 8. Две хороших девочки

Самый странный разговор у меня состоялся с Золушкой. Принц до этого просвятил мою бедную сестренку о том, что он из дяди Виктории переквалифицировался в папу. Правда обстоятельства преступления не помнит и в целом находился в состоянии аффекта.

— Как же так могло произойти, Кира? Ведь я так верила тебе, так хорошо к тебе относилась. Ты же сама помогла мне попасть на бал, спасала меня от смерти не один раз, — как всегда была готова разрыдаться королева.

— Понимаешь, моя любовь к принцу не мешает мне относиться к тебе по-человечески. Я же не Дризелла и не Настена. Больше того, я не знаю человека, который сопротивлялся бы своим чувствам к принцу больше чем я. Я бы могла придумать кучу оправданий и сослаться на то, что ничего не помню и все было как в тумане, как говорит Его Величество. Но я все помню, и более того ни о чем не жалею. И что еще хуже, намерена это повторить. И не один раз, и не два, — увеличивала я количество своих будущих грехопадений под расширяющиеся зрачки Золушки.

— Кира! — воскликнула она.

— Да, шучу я, шучу, четыре раза норм, — не удержалась я. — Ладно. Теперь серьезно. Не буду расписывать тебе долгую историю, а скажу, что просто я его люблю. И за пять лет мои чувства не изменились. Ты конечно же можешь меня ненавидеть, но я почти уверена, что он меня любит тоже, хотя и не помнит. Но я сделаю все, чтобы вернуть ему забытые ощущения.

Думать о том, что будет, если принц решит остаться с Золушкой, мне не хотелось. Именно поэтому я запретила королю признаваться моей дочери в отцовских чувствах. Может это жестоко, но жить и знать, что твой отец живет то ли в прошлом, то ли в какой-то параллельной Вселенной, такая себе перспектива. Хотя я очень надеюсь, что до этого не дойдет.

А потом мы с Золушкой разошлись каждая по своим делам. Она — плакать и страдать, я — строить планы по соращению Его Величества.

Проще всего, конечно, было бы завалиться к принцу слегка одетой, и ждать соответствующего эффекта, но не при живой же Золушке, да и опыта актерской игры в фильмах для взрослых у меня не имеется. Еще один очень рабочий вариант заключался в так называемом мной «комплексе Дризеллы», когда ты прикидываешься убитой и беспомощной во славу Короля. Но это еще хуже чем бегать полуголой по дворцу. Остается одно. Действовать как влюбленные подростки, которые понятия не имеют, как выразить свои чувства.

— Я предлагаю сыграть в карты на правду или действие! — с вызовом произнесла я, навестив свою будущую жертву соблазнения после ужина.

— Думаете, это как-то поможет мне все вспомнить?

— Думаю, что нам как родителям одного ребенка, было бы неплохо узнать друг друга получше, — невинно прикрылась я серьезной темой.

— Хм! Ну допустим, я о вас почти ничего не знаю, потому что не помню, а что же вы влюбились в меня, совершенно не зная какой я человек? — включился в мою игру принц, раздавая карты.

— Эм. Вы еще не выиграли, а уже задаете вопросы, — попыталась я съехать с ответа.

— А эта шпука тоже помогает лучше узнать друг друга? — кивнул на графин с ярко-красной жидкостью принц.

— Ну мы же с вами находимся в сказочной стране. Нам просто необходим эликсир правды, — магически повысила я статус обычного пунша.

— И какие же у него инструкции по применению, — поинтересовался принц, отбивая все мои карты легким движением руки.

Вот засранец! Заговаривает мне зубы.

— Проигравший делает большой глоток и либо отвечает на вопрос, либо выполняет загаданное победителем действие, — ответила я, ощущая как стремительно готовятся к полету бабочки в животе, примериваясь к длине взлетной полосы.

— Ну в таком случае, пейте, — довольно выбросил козырного туза принц, откидываясь на спинку стула.

Я молча проглотила возмущение фактом столь скорой капитуляции, и не сводя глаз с Его Величества, глотнула бодрящего напитка.

— Итак? — вопросительно подняла я брови.

— Когда вы поняли, что любите меня? — серьезно спросил принц.

— Ох! — задумалась я. — Ну наверное вы поразили меня сразу же, когда я придавила вас телом Дризеллы к полу, а вы вместо того, чтобы тактично промолчать, совсем нетолерантно проехали по его размерам.

— Как я мог? — приторно закатил в ужасе глаза принц.

— Ага, смогли. Но я тоже в долгу не осталась, я назвала вас «слабеньким мужиком», — довольная собой

прежней ответила я.

Принц расхохотался.

— Мне нравится это игра. Ваша очередь раздавать, — пододвинул он ко мне кучу карт.

Вторую партию я снова с треском провалила.

— Когда вы успели научиться так лихо играть? — начали закрадываться сомнения в мою голову.

— У меня был хороший учитель! — улыбнулся принц.

Снова дежавю.

— Вы говорили мне это в библиотеке перед моим первым побегом! — опять ударилась я в воспоминания, пытаюсь одновременно не потерять нить игры.

— Стало быть, вы постоянно меня чему-то учите. Вам пора принять еще одну дозу эликсира правды.

— Вы решили меня спойть? — прищурилась я.

— Ну что вы? Это целиком и полностью ваша идея.

И не возразить же.

— Почему вы постоянно убегали из дворца?

— Нуу. Тогда мне казалось, что это единственный способ справиться с проявлением вашего самодурства. Ведь вы нет-нет да и пытались меня сплавить замуж за сомнительных личностей.

— Каким же ужасным я человеком был в прошлом! Вы точно на меня не наговариваете?

— В ваше оправдание могу сказать, что вы всякий раз героически спасали меня из всех передраг, в которые я умудрялась попадать, — вступилась я за своего ненаглядного, начиная третью партию.

— То есть вы нарочно привлекали к себе мое внимание?

— Ну если попытка словить пулю вместо вас считается привлечением внимания, то в целом я с вами соглашусь.

— Настолько я вам дорог?

— Я в целом жертвенный человек. То яда вместо Золушки поем, то вместо Дризеллы в тюрьму, — дипломатично съехала я с темы моих чувств к принцу.

— То проигрываете раз за разом, — усмехнулся мой соперник, снова оставляя меня в дураках.

Да что ж такое-то? Когда уже и я получу дозу ответов на свои сокровенные вопросы.

— Я вас внимательно слушаю, господин, — приняла я очередную порцию живительного напитка.

Глаза принца опасно потемнели.

— Как это произошло? — зашел он на самую опасную тему.

— Что? — прикинулась я непонятливой, заливаясь краской от ушей до кончиков ногтей на ногах.

— Та ночь, которая решила все...

Он реально хочет, чтобы я подробностях ему рассказала, как мы делали Викторию?

— Эм. Ну я была слегка неадекватна, — не знала я с чего начать.

— Почему ты решила, что мы не можем быть вместе и вернулась в свой мир, — перешел внезапно на «ты» Его Величество.

Ах, он об этом. Пронесло. И о чем я только думаю. Надо срочно перестать проигрывать, а то мысли больно волшебные пошли.

— Ну я же обо всем написала в письме, — попыталась я отмахнуться от этого вопроса.

Он и для меня слишком сложный. Я миллион раз спрашивала себя, как бы все обернулось, если бы я решила остаться тогда.

— Я перечитывал его сегодня утром. Но ты там просто красиво и проникновенно пишешь о каких-то мимолетных чувствах, о вечности, о самураях.

— Потому что я была молода и глупа, — спрятала я лицо в ладонях. — Такой ответ подойдет?

— Нет, — не собирался облегчать мне задачу принц.

Я начала злиться.

— А что мне оставалось делать? Бегать возле вас с королевой и просить снизойти до моих чувств? Вы никогда мне не верили, — обиженно надула я губки.

— Гордая значит?

— Да.

— А что сейчас изменилось?

— Сейчас у нас с вами дочь!

— И вы пытаетесь что-то склеить ради нее?

— Да нет же.

— Тогда почему? Чтобы отомстить фее Фие?

— Вы издеваетесь?

— Нет. Скажите это, Кира!

— Нет. Это не честно. И я вам уже говорила. Я отказываюсь играть. Это какая-то игра в одну калитку.

Я встала и развернулась к выходу, чтобы покинуть это коварное место моих попыток.

— Успокойся! — мягко остановила меня его рука на моем локте. — Будем считать, что ты ответила на вопрос.

Давай играть дальше.

Как будто это так просто. Это какая-то очень опасная игра, столько воспоминаний делают меня очень влюбленной. А его близость сейчас кружит голову похлеще эликсира правды.

— Это бесполезно. Я не могу сосредоточиться рядом с вами и опять проиграю. Плохая из меня соблазнительница получается да?

— Ну я бы не был так категоричен, — ответил принц, прижимая меня к себе. — Будем считать, что я проиграл следующую партию, и ты загадала «действие». Что я должен сделать сейчас?

Ух! Как-то резко меняются правила игры, и победителем я себя совершенно не чувствую. Впрочем не сказать, что я и в проигрыше.

— Так какое твое желание? — хрипло спросил Его Величество оставляя между нашими губами очень маленькое расстояние для раздумий.

А у Его Величества то его величество тоже полон желаний и жаждет активных действий. Громова, о чем ты думаешь, он же все еще женат.

— Наша дочь хочет настоящий новогодний бал с подарками, Дедом Морозом и кучей ее новых друзей из приюта «Ангелы», — выпалила я неожиданно для нас обоих.

— У тебя в роду ведьмы были? — разочарованно и почти зло прошипел принц.

— Говорят, моя мама была колдуньей, но у меня совсем нет магических способностей.

— Я раздаю! — нехотя отпустил меня принц и присел на свое место.

Дальше игра пошла в менее опасном ключе. Например, я узнала, что любимый цвет принца — синий, как мой, естественно. По мере того, как эликсир правды заканчивался, наши истории становились громче и веселее, а смех — заразительнее.

— Как я мог это все забыть? — спросил принц, проводив меня до коттеджа.

— Нуу, таких вечеров у нас и не было, — справедливости ради заметила я. — Мы чаще воевали и спорили. Да и было бы странно ходить на свидания с помолвленным или женатым принцем.

Сказала я и осеклась.

— Будем считать это не свиданием, а обменом информацией ради светлого будущего королевства, — стратегически заметил принц.

— Считайте, как хотите! Я останусь при своих мнениях и ощущениях, — быстро поцеловала я принца и захлопнула перед его носом дверь.

Я сняла обувь и взяла ее в руки. Тихо ступая по деревянному полу, и напевая что-то под нос я отправилась в сторону лестницы на второй этаж и услышала тихий смех в столовой.

Не дыша и ступая еще тише, я отправилась на звуки голосов. А там. Молодой маг и моя многострадальная сестренка над чем-то очень заразительно хохотали, пока их веселье не нарушил грохот выпавших из моих рук сапог. Оба виновато посмотрели в мою сторону.

— Спать идите, молодежь! Поздно уже. Спокойной ночи! — проямлила я и поспешила скрыться с места неизвестно чьего преступления.

Глава 9. Наше движение

А утром меня ждала записка от короля.

«Дорогая Кира! Эта ночь стоит того, чтобы бороться за ее продолжение. Я отбываю в распоряжение своих войск, чтобы как можно скорее покончить с военными действиями у наших границ. Обещаю вернуться к новогоднему балу. В вашем распоряжении оставляю Эрина. Не покидайте дворец без его согласия и сопровождения, а лучше дождитесь меня. Ваш Король-самодур!»

М-да! Это после одного не совсем свидания принца уже на подвиги потянуло. «Умчался вдаль казак лихой» называется. Мне конечно это льстит, но я малость переживаю за самодура. Ведь его даже не остановило то, что он в разгар военных действий может внезапно обнулиться и откатиться до своего прежнего замороженного состояния. Или у него такой хитрый план. До смерти засмеять врага, в самый ответственный момент, начав собирать лед на поле сражения.

Завтрак прошел очень весело. Золушка и Викторос всячески делали вид, что первый раз видят друг друга, а их вчерашнее общее веселье — это мои галлюцинации. Ох, уж эта юность. Зачем скрываться, когда можно быть счастливым сейчас.

За всех отдувалась практически пришедшая в себя Кнопка. Ничто так не лечит ребенка, как ожидание праздника. Она была готова прыгать и плясать на новогоднем балу уже сегодня. И кстати это было бы логично, потому что погода стремительно двигала градусы Цельсия вверх.

За временным отсутствием главного объекта моей сказочной миссии, пришлось заняться приготовлениями к балу. Моя перетерпевшая кадровые изменения команда спасения с примкнувшими в ее ряды Золушкой и Эрином прошла экстренную переквалификацию. Все приглашения мы усердно вырезали, красили и подписывали собственными руками, сдабривая их щедрой королевской печатью. Потом все вместе придумывали программу мероприятия, пытаясь убедить Эрина в абсолютной безопасности заявленных шалостей. Ну и самое приятное, конечно же, это выбор бальных нарядов. Мой бывший телохранитель категорически отказался выпустить нас на шоппинг, поэтому дворец оккупировали швеи, тщательно отобранные им же. Пользуясь полным карт-бланшем короля, который мне выделили при подготовке к этому мероприятию, я взяла на себя смелость растратить королевскую казну на наряды для детишек из приюта, ради которых в целом и затевался сей праздник.

— Как думаешь, Викторосу понравится мое платье? — кружась перед зеркалом, спросила меня Золушка на очередной примерке.

— А с каких это пор ты начала руководствоваться его вкусом? — прикинулась я удивленной и не замечающей, как эти двое пытаются скрыть даже от самих себя свою симпатию.

— Нуу... — покраснела Золушка, — он такой добрый, красивый и милый, и, кажется, нравится мне.

Где-то я это уже слышала. Причем от нее же.

— А как же король?

— Ну он же... Ну вы же... Не любит он меня. Да и не любил по всей видимости никогда, — тяжело вздохнула моя сестренка.

— А ты? — сама не знаю зачем допытывалась я.

— А я просто хотела полюбить принца, но полюбила его образ в своей голове. Он казался мне недостижимым, сказочным и идеальным. Конечно, он и в жизни славный и прекрасный, но так и остался для меня далеким и недостижимым.

Браво, Золушка! Это первая логичная вещь, которая родилась в ее голове. Может Викторос и вправду действует на нее положительно. Но все равно, я слегка разочарована. Как-то очень легко сдалась без боя королева. Я бы из принципа так не смогла. И как мы такие разные в одной семье уродились.

— А вот вы очень подходите друг другу. Ты всегда была такая яркая, активная. Я так рада, что у меня такая замечательная сестра, — принялась складывать на меня свои объятия королева.

— Ладно-ладно! Ты тоже в целом хороший человек, — вежливо отмахнулась я от родственных нежностей, почувствовав как поднимается ком в горле.

Не хватало еще подцепить слезную болезнь от Золушки.

Подготовка к балу продолжалась почти две недели. С боевых полей прилетали сплошь позитивные весточки. Армия принца наступала на пятки врагам по всем фронтам, и подписание мирного договора или капитуляции было не за горами. Не жизнь, а почти сказка сказала бы я, если бы не предательский снег, который так и не растаял до конца, оставляя меня незнакомкой для принца.

А еще напрягало отсутствие новостей от моей крестной. Я написала письмо в Академию, чтобы она вернулась к балу, даже если с делом ее сумасшедшей сестры будет все непонятно. Но ни приветов, ни ответов. Любят местные феи растворяться в просторах королевства и томить меня ожиданием новостей.

Глава 10. Jingle Bellz

И вот наступило утро долгожданного бала. Принц обещал быть прямо к разгару мероприятия, а от моей крестной все также не было ни весточки.

Виктория не спала почти до утра, но вскочила ни свет ни заря, полная сил и энергии. День начался со встречи и размещения самых дорогих гостей, я бы сказала даже хозяев сегодняшнего праздника — детишек из приюта «Ангелы». Глаза девочек и мальчиков горели от предвкушения жарче, чем самые яркие огни на новогодней елке. Постеснявшись пару минут для приличия, детвора рассыпалась по периметру дворца, превращая его в веселый муравейник. Может и хорошо, что принца еще нет? Все взрослые, начиная от самого простого слуги до королевы, включившись в эту круговерть, начали впадать в детство и превращаться в вечно смеющихся и носящихся туда-сюда персонажей. Только Эрин недовольно хмурил брови, не в силах разобраться в этом беспорядке и установить хоть какое-то подобие контроля над ситуацией. Дети обозвали его злым серым волком и всячески провоцировали на охоту за собой. Мой бывший телохранитель держался из последних сил.

— Когда это все закончится? За что мне такое наказание? — беспомощно обратился ко мне мужественный и храбрый еще пару часов назад Эрин.

— Помнишь, пару лет назад ты отказал маленькой девочке из приюта во встрече с принцессой. Теперь эта маленькая девочка выросла и привела с собой свою армию. Бежать бесполезно, тебе пришел полный «джингл белз», — нарочито-страшным голосом поведала я, едва сдерживая смех, глядя на то, как его глаза покидает последняя вера в человечество.

Через три часа суматох и переодеваний удалось наконец-то собрать всю славную компанию в главном зале для балов. Под восторженные крики и аплодисменты собравшихся моя Виктория запустила хлопушку под потолок, и наш королевский карнавал начал свой сумасшедший и беспощадный ход. Еще вчера мы разделили всю арену боевых действий на зоны, попытавшись привести ее к виду современных детских игровых центров. Чего тут только не было. Арену для боя с подушками и батуты из них же, огромная площадка из надувных шариков, которые накачали чем-то сильнодействующим или магическим, потому что они категорически не хотели лопаться. Звездочет и Викторос по очереди веселили детей фокусами и волшебными представлениями, а потом разделившись на две команды, ребята перетягивали волшебный канат, который разорвавшись пополам окатил ошарашенных детей разноцветным конфетти. Казалось, что мыльные пузыри юного мага заполнили все пространство не только дворца, но и всей Вселенной. Да что там, внутри каждого из нас поселились эти волшебные пузыри, заставляя парить и взмывать над взрослыми проблемами и сомнениями в облака безрассудства и сумасшедшего озорства.

— Кира! Ты — настоящая королева. Я бы никогда не додумалась и не смогла устроить такой праздник для детей. Я так рада, что у меня такая великолепная сестра, — снова полезла обниматься ко мне Золушка.

Хорошо, что не плачет. Хотя я сама была в таком приподнятом настроении, что с радостью бросилась кружиться с ней по залу под веселые мотивы детских песен.

— Мамочка! Потанцуй со мной тоже! — кинулась ко мне Кнопка в потрясюще нежно-голубом платье.

Настоящая принцесса с маленькой почти невесомой короной на своей очаровательной макушке — эксклюзивное производство звездочета.

— Это самый лучший праздник в моей жизни! — восторженно прошептала Виктория мне в ушко после танца и поцеловала в щеку, прежде чем пуститься на поиски новых развлечений со своими друзьями.

Слуги, ряженные в костюмы различных животных, маневрировали с соками и разными сладостями, подавая топливо в вечный двигатель детских неудержимых локомотивов.

А мы тем временем плавно подходили к главному событию праздника, поэтому я и звездочет отправились переодеваться в главных персонажей настоящего новогоднего утренника. Нам предстояла самая ответственная миссия — провести новогодний хоровод с песнями и стихами с последующей раздачей подарков. Мешок с гостинцами был такой большой, что нести его мы выделили дополнительных людей.

Жаль, что наш король до сих пор не приехал. Пропустит самое важное.

Я прислонилась лбом о холодное стекло в окне, чтобы перевести дух и немного остудить разгоряченное безудержным весельем тело. Погруженная в мысли о принце, я не заметила, как начала выводить пальцами на запотевшем окне сердечки и какие-то узорчики. Усмехнувшись, я стерла свои творения и приготовилась отправиться к детям, как невидимая рука начала выводить буквы на стекле. Это еще что за магия? Такого в праздничной программе точно не было. «Береги Викторию!» в ужасе прочитала я. Забыв обо всем на свете, я тут же бросилась обратно в зал, чувствуя как стремительно на смену волшебной эйфории приходит вселенская паника. Дети с восторгом встречали мой наряд Снегурочки, а я лишь отмахивалась от многочисленных попыток заговорить со мной, ища глазами свою дочь.

— Кира! Почему ты без Деда Мороза? И что случилось? На тебе лица нет? — выхватил меня из толпы юный маг.

— Где Виктория? — задала я самый важный вопрос.

Викторос закрутил головой в замешательстве, а я побежала ко входу в поисках Эрина. Но вместо него обнаружила там лишь одинокую корону своей дочери.

Выбежав в сад, я услышала на другой его стороне приглушенные звуки и голоса и не раздумывая бросилась в ту сторону. Две подозрительных личности в темных одеждах заносили в карету что-то прикрытое мантией, из-под которого выглядывала голубая ткань платья.

— Отпустите ее немедленно! — бросилась я на злых бандитов на автомате.

— А вот и наша мамочка пришла! — довольно произнес грубый голос позади меня, а потом я почувствовала легкий укол в районе затылка, и потерялась в пространстве.

Глава 11.1. Где тот парень

Я пришла в себя в абсолютной темноте в трясущейся карете. Как там говорится, новое — это хорошо забытое старое. Со старым я спорить конечно же не буду, а вот хорошим это дело назвать язык не поворачивается. Да и вообще на данный момент он ничто называть не поворачивается. Такое ощущение, что мне сделали местную анестезию. Надеюсь, меня выдернули из дворца не для того, чтобы провести на мне пару стоматологических операций. Если они вздумали так меня пытаться, то выбрали правильную стратегию. Я расскажу все, только, пожалуйста, давайте без зубоприкладства. Попытки пошевелить руками в поисках Виктории успеха не принесли. Мои конечности мало того, что тоже находились под действием неизвестного мне наркоза, были к тому же еще и привязаны крепко-накрепко друг к другу и к чему-то сбоку от меня. На все мои предпринятые слабые попытки мычания и метания никто не обратил внимания. Эх, что за похитители нынче бездушные пошли. Помню в мое время...

Зато я почувствовала как ко мне прильнул маленький человек, и голосом моей кнопки прошептал:

— Сейчас будет легче, мамочка!

Ее ручки обняли меня, насколько это позволяло наше неудобное положение. А потом онемение в моих конечностях постепенно начало пропадать. Вот это я понимаю, вся в мать. Ни капли слез и истерик. Горжусь своим солнышком.

— А ну сядь на место! — кому-то из нас приказал незнакомый мне голос.

Так. Один зубной фей обозначился.

— Молчи, — перебил его второй до боли знакомый бас.

Ба! Да это же старина Каспер!

— Отчего же молчать-то. Давайте поговорим. Сто лет сто зим не виделись. Правда я до сих пор вас не вижу. Может таки снимете повязку, посидим по-человечески, молодость вспомним. Глаза в глаза так сказать, — оживилась я.

А в ответ тишина.

— А Рафаэль тоже с нами? — вежливо поинтересовалась я тем не менее.

— Вы что, знакомы? — спросил незнакомый голос.

Каспер не ответил, только тяжело вздохнул. Вот же Мистер Злюка в своем репертуаре. Но я знаю как его разговорить.

— Конечно, знакомы. Этот человек дважды покушался на мою жизнь! И неизвестно, что задумал на этот раз. Спит и видит, как бы со мной расправится! И главное, не признается за что! — обиженно произнесла я.

Опять только тяжелый вздох. Гантели что ли он тягает там. Терпение качает поди.

А Рафаэля видимо все-таки нет. Он бы точно не удержался от комментариев. Это печально. Два злых полицейских и ни одного доброго.

— Так! Хватит разговаривать! — заткнул меня в прямом смысле незнакомый мне похититель кляпом.

Дальше мы поехали в скучной тишине. Наконец карета остановилась, и судя по звукам и моим ощущениям, она стала легче на одного похитителя.

— Ваш король смертельно ранил Рафаэля. Лекарь сказал, что ему осталось от силы еще день или два, — неожиданно выпалил Каспер.

Как так-то? Почему бедный Рафаэль. Он же безобидный совсем, и мухи не обидит. Даже наверное хорошо, что я не могу говорить. Ибо у меня нет подходящих слов для такого случая. Хотя...

— Выходим! Приехали, — объявился первый похититель.

С моих глаз сняли повязку, и я с радостью устремила свой взор на Викторию. А потом на совершенно потерянного Каспера. Даже удивительно, как ему доверили пойти на дело в таком состоянии. Он же совершенно разбит. Но как-то выразить свое сочувствие и сопереживание словесно или механически не было возможности.

Только когда Каспер проводил нас в какую-то комнату, и собрался уже ретироваться, я успела ему сказать:

— Я знаю, как помочь Рафаэлю.

Он молча и слегка недоумевая посмотрел в мои глаза.

— Пожалуйста! Это же Рафаэль. Твой младший брат. Мы можем ему помочь. Только позволь нам его увидеть. Что ты теряешь?

Он с укоризной посмотрел в мои глаза, словно я издеваюсь над ним, и молча вышел.

— Мама, смотри, голуби! — радостно завизжала Виктория, прильнув к окну.

Пернатые радостно и очень громко ворковали за окном, словно пытались выломать своими клювиками тяжелые деревянные ставни, закрытые снаружи.

— Они говорят, что я им понравилась! — довольно сообщила кнопка.

Ох, уж эти дети с их безграничной фантазией.

— Что они еще говорят? — включилась я в ее игру.

— Они спрашивают, что передать магам в Академии, — изумленно ответила кнопка.

— В смысле? — не поняла я, играет или уже нет моя дочь. — Ты понимаешь, что они говорят?

— Ну да! — весело отозвалась Виктория.

Вот это магия! Это получается, у моей дочери не одна суперспособность? Даже не знаю радоваться или плакать.

— Ну так что им сказать, мам? — повторила кнопка, так и не дождавшись от меня внятного ответа.

— Хм... Ну. Скажи им, пусть передадут магам, что нас скорее всего похитил Кевин. Ну и наверное, они могут показать им нашу геолокацию. А можно сделать так, чтобы они полетели во дворец, а не в Академию? — поинтересовалась я.

— Я не умею, — расстроилась Виктория. — Я только их понимаю. Давай напишем записку.

Так мы и сделали. Не особо веря в успех этого мероприятия, мы просунули через щель в створках свое послание. И я даже не знаю, в кого я верила меньше, в голубей или в магов.

Спустя час меня проводили в соседнее помещение.

— Ну, здравствуй, Кира! — ожидаемо услышала я довольный голос красавчика за спиной.

Глава 11.2. За закрытой дверью

— И тебе не хворать. Как-то ты слишком экстремально устраиваешь наши встречи, Кевин! Неужели нельзя просто вежливо позвать в гости или самому навеститься во дворец! — пожурела я несостоявшегося короля.

— Боюсь, мне там будут не рады!

— Кого это останавливало. Мне там вообще никогда особо никто не радовался. Но как видишь, давление и время делают свое темное дело. Да и с каких пор ты начал чего-то бояться?

— А ты все также остра на язычок! — одобрительно цокнул мой трехкратный похититель.

— А ты все также тратишь свое время на бессмысленные вещи. За что ты так ненавидишь своего брата? Тебе не кажется, что пора повзрослеть и помириться? — осадила я его.

— А за что я его должен любить, не подскажешь?

— Родных и близких любят просто так Кевин, просто так. Безвозмездно, то есть даром. Попробуй, тебе понравится.

— Просто так! Тогда почему одним все, а другим ничего? Вот не понимаю я! Что ты в нем нашла? Тоже повелась на корону?

— Честно?

Кевин пожал плечами.

— Ну я когда его при первом же знакомстве к полу приложила, сразу поняла, что это навсегда! — улыбнулась я.

— Всего-то?

— Нет, конечно! Тогда я просто удивилась, что у шаблонных принцев существует чувство юмора. А потом он каждый раз начал доказывать, что мои ожидания — это мои проблемы, и я поплыла. Он же невероятно невозможный в своих решениях и действиях. Хоть стой хоть падай. У меня не было ни единого шанса устоять, поэтому я все же упала в его объятия. Правда потом я еще долго бегала от себя и своих бабочек. Потому что категорически не желала быть жертвой брачного периода чешуекрылых и очередной фанаткой принца.

— Ну мне казалось, что я тоже был достаточно внезапен, неожиданен и настойчив, — ответил Кевин.

— Да, было дело! Но...

— Но?

— Ну ты — не он. Твои недостатки, например, вызывают во мне злость, раздражение и полное нежелание с тобой общаться. А у него просто нет пороков. Кроме меня. Конечно, он неидеален, как и любой из нас. Но я люблю его любым. Все сложности его характера ничего другого, кроме понимания и легкой иронии у меня не вызывают. Ну и справедливости ради стоит заметить, что он не покушался на мою жизнь. Дважды.

— Раньше ты всячески откращивалась от принца. Что же изменилось теперь, — проигнорировал упоминание о своих грехах Кевин.

— Я долго полагала, что я — самурай.

— Кто? — удивился красавчик.

— Я думала, что важен сам путь, а не то, куда мы идем. Но я пропустила главное. Кроме самого пути важно, с кем мы идем этот путь. Только когда в моей жизни появилась Виктория, я поняла, что идти одному совсем не обязательно. Даже больше. Чем больше вас на пути, тем веселее дорога. Это же элементарно.

— Звучит очень красиво. А папа Виктории в курсе, чем вы тут занимаетесь в его отсутствии?

Я напряглась. Знает ли Кевин, что он дядя этой самой Виктории.

— Главное, что знаю я, — также неопределенно ответила я.

— Ну что ж! Действуем по старинке. Будем ждать твоего славного принца. Думаю, он уже мчится к своей ненаглядной на всех парах.

— Я бы не была так оптимистична. Ты же знаешь, что он немного не в себе, — прибегла я к старой традиции обесценивания себя и чувств принца ко мне.

— Ты же его вылечила.

— Не уверена. Со своими драконами он должен справиться сам. Как и ты. Чужое несчастье никогда не сделает тебя счастливым, пока ты сам себе проигрываешь в своей войне. Вы оба прокляты, пока не найдете дорогу друг к другу.

— Что-то мне наскучили твои заумные лекции, — показательно зевнул Кевин. — Проводите нашу гостью в свои покои, — позвал он своих приспешников.

— Сама дойду, — развернулась я и отправилась к дочери, не дожидаясь сопровождения.

А там я застала свою Кнопку в компании маленького пацана шести-семи лет, удивительно смахивающего на моего недавнего собеседника.

— Виктория, не хочешь представить мне своего нового товарища? — удивленно воскликнула я.

— Мама, знакомься! Это Георг.

— Кевинovich? — вырвалось у меня непроизвольно.

— Если вы имеете в виду, что моего отца зовут Кевин, то да, — сдержанно ответил он.

Невероятно! Кевин — папа. Кто бы мог подумать?

— А по маме ты Дризеллович, Дризелловна? — продолжала я заплетаться в своих мыслях и выражениях.

— Я не помню маму. Она умерла, когда я родился, — грустно ответил малец.

— А сколько тебе лет?

— Семь исполнилось месяц назад.

Получается, он точно не Дризеллович, ой, то есть не сын Дризеллы.

— Георг! Что ты здесь делаешь? Я же запретил тебе заходить в эти комнаты. Опять украл ключи у охранников? — объявился Кевин и начал тянуть мальчика за собой.

— Кевин, ты же сам отец! — попыталась я достучаться до его доброго сердца.

Но воззвать удалось только к двери, с треском захлопнувшейся перед моим носом. Да, волшебник из меня никакой, хотя род у меня вроде как очень магический. В семье не без урода, как говорится.

Ночью мне не спалось. За окном разыгралась безумная метель, которая ничего хорошего не предвещала.

Ветер бился о ставни с такой силой, что я не сразу услышала звуки легких постукиваний в дверь.

Странно! Первый раз слышу, чтобы в запертую с той стороны дверь стучались оттуда же.

Я с опаской потянула на себя дверь, и она неожиданно поддалась. А за ней стоял Каспер со слезами на глазах, держащий на руках безжизненного Рафаэля. Все было понятно без слов.

— Заноси и клади на диван, — приказала я и отправилась будить самую любимую волшебницу на свете.

Еще десять минут ушло на то, чтобы объяснить ей, что происходит. Наверное, я — плохая мать. Эксплуатирую детский труд налево и направо. А что делать? Если вам дан какой-то дар или талант, не пользоваться им не меньший грех.

Тем временем моя кудесница уже всюю напрягала свои волшебную энергию в хрупком теле, чтобы помочь незнакомому молодому дяде. Уж такая она у меня родилась — хлебом не корми, дай кого-нибудь вылечить. Успокаивает только то, что Рафаэля нужно не от проклятия исцелять. Иначе я бы сто раз подумала.

После пяти минут врачевательного акта моя кнопка без сил опустилась на пол рядом с диваном.

— Я устала, мамочка! — беспомощно произнесла она.

Рафаэль пребывал в таком же безнадежном состоянии.

— Неужели поздно? — растерянно произнесла я, обнимая свое чудо.

— А я так на вас надеялся, — глухо произнес Каспер.

Подхватив своего младшего брата, он устремился прочь из наших покоев.

Как-то все складывается отвратительно. Рафаэль умрет, принц походу снова витает в снежных облаках, Виктория без сил будет лежать еще сутки или двое. Срочно нужен какой-то план. Я принялась ходить из угла в угол, отчаянно стараясь что-то придумать. Но ничего вразумительного в голову не приходило. Разве что надеяться, что Георг снова украдет ключи, и придет к нам играть.

А на следующий день после обеда меня отвели к разъяренному Кевину.

— Мой брат даже не стал читать мое послание, представляешь! Ему плевать не только на меня, но и на тебя тоже. Он там совсем с ума сошел со своим проклятием?

Я не стала лезть со своим типично женским «я же предупреждала».

— Значит тебе незачем держать нас у себя. Отпусти нас на все четыре стороны, — направила я разговор в нужное мне русло.

— А вот это навряд ли. Тут утром пришла весть, что твоя дочь обладает редким и полезным даром.

— Не может быть! — воскликнула я.

— Да, бедный Рафаэль очнулся и идет на поправку семимильными шагами.

Я с облегчением выдохнула. Одной плохой новостью меньше.

— Я рада за него. Так что же ты все-таки намерен делать с братом?

— Ну раз его снова не интересует судьба его королевства, думаю, пора закончить эту войну, и обрести то, что принадлежит мне по праву, — довольно произнес он. — Тем более в моих руках появилось такое сокровище как Виктория.

— Кевин, ты же сам отец.

— Да. Жаль, что мой сын не обладает таким даром. Кстати, откуда у человека из будущего такие волшебные способности?

— У нас там таких много. Вашим магам и не снилось, — съязвила я.

— Ну! Ну! Что-то ты не договариваешь, моя дорогая Кира! Ничего, у нас много времени. Захватим королевство, и во всем разберемся.

— И будешь вечно жить в царстве снега и метели! Очнись, Кевин. Твоя жажда мести непонятно чему затмила твой разум. В вашем королевстве происходят очень странные вещи. Ваши волшебники творят, что хотят, и никому не отчитываются. Вместо того чтобы помочь брату разобраться со всем этим, ты делаешь только хуже. Как ты собираешься стать королем, если не знаешь, что происходит в собственном королевстве?

Кевин задумался. Неужели до него наконец-то дошло.

— Неплохая попытка, Кира! — произнес он спустя минуту. — Уведите ее!

Не сказка, а анархия какая-то. Полный бардак. И почему я должна их спасать, если это здесь никому не нужно? Вот выведу на чистую воду магов, и махнем с кнопкой домой. А принц пусть сначала со своими тараканами разберется, тогда посмотрим, можно ему к нам в такую прекрасную семью здравомыслящих людей или нет.

Решение принято, осталось всего ничего. Как-то выбраться из этого места, и добраться до своих союзников во дворце.

Ночью меня снова разбудил стук в дверь. Опять кого-то нужно спасать? Не слишком ли часто? При том, что Виктория до сих пор слаба, и даже толком на ногах не стоит.

За дверью снова оказался мой угрюмый похититель Каспер.

— Быстрее! Собирайтесь! Дома никого нет, кроме меня и Рафаэля. Артура я связал.

Я заметалась по комнате, в спешке закутывая Викторину потеплее.

— А как же мы убежим? Пешком в метель? — взволнованно спросила я.

— На карете.

— Но я не умею править каретой, — в ужасе воскликнула я.

— Ее поведу я. Рафаэль уже там. Давайте скорее, пока они не вернулись. Я понесу Викторину.

Только я шагнула за порог дома, как перед моим взором предстал три всадника на огромных конях в темных мантиях. В смысле, люди в мантиях, а не лошади. Такую одежду я уже видела раньше. Я резко захлопнула дверь за собой прямо перед носом Каспера с кнопкой на руках. Сама не знаю зачем, но именно так захотелось мне сделать.

— Именем Его Магического Величества, мы приказываем вам отдать нам Викторину!

— В смысле отдать? Она — не вещь, если вы не знали, и никому не принадлежит.

— Она — маг, и принадлежит Академии, — противно торжественно ответил волшебнудый на всю голову всадник.

— Не видать вам моей дочери, как своих ушей! — как можно громче крикнула я, чтобы Каспер понял, что надо бежать как можно дальше.

Странно, но своему трехкратному похитителю я доверяю больше, чем всей священной магобратии.

— Останься с ней, — приказал главный одному из своих товарищей, и подозвав второго, распахнул дверь.

За ней никого не было. Я вздохнула с облегчением. Спустя две минуты за домом раздался еле слышимый скрежет и звук копыт. Мой сторож настороженно оглянулся, прислушиваясь, и я запела так громко, как только могла, первое, что пришло мне в голову.

Россия — священная наша держава, Россия — любимая наша страна. Могучая воля, великая слава — Твое достоянье на все времена!

— Замолчите немедленно! — встряхнул меня маг.

Я запела еще громче и отчаяннее.

Славься, Отечество наше свободное, Братских народов союз вековой, Предками данная мудрость...

На мудрости народной мое сознание начало мутиться, и гордиться страной стало все тяжелее. Уже сквозь туман я увидела очертания двух фигур и услышала далекое: «Там никого нет, только какой-то связанный человек!»

Перед тем, как окончательно грохнуться в обморок, я мысленно пожелала изо-всех сил Касперу сил убежать и скрыться от злых магов.

Глава 12.1. Как много девушек

В этот раз мне повезло. Я пришла в себя не в трясущейся карете, а вполне себе человеческой постели. Правда в голове до сих пор играл гимн, а тело стало каким-то немного чужим, словно старый давно не ношенный костюм. Опять чем-то накачали меня академики. Я медленно приподнялась, осматривая окрестности. Обычная спальня. Почему-то много красного цвета, но это сейчас не самое важное. Я медленно шатаясь добрела до окна и оттянула тяжелые шторы. Погода за окном стала очень информативным событием в последнее время. Найти бы еще правильного прогнозиста.

О чудо! На улице не было ни единого сугроба, и снегом даже и не пахло. Судя по одеянию проходящих по улице людей там где-то в районе плюс десяти-пятнадцати градусов. Как давно я не видела такую погоду. Значит принц наконец-то пришел в себя?

Но в целом, картина за окном совсем незнакомая. Это точно не академия и не дворец. Куда меня привезли в этот раз?

Глотнув из графина холодной водички, я решила попытать счастья и исследовать дверь. Каково было мое изумление, когда она открылась без промедления. Чудеса! Таких неосмотрительных похитителей у меня еще не было. Или меня уже спасли? Что гадать, надо идти на разведку и узнать подробности, раз представилась такая возможность.

Я вышла в темный коридор, и отправилась на звуки женских голосов в дальней комнате. Судя по звонким трелям фарфора, там пили чай. Я с опаской выглянула из дверного проема. В помещении находилось десять девушек. Все довольно симпатичные, ухоженные, но слегка вульгарно одетые. Ну в моем мире это конечно еще ничего, а вот тут разгуливать по дому в пеньюаре вроде не принято. Или я вернулась в свой мир? Без Виктории? Тут мои глаза случайно опустились вниз, и я поняла, что сама одета в такую же одежду.

— Что за черт! — слишком громко воскликнула я и привлекла тем самым внимание эпатажных дам.

— Доброе утро! Точнее день! Опять ты позже всех. Работала всю ночь не покладая сил, — противным голосом обратилась к кому-то за моей спиной одна из девушек.

Остальные чаевницы тихо заржали ее несмешной шутке.

Я оглянулась. Никого. Странно.

— Это вы мне? — уточнила я на всякий случай.

— Кому же еще? Какая-то ты странная сегодня, Дризелла! Заболела? — удивленно спросила она же.

— Какая я вам Дри... — начала я возмущаться, и тут мой взгляд упал на зеркало в полный рост, которое стояло в другом конце помещения прямо напротив меня.

Нет. Только не это. Второй раз. Так не бывает. На меня растерянно смотрела Дризелла.

Я тихо ахнула, и медленно присела прямо на пол. Дризелла в зеркале проделала то же самое. Ко мне тут же подбежали пару девушек с причитаниями.

— Тебе плохо?

— Воды! Срочно воды!

Если честно, я бы не отказалась от чего-нибудь покрепче. Но пришлось глотнуть то, что дали.

— Где я? — медленно приходя в себя, задала я один из главных вопросов, на который мне точно должны ответить.

— Ты совсем плоха, Дризелла! — снова включилась первая, вызвав у меня новый приступ отвращения при упоминании этого имени. — Давай мы проводим тебя в твою комнату.

От злости я окончательно пришла в себя. Хотя какой там в себя. В Дризеллу, мать ее.

— Не надо меня никуда провожать. Просто скажите, где я? — угрожающим тоном настаивал я.

— В доме у мадам Лауры, — таки соизволила ответить какая-то из девушек.

Из меня непроизвольно вырвался смешок. Потом второй, потом еще один. Спустя пару секунд мой смех превратился в истерику. Я, конечно, хотела знать, что стало с Дризеллой, но зачем так кардинально-то. Я бы и на слово поверила. И почему из всех публичных домов в этом мире моя «закадычная подруга» выбрала именно этот? Хотя, какая к черту разница. Надо выбираться отсюда и двигать во дворец, или сразу в Академию. По-любому там в курсе моих превращений, и даже не сомневаюсь, что именно они приложили руку к этому беспределу.

— Совсем с ума сошла! — прервал мои размышления и истерику еще один незнакомый голос.

— Девочки! — обратилась я к определенно «недевочкам». — Что-то мне и вправду нехорошо. Пожалуй, я вернусь в свою комнату. Передайте, пожалуйста, мадам Лауре, что мне нездоровится.

Уже сидя в Дризеллиной комнате, я начала придумывать план побега. Видит Бог, я не хотела возвращаться к старым традициям, но деваться некуда. Надеюсь, хотя бы у Каспера получится благополучно доставить мою дочь во дворец.

Моя якобы болезнь освободила меня от обязанностей путаны как минимум на одну ночь. Ждать другого подходящего случая для побега не в моих правилах. Главное убежать, а дальше в дороге разберемся. Еле отыскала в гардеробе Дризеллы пару приличных нарядов. Один победнее надела на себя, а второй отложила для аудиенции во дворец. Тут же нашелся мешочек со звонкими монетами. Без зазрения совести я прикарманила чужие, и к тому же таким трудом, заработанные деньги. Но кто-то же должен спонсировать мои навязанные академиками подвиги здесь. К тому же я просто возвращаю свои деньги, без которых в свое время меня оставила Дризелла-транжира.

Судя по веселым звукам, весь вертеп происходил на втором этаже, а наш первый представлял исключительно спальни падших дам. Я мысленно поблагодарила известную мне госпожу Лауру за такое интерьерное разделение, и приготовилась ждать раннего утра. Думаю, это самое идеальное время для побега. Дождавшись назначенного часа, я отправилась на запахи кухни. Там точно должен быть выход. Заодно наберу еды. Неизвестно, когда еще нормально поесть придется.

Так легко и просто я оказалась на свободе. Но что-то мне подсказывает, что дальше все будет гораздо трудозатратнее.

Глава 12.2. Как много девушек — 2

— Девушка, вы сошли с ума! Какое судоходство? Ровно посередине пути между островами начинается лед.

— Странная вы женщина, конечно. Газет не читаете? На улицу давно не выходили? У нас тут как бы война с Лунной Стороной.

— И зачем вам понадобилось туда? А не шпионка ли вы случаем?

Один за другим получала я от ворот поворот на пришвартованных к причалу судах. Все капитаны категорически отказывались от моих грошей, которые я была готова заплатить за переправу на тот берег. В кои-то веки решила оплатить свой проезд по всем законам, а никому не надо. Ох, уж эта бессмысленная и беспощадная война между братьями.

Из всех отказов узнать удалось только одно. Чары проклятия не достигают до этих берегов, и моя радость по пришедшему в себя принцу была преждевременной. Это что же получается? Выходит, Кевин находится на той стороне? Не могли же нас на карете по местами незамерзшему морю провезти. Или я так долго находилась в отключке, что пропустила все этапы переправы?

Гадать на эту тему пока было бесполезно. Надо срочно как-то попасть на тот берег. Единственные люди, которым туда открыт доступ — это солдаты. Точно, я же жена их командира. Возможно, конечно и бывшая. Навряд ли Дризелла решила трудоустроиться в дом терпимости ради пополнения семейного бюджета, пока муж на войне корячится. Больше поверю, что она из тех немногих счастливиц, которые работают по призванию.

Дело было за малым. Прийти в местный военкомат, или как он тут называется, и закатить истерику начальнику. Присыпать сверху угрозами, что в случае отказа доставки меня как я уже точно выяснила к бывшему мужу, растрещать всему свету, какая известная в узких кругах у их brave полководца бывшая жена.

— Так что ведите меня к вашему главному командиру и побыстрее, — полностью включилась я в роль Дризеллы, даже начав получать некоторое удовольствие от сего процесса.

Каждой женщине иногда нужно закатить безобидную истерику, чтобы перезагрузиться.

— «И побыстрее», — передразнил меня секретарь военкома. — Вас тут таких много. Вон, сидит одна! Каждый день к нам ходит, как на работу.

— В смысле много? — опешила я. — А ей то, что надо?

— Вот сами у нее и спросите, — махнул он рукой куда-то за мою спину.

Я развернулась и увидела симпатичную молодую блондинку прямо по курсу.

— Добрый день! — вежливо присела я рядом с ней на скамеечку.

— И ты еще смеешь со мной здороваться? — брезгливо ответила она, уставившись на меня злыми глазами.

— А мы переходили на «ты»? — обиделась сначала я, а потом вспомнила, чье тело ношу.

— Ты же набросилась на меня с кулаками и чуть волосы не выдрала, когда узнала, что я и Кевин — вместе, — начала она закипать еще больше.

Та-а-ак! Очередная жертва обаяния красавчика и злых мыслей Дризеллы.

— Я была немного расстроена! Меня можно понять! — попыталась я оправдаться.

— А потом ты пыталась меня отравить! — продолжала припоминать она мне чужие грехи.

Ох, уж эта Дризелла. Хоть бы методы борьбы меняла что ли иногда для разнообразия.

— Я была сильно расстроена, — печально вздохнула я.

Она ничего не ответила. А молодец девка! Сидит рядом с человеком, который хотел ее отправить на тот свет и почти спокойно разговаривает. Что же она так рвется к красавчику? Или так любит его, что жить без него не может?

— Слушай! Я не знаю, что за дело у тебя к моему бывшему мужу, но мне кажется, что мы можем помочь друг другу, — начала я прощупывать почву.

Она посмотрела на меня как на идиотку, но снова промолчала.

— Согласна! Звучит странно! Но понимаешь. Тут такое дело. Наш с тобой Кевин давным-давно влюбился в одну обаятельную, привлекательную, начитанную, веселую, мудрую, — принялась я себя нахваливать, — и скромную девушку.

— Неправда! Он любит только меня! Если бы не ты... — не выдержала она.

— Верю! Верю! — примирительно подняла я руки. — Но она одурманила его разум, и он решил, что влюблен в нее, хотя я уверена, что в глубине души он любит только тебя.

— Дризелла! Ты ненормальная или прикидываешься?

Она резко поднялась и сделала шаг в сторону выхода. Я закатила глаза. Как же тяжело разговаривать с людьми, имея авторитет Дризеллы. Меня пятый раз за день обозвали психопаткой.

— Подожди! Я просто хочу тебе помочь воссоединиться с Кевином, и отомстить этой его шмаре за все

страдания, которые она мне причинила. Она ведь у меня принца украла! — первый раз оклеватала я себя, еле подбирая слова.

— Хочешь и ее отравить? Нет, спасибо! Я в таком не участвую.

Она еще больше поднялась в моих глазах. Хорошая девушка, а Кевин — дурак! Как он мог упустить такого прекрасного человека. Но ничего мы ему поможем наверстать упущенное. Глядишь, забудет и обо мне, и о своей ненависти к брату, и сам займется приятным делом, и нам с принцем тоже будет время наконец-то осчастливить друг друга. А то что-то давно меня никто не счастливил. Так и умереть можно от тоски. Но что-то я отвлеклась.

— Да не буду я ей ничего делать! Больно надо. Ну раз ты не хочешь увидеть своего ненаглядного, что ж. Поеду к нему одна. Может дать ему второй шанс? — равнодушно ответила я, сложив руки на груди.

Она вернулась и с грохотом опустилась рядом со мной. Точно любит. Даже несмотря на нее, чувствую как скрипит зубами от ревности.

— Как ты хочешь к нему попасть? Я уже неделю сюда хожу, а дальше секретаря не дошла, — спросила она.

Другое дело! Вот это наш человек!

— Дризелла! — протянула я ей руку для рукопожатия.

— Я знаю, как тебя зовут, — снова как на ненормальную посмотрела она на меня.

— Нужно просто сказать свое имя и пожать мне руку. Так мы становимся коллегами, — терпеливо объяснила я.

— Элизабет! — после некоторых раздумий ответила она.

— Ну что ж, Элизабет, готова ли ты вступить в ряды армии завоевателей Лунной стороны?

Глава 12.3. Давай приколемся

— В смысле? — непонимающе уставилась на меня моя новая знакомая.

— Давай выйдем! — заговорщически подмигнула я ей.

Когда мы оказались в пределах недосягаемости подозрительных и любознательных личностей, я рассказала свои как всегда слегка безумные идеи. Что поделаться, какая сказка, такие у меня и планы.

— Судя вот по этой надписи, — показала я на табличку о срочном наборе добровольцев в ряды завоевателей, — у нашей армии очень сильный недобор желающих помахаться оружием.

— Ты предлагаешь записаться к ним? — скептически произнесла Элизабет. — Нас туда точно не возьмут. Мы же девушки.

— Да когда и кому это мешало! — махнула я рукой.

— А что? Я согласна! — растянулась она в коварной улыбке, обещающей приключения.

Вот это по-нашему.

Следующие пару часов мы проходили ускоренный курс молодого бойца, точнее «модный приговор».

— Неужели тебе не жалко волосы. Можно же просто спрятать под шапкой, — шокированно смотрела Элизабет на то, как я беспощадно орудую ножницами на голове Дризеллы.

— Всю жизнь мечтала о короткой стрижке, — с удовольствием произнесла я, глядя на увеличивающуюся гору волос на полу.

Чем страшнее становилось отражение в зеркале, тем выше поднималось мое настроение.

В «военкомате» нам несказанно повезло. Сегодня вечером уходило военное судно на Лунную сторону, и нас практически без проверок и долгих расспросов погрузили на корабль. Один из плюсов жизни в прошлом — это меньше бюрократии в силу повсеместной безграмотности, а до принтера еще четыреста лет.

На судне ввиду отсутствия занятости меня накрыли переживания о Кнопке. Смог ли Каспер увезти ее от безумных магов? А если увез, то где они сейчас? Я не могла усидеть на месте и каждый час обходила весь периметр по кругу. Элизабет сначала молча взидала на этот хоровод, а потом не выдержала.

— Да что тебя беспокоит?

Поделиться с кем-то очень хотелось. Но как я могу быть уверена, что она не побежит потом докладывать обо всем красавчику. Опять просиживать платье у него в четырех стенах мне сейчас некогда.

Утром следующего дня среди солдат начались перешептывания, что скоро уже будет берег, а льда все нет и нет. И если для всех эта новость была непонятна и подозрительна, то у меня было два объяснения: либо принц наконец-то справился со своими тараканами, либо моя Виктория снова в прямом смысле приложила руку к Его Величеству. В любом случае меня устраивали обе версии, поэтому я стала еще энергичнее совершать обход территории, высматривая берег.

После обеда моя закадычная сослуживица усадила меня перед собой с полной решимостью выпытать все мои тайны.

— Дризелла, у меня от тебя голова кружится уже. Да расскажи ты, что с тобой стряслось. Мало того, что ты в целом на себя не похожа, так последние два дня ведешь себя как зомби. Если ты скажешь, что ты не Дризелла, а ее двойник, я, пожалуй, даже не удивлюсь.

И я сдалась. Рассказала в общих чертах обо всех приключениях, которыми меня наградила эта сказка, умолчав лишь о том, кто является настоящим отцом Виктории. Первый раз меня слушали так внимательно. Элизабет то вскакивала от возмущения и проклинала Дризеллу такими словами, что даже мои смелые уши краснели, то хохотала над моими задумками как ребенок, а в конце крепко обняла меня и заплакала.

Затем она поведала, что знакома с красавчиком с тех самых времен, когда он только покинул дворец. И все это время они то сходились, то расходились. После каждой такой ссоры Кевин вспоминал о короне и совершал не очень хорошие поступки.

Я не уверена, но мне кажется, что я только что обрела первую и настоящую подругу в этом времени.

На рассвете третьего дня плавания наконец-то показались родные берега. Правда наслаждаться видами мешали многочисленные солдаты, которые начали наводнять судно сразу, как только мы причалили. В лагере, разбитом на месте знакомого мне порта, царили суматоха и легкая анархия. Наши с Элизабет попытки выяснить, где находится командир, результатов не принесли. Спустя полчаса обследования лагеря стало понятно, что начальство «покинуло чат!».

— И вот такого ответственного человека ты любишь? — с укоризной посмотрела я на Элизабет.

— Кто бы говорил? Твой почти пять лет снежным человеком притворяется, а ты готова из другого мира прибежать его спасать.

— Веселая семейка, — произнесли мы одновременно и засмеялись.

И тут мой взгляд наткнулся на Артура, который быстрыми шагами спешил прочь из лагеря в сторону города.

— Побежали за ним! Он выведет нас в город, а тебя доведет до Кевина.

Час мы носились сначала по каким-то узким тропам, потом по улицам каких-то трущоб. Тело Дризеллы отчаянно сопротивлялось такому неожиданному марш-броску, несмотря на все мои мысленные и не только просьбы и угрозы. Когда я уже готова была сдаться, Артур остановился и скрылся в одном из домов.

— Ну все! Дальше сама. Я твоего красавчика на дух не переносу, да и дела у меня, — тяжело дыша, произнесла я.

— Спасибо тебе, Кира! Надеюсь мы еще не раз увидимся при более благоприятных обстоятельствах, — ответила Элизабет.

— Ага! Надеюсь тогда я уже буду я, и тебе придется знакомиться со мной по новой! Удачи! — обняла я свою новую подругу.

— Удачи! — прошептала она.

И мы разошлись в разные стороны, два маленьких, но гордых одиночества, готовые перевернуть мир за «веселую семейку».

Глава 12.4. Падал летний снег

У меня было два пути. По третьему уже бодрым шагом ушла Элизабет. Везет ей. А мне же предстояло сделать выбор.

«Налево пойдешь — к зажавшимся академикам попадешь, но, возможно, облик свой вернешь!»

«Направо пойдешь — к друзьям и родным попадешь, только они тебя такой не считают!»

Один вариант лучше другого. Жаль, что тут нет варианта с конем, я бы без него точно обошлась. Обрести себя, конечно, хотелось как никогда, но навряд ли мои горячо любимые маги ждут меня с распростертыми объятиями и добрыми заклинаниями. А во дворце всегда есть шанс договориться хотя бы со звездочетом. Надо только до него добраться. Да и Виктория должна быть там. Как минимум, я должна ее увидеть и удостовериться, что с ней все в порядке.

Через двое суток скитаний и перекусов в грязных и холодных тавернах перед моими воспаленными от ветра и дождя глазами замелькали своды дворца. Дом, милый дом, где в таком теле меня никто не ждет. Я жутко устала, продрогла, проголодалась и мечтала помыться. Даже жаль, что не иду к академикам, выплеснуть на них свою вселенскую усталость было бы сейчас очень кстати.

Я в тупом оцепенении остановилась перед каменным забором. Во вкладке моего сознания, отвечающего за генерацию планов, одиноко повесиласьмышь, и я минут пятнадцать просто любовалась своими грязными сапогами. Если я сейчас же ничего не придумаю, то просто сяду здесь и буду плакать.

— Что встал? А ну иди, куда шел! — раздался вдруг рядом суровый голос кого-то из охраны дворца.

А я и забыла, что я даже не Дризелла, а парень теперь.

— У меня есть очень важная информация для короля! — выпалила я даже скорее самой себе, осознав, что на самом деле обладаю ценной информацией.

Хотя не уверена, что смогу вернуться на то место, где мы расстались с Элизабет. Да и если бы я все запомнила, все равно пока не уверена, делиться этим с кем-то или нет.

— Что еще за информация? — недоверчиво уставился он на меня.

— Я знаю местонахождение господина Кевина, но расскажу только вашему главному! — на ходу строила я планы по проникновению внутрь дворца.

— Мне расскажи. Ишь чего задумал, главного ему подавай. Может тебе еще и полцарства в придачу? — заржал мой собеседник.

Я не злопамятная совсем, как выяснилось, поэтому стала долго и внимательно изучать его лицо.

— Не хотите, как хотите, — запротоколировав в голове фоторобот, пожала я плечами, и медленно потопала прочь.

Я понятия не имела, куда пойти и что делать, если меня сейчас так просто отпустят.

Но... Мужчины... Всегда ведутся на женский шантаж. Даже такой простенький.

— Подождите здесь! Я сейчас вернусь! — остановил меня охранник.

У меня не было сил даже как следует обрадоваться. Минут через десять меня проводили в пункт охраны, где меня ждал сам Эрин. Я была так рада его увидеть, и оказаться в тепле, что чуть не бросилась к нему в объятия с криками восторга и радости.

— Я вас внимательно слушаю, — как всегда сдержанно произнес он.

— Я же сказал, что расскажу только самому главному. Мне нужен король, — тихо, но твердо попросила я, правда всячески избегала при этом смотреть в глаза своему бывшему телохранителю.

Лучше быть никому не известным парнем, чем Дризеллой.

— Пацан! У меня катастрофически нет на тебя времени. Мы Кевина и без тебя скоро найдем. Называй адрес и заberi свое вознаграждение, — кивнул он на увесистый мешок между нами, — или проваливай!

Я слегка опешила от удивления, ибо такого грубого и категоричного Эрина вижу в первый раз. Если бы на кону не стоял вопрос о моем теле, я бы даже восхитилась и поаплодировала его манере вести переговоры.

Ну что ж, кажется выхода у меня нет. Беру свои слова обратно. Для меня сейчас лучше быть Дризеллой во дворце, чем никому неизвестным трупом за его пределами.

— А так мне можно остаться? — развязала я толстый шарф, скрывающий пол лица, откинула верхнюю одежду, демонстрируя окружающим изгибы явно не мужского тела.

— Дризелла?! — не мог не узнать меня Эрин. — Как вы посмели вернуться во дворец?

Не успела я ответить, как мои медленно приходящие в себя от холода конечности сдавили тяжелым захватом руки первого охранника, заговорившего со мной на улице.

— Эрин! Ты не поверишь, но я не Дризелла. Я Кира, которая снова оказалась в ее теле. Спроси меня о чем угодно, и ты убедишься, что я не вру!

— Госпожа Кира уже третий день находится во дворце, так что можете не стараться, — отрезал Эрин.

— Как? — ахнула я.

Нет, я конечно понимала, что наверное мы снова махнулись с Дризеллой телами, но почему-то совсем не подумала, что маги вернут мое тело во дворец. Что они задумали на этот раз? Кажется, дело обстоит еще хуже, чем я думала.

Дальше слушать меня, естественно не стали и заперли в одной из полупустых помещений в этом же строении. В ожидании встречи с принцем, а я была уверена, что это свидание неизбежно, я хотела подготовить пару нужных фраз и аргументов, но недальновидно уселась на жесткую поверхность, напоминающую отдаленно кровать, и уже спустя пару минут провалилась в беспокойный сон.

Я резко открыла глаза и сразу застонала. Не знаю сколько я проспала, но это ни капельки не помогло восстановить мне силы. Принять вертикальное положение оказалось непросто. Мое, точнее Дризеллино тело одервенело на жесткой поверхности, и хрустело, как снег на морозе. Еле привела эту шаткую субстанцию в сидячее положение, и только тогда заметила, что прямо напротив меня стоит принц, и сверлит меня глазами. Черт! К серьезному диалогу я точно не была готова. Мне бы сейчас на ручки или на коленочки. Прямо вот к этому красавцу, который сейчас не сводит с меня своих карих глаз. Но на его коленках к сожалению пока занято. Там еще драконы не отвоевали.

— Можно было, конечно, кровать помягче, — обиженным голосом заметила я.

— После всего того, что вы сделали? — искренне вроде как удивился принц.

— То есть вы помните все плохие поступки Дризеллы, а как спали с ней не помните? — вернула я ему тон.

Не буду больше ни с кем договариваться и под кого-то подстраиваться. Если принцу удобно жить со своим проклятием, то я даже в чужом теле намерена быть собой. Он же сюда за правдой пришел, сейчас насыплю.

— Почему вы говорите о себе в третьем лице? — включил режим ответа только на удобные вопросы принц.

— Задайте этот вопрос вашим академикам, которые вечно гоняют меня по третьим лицам, — не сдавала и я свои позиции.

— Вы явно не в себе.

— Зато вы в полном порядке. Так, иногда страдаете провалами в памяти, когда удобно. А в целом, конечно же держите свою жизнь в узде, не зависите от чужих мнений и рассказов. Слушаете свое сердце. Трезво оцениваете действительность, — с сарказмом, но абсолютно спокойно произнесла я.

— Вы хотели меня видеть, чтобы рассказать, где сейчас находится Кевин, — решил зайти с другого угла принц.

— Ну, допустим, я расскажу. А что это даст? Не Кевин наложил на вас проклятье, и не он избавит вас от него.

— Может подскажите, кто виноват, и что делать? — начал заводиться Его Высочество.

— Виноваты точно какие-то маги. Назвать их поименно пока не могу, разве что леди Фия. А насчет что делать? Если вы не читали книги, я напому. Любое проклятие снимается только желанием самого проклятого. Все остальное, выдумки писателей-фантазеров.

— Дризелла, вы понимаете, что вам, как минимум, светит вечное заточение в каком-нибудь монастыре в самой что ни на есть глуши. Если бы вы указали местонахождение вашего бывшего мужа, вы бы значительно облегчили вашу участь.

— Во-первых, я никогда не была замужем. Во-вторых, мою участь облегчило бы возвращение в свое тело и в свой мир. Вместе с Кнопкой. Не вижу смысла оставаться здесь. Вы явно нас не заслужили. Нарожайте себе с Дризеллой или с кем-нибудь еще новых детишек. Это королевство достойно такой королевы, и такого короля.

Меня несло. Зло и жестко. Хотя мой голос звучал абсолютно ровно, и даже как будто равнодушно.

— Пожалуй, я вернусь, когда вы немного придете в себя, — развернулся к выходу принц.

— Когда я приду в себя, можете не возвращаться. Я сама справлюсь. Как всегда, — вежливо попрощалась я. — Но если из-за вашей тупости пострадает моя Виктория, я нашла на вас такие проклятия, что снег покажется манной небесной.

Принц на пару мгновений задержал на мне недоумевающий взгляд, и вышел.

Через полчаса меня наконец-то соизволили покормить. После еды думать стало легче, правда мысли дальше подкопа не шли. Но все-таки я лучше еще немного подожду, как будут развиваться события, прежде чем прибегать к таким решительным мерам.

Ждала я ненапрасно. Когда в узком решетчатом окне под потолком, скорее похожем на вентиляцию, опустилось солнце, ко мне снова пожаловал гость. Я удивилась, увидев на пороге не принца, и даже не Эрина. Это был Викторос, который тут же принялся сканировать меня взглядом.

— Ну что? Видно там что-нибудь? — не выдержала я долгой паузы.

— Да я сразу как три дня назад Кира вернулась, то есть Дризелла в вашем теле, почувствовал неладное. Но подумал, что мне показалось. А теперь вижу, что вы поменялись телами.

— Отлично! Теперь я свободна, и могу увидеть Викторию? — резво вскочила я на ноги.

— Не совсем! Надо еще убедить короля.

Я закатила глаза.

— Не смею задерживать. Давайте побыстрее решим вопрос с моим опознанием. Я очень хочу видеть дочь. Как она, кстати?

— Она потратила много сил. Каспер и Рафаэль привезли ее с еще не с полностью восстановившейся

магической энергией. А после внеочередного сеанса для короля она пока приходит в себя. Больше спит и кушает. Не волнуйтесь, быстро восстановится. Она очень сильная волшебница.

Желание прибить Его Величество увеличивалось в геометрической прогрессии.

Возвращения Виктороса я уже ждала в первой комнате допросов в компании Эрина, который выглядел немного смущенным и сконфуженным.

— Да не нервничай ты так, Эрин. Не буду я тебя проклинять. Так, попрошу крестную пару порч на тебя навести, — развлекалась я, предвкушая горячую ванну, ореховые эклеры и мягкую постель.

Не успел Эрин обрадоваться такой перспективе, как вернулся запыхавшийся Викторос. Молодец какой, бежал, торопился.

— Кира, ой, то есть Дризелла исчезла! — растерянно посмотрел он на меня, кусая губы. — И с ней Виктория.

От мгновенной кары короля спас только мой внеочередной обморок.

Глава 13.2. Гой еси!

Часть моих желаний все же исполнилась, и я проснулась в мягкой постели, и даже как будто слегка помытая. Но в целом мне порядком поднадоело уходить из сознания в одном месте, и приходить в себя в другом. Я без сомнения люблю всякие приключения и веселые мероприятия, но хочется участвовать в них по своему желанию и главное, помнить и понимать, что происходит.

В комнате помимо меня находилась Золушка.

— Дризелла, ты проснулась. Ой, Кира, конечно же! Прости! — сразу же напомнила мне о моих горестях моя сестренка.

Значит пока я спала тыква в карету не превратилась. Без волшебной палочки феи видимо все же не обойтись.

— Ее нашли? — не веря в положительный ответ, все же спросила я для порядка.

— Нет, к сожалению! Но король сам лично занимается их поисками. И Эрин с ним. И даже Викторос, — взволнованно ответила она.

— Любишь его? — спросила я.

— Кого? — отвернулась Золушка, скрывая свое смущение.

— Ну не Эрина же. Виктороса.

— Да! — твердо ответила она, даже не покраснев, как обычно, чему удивилась уже я.

— Жаль! А я как раз хотела сказать, что больше не претендую на твоего короля. Хотя он и тебя не заслуживает. Правильно! Пусть ищет себе подобную, и на нашу семью не заглядывается.

— Кира! Ты говоришь какие-то страшные вещи! Это все усталость и стресс. Тебе нужно отдохнуть. Я принесу твой завтрак.

Золушка оставила меня одну. Я медленно встала и прошла к окну, чтобы по привычке проверить состояние принца. Судя по погоде, оно было как минимум стабильно нормальным. Я приложилась лбом о стекло, размышляя, как мне поступить дальше. Эх, если бы леди Фая была здесь. Она бы подсказала, что делать, или даже вернула бы меня в мое родное тело. Я закрыла глаза, и мысленно обратилась к своей крестной, чтобы она скорее вернулась во дворец и помогла мне спасти свою принцессу. Постояв так минуты две, я глубоко вздохнула, медленно открыла глаза, и открыла рот от изумления. На стекле, так же как и на новогоднем балу, появилась еле видимая надпись: «Академия!» И как только я ее прочитала, она тут же исчезла.

Ну, конечно! Это же очевидно. Место, куда я и собиралась. Значит, и фея-крестная там. Надо срочно ехать туда. Я открыла шкаф и начала доставать все, что привезла с собой из своего мира.

— А вот и завтрак! Кира! Что ты делаешь? Ты куда-то собралась? — забеспокоилась Золушка, вернувшаяся с подносом еды в руках.

— Нет. Инвентаризацию делаю, — сухо ответила я. — Сложи, пожалуйста, сюда мой завтрак.

Я протянула ей один из своих маленьких мешочков.

— Кира! Мне кажется, ты торопишься и совершаешь ошибку. Давайждемся короля, — попыталась меня остановить пока еще королева.

— Ждите, конечно! А мне пора! Ладно, давай мой мешочек обратно, сама справлюсь, — принялась я складывать еду одновременно и в упаковку и в себя пополам.

По дороге к воротам дворца меня перехватил запыхавшийся звездочет, за которой маячила обеспокоенная Золушка.

— Кира! Я прошу тебя, не торопись, пожалуйста. Давай мы сядем и все обдумаем. Ну куда ты собралась пешком на ночь глядя?

— Вы правы, — согласилась я. — Попросите мне снарядить карету.

— Но король приказал, — запел уже известную мне песню звездочет.

— Я не поданная этого королевства, и приказам короля не подчиняюсь. Если кареты нет, я пошла.

— Кира! Я запрещаю тебе выходить из дворца, слышишь.

Я даже слегка улыбнулась.

— Дорогой мой звездочет! Даже если бы вдоль стен выстроились вся армия королевства во главе со своим правителем, это бы меня не остановило.

Уже за воротами меня догнала карета, и я вздохнула с некоторым облегчением, что не придется снова мерить пусть и чужими ногами изрядно неровные дороги королевства.

Всю ночь пока мы ехали, я не сомкнула глаз, посылая проклятия на голову академиков. Здоровые мысли давно меня покинули, и я была одержима только жаждой то ли мести, то ли возмездия, то ли справедливости. Но скорее всего все вместе.

Охранники около ворот на этот раз подозрительно легко и без лишних вопросов пропустили меня в святую

святых волшебного вертепа королевства. Никаких приглашений в виде рукоприкладства о дверь не потребовалось. Проходной двор какой-то. Порядочных потомков магического рода без тонны бумажек не пускают, а всяких мошенников, пожалуйста. Тот же самый Генри вызвался проводить меня в мои якобы покои, потому что прямо сейчас верховный маг занят. Правда, до этого он спросил меня, почему я одна? Но интересоваться подробностями не стал, потому что я сказала, что все расскажу только главному. Отлично, они думают, что я — Дризелла. Значит она или не успела вернуться, или меня лихо водят за нос. В любом случае, миссия проникнуть во дворец выполнена. Как только за Генри закрылась дверь, я с трудом отсчитала две минуты и ринулась в коридор на поиски своей крестной.

Глава 13.3. Устрой дестрой

Навряд ли стоит надеяться, что моя крестная находится в своей комнате и мирно потягивает кофечку. Так что искать ее там бесполезно.

К сожалению, в эти времена еще не было принято выписывать штрафы за отсутствие на видном месте плана помещений для мгновенной эвакуации, поэтому мне остается только представлять в своей голове масштабы здания Академии и порядок расположения кабинетов. Логичнее всего предположить, что пленников по обыкновению держат либо в подвале, либо где-то близко к тому. Значит будем обследовать первый этаж в первую очередь.

Полчаса поисков успехов не принесли. Так меня могут уже и хватиться. Как раз когда я шла и размышляла, вернуться ли мне обратно в комнату или продолжить свои исследования, в конце очередного глухого и безлюдного коридора я наткнулась на мужчину, который явно не от скуки с важным лицом дефилировал по три шага налево и направо от железной двери.

— Господин охранник! А не подскажете, как пройти в библиотеку? — пристала я к нему с известным вопросом, чтобы посмотреть на его реакцию. — Мне сказали, что она прямо по курсу. Вы сторожите вход в нее?

— Никакая это не библиотека. Как вы вообще сюда забрели? Ученикам нельзя в это крыло. А ну, немедленно идите обратно.

Отлично! Значит моя крестная точно здесь.

— Ой, а что это у вас там? — круглыми глазами уставилась я за спину охранника.

Как только он отвернулся и открыл тылы, я тут же достала электрошокер и благополучно приложила к затылку доверчивого сторожа. Затем я вероломно похитила у него огромную связку ключей, открыла дверь и с невероятными усилиями затащила его во внутрь. Точнее закатила, ибо к счастью лестница от порога шла вниз. Понимая, что действие электрошокера скоро пройдет, я оглянулась в поисках помещения, куда можно было бы его запереть. К моему продолжающемуся везению, тут их было предостаточно. Открыв самую первую свободную камеру, приютила туда уже начинающего постанывать охранника, и с десятой попытки найдя подходящий ключ, заперла дверь. Ух! Пол дела сделано. Даже дымовые шашки негодились. А жаль. Так бы все выглядело гораздо эпичнее. Супергерои всегда гордо вышагивают из дыма и тумана, когда идут на дело.

Но даже без таких спецэффектов местные арестанты заинтересовались моим внезапным вторжением, а особо смелые уже призывали выпустить их на свободу. Ну нет, я в великие освободители не нанималась. Поди разбери, какая нечисть тут сидит. Хотя... Хуже ведь уже не будет. Навряд ли мне стоит надеяться на беспрепятственно побег из Академии даже в образе Дризеллы, а с тем беспорядком, который устроят освободившиеся заключенные, сбежать будет проще. Но сначала все же найду фею Фаю.

Этот день был точно одним из везучих из всех, что я прожила здесь, потому что к моей большой радости я вскоре услышала удивленный голос крестной: «Дризелла?»

Вот ведь! Постоянно забываю о своих превращениях.

— Моя дорогая крестная! Как я рада вас видеть! Только я не Дризелла, я — Кира, которая снова оказалась в этом ужасном теле, — объясняла я, отпирая дверь камеры.

— Тогда скажи мне что-то, что знаем только мы! — уперла руки в бока фея.

Я закатила глаза. Какими бы оправданными не были ее подозрения, не было у меня ни желания, ни терпения кому-то что-то доказывать. Я сама пришла сюда ради объяснений, и пока их не услышу, другими делами заниматься не намерена.

— Вы — женщина, благодаря которой начались мои приключения в этом аду, и если вы сейчас же не перестанете устраивать мне проверки, я оставлю вас здесь наедине с вашими подозрениями. Но прежде вы расскажете мне, что вам удалось узнать о проклятии, и зачем Дризелле в моем теле понадобилась моя дочь!

— Ох! Довели тебя, Кира, смотрю до самого края. Ладно! Но разговор выйдет долгий, а нам бежать надо.

— Вот тут спорить не буду. Меня скорее всего уже хватились. Предлагаю замаскировать наш побег местными аборигенами, — кивнула я сторону воодушевленных арестантов.

— Ничего не имею против. Большинство из них совершенно милейшие и добрые волшебники, — согласилась леди Фия.

— Неужели среди них нет ни одного, кто умел бы силой мысли открывать замки, — удивилась я на ходу, отпирая очередную дверь.

— Сразу видно, что ты новенькая тут. В этом подвале никакая магия не работает, — ответила с сарказмом очередная пленница, ожидающая выхода на свободу.

Ну да, могла бы и сама додуматься. Иначе было бы странно собирать такую толпу магов в одном месте.

Когда мы освободили последние камеры, наверху уже раздавались первые звуки анархии. Очень надеюсь, что убегая они заодно поменяют местную власть, которая мне порядком попила кровушки. Я одной из последних

выбралась в коридор, где потеряла из виду фею-крестную, и начала озиаться по сторонам.

— Помогите, там фее плохо! — подбежала вдруг ко мне неизвестная молоденькая девушка и настойчиво потянула за собой.

Когда я вбежала за ней в одну из комнат, сопутствующая весь день удача решила остаться в коридоре. Мой день закончился практически так же как вчера. После легкого удара по затылку, я проклиная эту дурацкую уже традицию, свалилась в обморок.

Глава 14. Песня предателя

Еще пару таких приемчиков на мою голову, и я скоро или начну косить, или стану Дризеллой не только телом, но и мозгами. Кажется, пора добавить в свой гардероб шлем или каску, а лучше оба предмета, и запастись еще и бронежилетом.

Пока же в голове была уже привычная тяжесть, а в конечностях полная неподвижность. Опять связали, душегубы. Слово «паршиво» как никогда ярко отражало мое нынешнее состояние.

Тем не менее я попыталась взять себя в руки, хотя они были заняты на данный момент. Я окинула взглядом окружающую обстановку и ахнула. Это же дом феи Фии. Навряд ли она так крепко соскучилась, что вместо обычного в таких случаях приглашения, решила так оригинально привести гостя домой.

Спустя какое-то время, которое я безрезультатно потратила на попытки освободиться от связывающих меня оков, противно скрипнула дверь в комнату, и явила мне «гостеприимную» хозяйку дома. Выглядела она не очень даже по сравнению с побитой мной. За то время, что мы не виделись, она еще больше постарела, похудела, а в глазах плескались безумие и ярость. Говорит ли это о том, что принцу становится все лучше и лучше? Не могу быть уверена. А вот в том, что мне становится все хуже и хуже, сомневаться не приходится.

— Что же ты все не успокоишься, ведьма? Везде тебе надо нос свой засунуть, везде всем помочь! Вся в мать! — «вежливо» поприветствовала она своего связанного гостя.

— А чем вам моя мама не угодила? Вы же вроде были подругами, — удивилась я новым откровениям из прошлого.

В голову начали лезть нехорошие мысли.

— Были, — фыркнула фея. — Только она была всегда красивее, добрее, умнее и магии у нее было больше всех. Ох! Что же ты, мама, с завистницами дружила?

— И ты такая же! — продолжала она плевать ядом, продолжая размахивать своими кулаками прямо перед моим лицом. — Но ничего! С матерью твоей я справилась, и с тобой все получится.

— Так это вы? — ахнула я, не решаясь вслух до конца высказать свои догадки.

Нет, я много всякого недоброго ожидала от феи Фии, но к такому жизнь меня точно не готовила. Голова зашумела еще больше от новостей из прошлого, и я тихо застонала.

— А что мне оставалось делать? Я познакомилась с твоим отцом первая, и пару месяцев добивалась хотя бы малюсенького интереса в его глазах. И вот, когда он наконец-то заговорил со мной, появилась твоя мать. Ей было довольно один раз на него взглянуть, и он тут же забыл обо мне. Хотя у нее никогда не было отбоя от ухажеров. Простолюдины, маги и даже знатные господа. Но нет. Она решила забрать именно мое счастье. И ты такая же. У родной сестры мужа пытаешься увести. Но ничего. Я снова восстановлю справедливость, — стала выплясывать какие-то шаманские танцы вокруг меня фея.

Только бубна не хватает и костра.

— А вас не смущает, что Золушка любит совсем другого человека? — задала я логичный вопрос.

— Какого еще другого? — гаркнула прямо в лицо мне фея, сверля безумными глазами.

Никогда еще мне не было так страшно. Даже когда мы с Золушкой спасались из пожара.

— Представьте себе. Так что вам незачем заниматься восстановлением всяких справедливостей, — постаралась я призвать свою мучительницу к благоразумию, стараясь при этом говорить спокойно и ровно.

Я где-то читала, что с психами нельзя кричать и эмоционализировать. А то, что фея окончательно поехала головой, очевидно без медицинского заключения.

— Ты врешь, — снова в лицо бросила мне безумная. — Хотя это неважно. Ты должна исчезнуть навсегда. Зря я тогда согласилась с Фасей, чтобы она отправила тебя в будущее. Думала, ты там и останешься. А ты вернулась и опять начала перетягивать одеяло на себя.

— Так вы же сами вернули меня во второй раз? — начала злиться и я.

— Ты не просто ушла, ты родила дочь. Слишком сильная ведьма. Слишком сильная магия. Уничтожить. Всех уничтожить, — совсем на несвязную речь перешла фея.

— Давайте тогда договоримся так. У нас с вами одна цель. Мы обе хотим, чтобы я жила в своем мире. Предлагаю объединить усилия, — попыталась я прийти к какому-то консенсусу.

— Убить! Всех убить! Он сказал, всех убить! — окончательно понесло ведьму.

Она покинула комнату, оставив меня в полной растерянности. Надо срочно бежать из этого сумасшедшего дома, а то чего доброго точно прибьет.

Но фея вернулась также быстро и внезапно, как и ушла. В руке она держала пузырек с чем-то темным. Навряд ли это зелье, предназначенное вернуть меня домой. Скорее смерть моя в виде очередного яда. Ну или как минимум хорошо забытое древнее проклятье.

— Хотите наложить на меня заклятие, как на принца? — попыталась я заговорить ведьму, и дать себе или возможным спасителям еще время.

— Снежный король, — расхохоталась фея. — Нет, на вас заклятия как-то странно действуют. Я хотела вырвать из его сердца воспоминания о тебе, а он просто заморозил их в себе. Больше никаких заклятий. Это всего лишь яд. Быстро и безболезненно отправишься к своей матушке.

Я поняла, что это конец. Она настолько одержима меня убить, что даже не пытается сделать это по-хитрому. Все в лоб. Если прямо сейчас не случится какое-то чудо, то у этой сказки точно не будет хэппи-энда. А если и будет, то явно без моего участия. Тем временем фея приблизилась ко мне и схватилась левой рукой за мой затылок. Я зажмурила глаза в ожидании роковой минуты. Прошла секунда, вторая, третья, а потом я услышала звук разбившегося стекла и удивленный возглас Фии.

— Кто ты?

Я распахнула глаза и встретилась с недоуменным взглядом моей убийцы. Судя по всему не состоявшейся.

— Я? — переспросила на всякий случай.

— А я кто? Что происходит? — абсолютно стеклянными глазами начала озираться по сторонам она.

Хотела бы и я знать.

— Как же холодно, холодно, — начала дрожать и растирать свои руки друг о друга фея.

И тут до меня дошло. Проклятие вернулось к ней. Принц смог избавиться от него. Одновременно с пониманием того, что все закончилось, меня накрыла истерика. Я дико и страшно захохотала, несмотря на то, что от этого голова раскалывалась еще больше.

Фея Фия бесстрастно взидала на мои эмоциональные качели. Судя по всему она медленно превращается в памятник.

— Эй! Леди Фия! Не могли бы вы меня развязать? — попросила я, указывая на свои конечности.

Но все было тщетно. Волшебница напоминала буддиста, стремящегося познать дзен. В такой странной компании я и провела день. А когда солнце практически пропало из окна, на первом этаже слышались долгожданные голоса и шаги.

Глава 15. Букет крапивы

Спустя пару мгновений принц уже освобождал дризеллино тело и мою душу из плена. Не успела я опомниться, как оказалась в объятиях принца. Хорошо, что еще папарацци не придумали. А то куда это годится, при живой жене обжиматься с ее сестрой. Как сильно я мечтала об этом всего лишь пару дней назад, и как пусто и преданно-одиноким чувствовала себя сейчас. Принц что-то шептал или спрашивал, я ничего не слышала и не чувствовала. Может фея Фия все-таки успела наложить на меня какое-то проклятие?

Наконец он отстранился и, посмотрев мне в глаза, спросил.

— С тобой все в порядке? Где-то болит?

Я покачала головой. Зря я это сделала, потому что в глазах тут же потемнело. Я зажмурила очи и глубоко задышала, чтобы снова не бегать по обморокам.

— Где моя дочь? — спросила я, немного придя в себя.

— Мы все еще ищем их, — грустно ответило Его Величество.

— А ты, вы? Там просто леди Фия кажется окончательно сошла с ума, а крестная говорила, что проклятье, — несвязно забормотала я, пытаюсь узнать самое главное.

— Она была права, — прихватил принц меня на руки и поднял.

— Отпустите меня! — очень тихо, но требовательно попросила я.

— Нет. Я никогда больше тебя не отпущу! — прижал он меня еще крепче к своему очень не холодному телу.

— Меня сейчас стошнит.

— Тебе плохо? — тут же забеспокоился он, ставя меня на ноги, но придерживая за талию.

— Вот так мне гораздо лучше! А то слишком мелодраматично, — я отошла от принца на пару шагов, но поняла, что эти простые движения даются не просто. — Пусть меня поведет Эрин. Он же твой и мой главный охранник. А то не гоже королям за «очередными посланницами» бегать.

— Может вам все-таки пойти с королем, — подставил мне локоть Эрин, ловя недовольный и даже слегка угрожающий взгляд Его Величества.

— Не думаю. Я не чувствую себя «убедительной» рядом с ним, — ответила я негромко, но и не тихо, а ровно так, чтобы меня услышали, где надо.

Принц сжал зубы, и молча пошел следом. Вот же упрямый засранец. Лучше бы он психанул и ушел вперед. Теперь не расслабишься. Так и придется идти прямо изо всех последних сил.

Впрочем, когда мы вышли на улицу, он не выдержал моей походки больной старушки, и остаток пути до кареты я проделала у него на руках.

Что будет с феей Фией меня сейчас не интересовало? Возможно, она заслуживает какое-то наказание за свои нынешние и прошлые грехи, но сейчас мне было все равно. Впрочем, ей думаю тоже. В нашем мире ее бы просто увезли в психушку к своим.

Несмотря на то, что у меня было миллион вопросов к принцу по поводу происходящих событий, я лишь уточнила, едем ли мы во дворец. Получив ожидаемый положительный ответ, я закрыла глаза, и притворилась спящей. Не знаю, что со мной случилось за последние дни, но мне было безумно неловко и даже слегка неприятно находиться рядом с принцем. Может дело в том, что я сейчас была не в своем теле, хотя раньше это меня не останавливало. А еще, как бы я не любила это чувство, я чувствовала как по телу расползается предательская обида и какое-то разочарование. Ну не умею я счастливо улыбаться и делать вид, что все прекрасно, когда все плохо.

Надо спасти кнопку, вернуть свое тело, разобраться с Дризеллой, встретиться и наконец-то поговорить с крестной. Устояла ли Академия после того переворота, что должны были совершить беглые волшебники?

Я так старательно делала вид, что сплю, что и вправду уснула. Проснулась я от легкого прикосновения к щеке пальцев принца, и его тихого: «Доброе утро!» Оказывается все это время я благополучно сопела у него на плече. Надеюсь, что сопела. Кира точно не храпит, а вот насчет Дризеллы я не совсем уверена.

Я мгновенно отстранилась и забилась в самый дальний угол. Надо отдать принцу должное. Он сделал вид, что ничего не заметил, только снова тяжело вздохнул.

— Мы почти приехали! — произнес он через пару минут.

Слава Богу! Иначе я бы уже полезла на стенку от гнетущей тишины между нами.

Приезд во дворец несколько не улучшил моего настроения. Я не знала куда деться от ахов и охов Золушки и звездочета, и мечтала оказаться подальше от всех где-нибудь на необитаемом острове. Борьба за справедливость еще не закончилась, а я уже безумно хотела покоя и тишины. Может это старость? Оказаться бы сейчас у себя дома с Кнопкой на диване перед телевизором, и не думать обо всем этом. «И с принцем?!» шевельнулся где-то внутренний голос, но я даже не стала его слушать. Я даже сама с собой не готова разговаривать на эту тему. Мне еще себя и дочь вернуть надо как-то.

Моя крестная прислала записку, что приедет очень скоро, как только разберется с результатами нашего легкого погрома в Академии. По этой же причине там сейчас находился и Викторос.

А я тупо сидела на скамейке перед прудом, и тупо смотрела на воду. Ах, да! В сказочном мире полным ходом наступала весна. Снег окончательно растаял, и на солнышке было тепло, как у нас в хороший майский день. Но я настолько чувствовала себя убитой, что не замечала пробуждающихся пейзажей вокруг. В какой-то момент мне безумно захотелось поделиться с кем-то своими непонятными даже мне чувствами, но ни Золушка со своим возвышенным чувством легкости и наивности, ни тем более старенький звездочет на роль слушателя не подходили. Я боялась столкнуться не сколько с осуждением, а с не пониманием, ведь для них история с принцем закончилась хорошо, а для меня непонятно. Да еще и мысли о Виктории не давали расслабиться ни на минуту.

Прошло целых два дня, как я вернулась во дворец, а от поисковых отрядов моей дочери не было никаких позитивных новостей. Несмотря на свою слабость, я отправилась к принцу, который, как мне доложили, только что вернулся во дворец, чтобы предупредить его, что я тоже намерена участвовать в этом процессе. Не успела я дойти до его кабинета, как он пулей помчался мимо злой как черт. Из кабинета растерянно выглянул звездочет с какой-то бумажкой в руках. Я подбежала и выхватила записку, прежде чем он успел среагировать и спрятать ее от меня.

«Я знаю, где ваша Виктория, брат! Выходи, поболтаем!»

Спустя секунду я промчалась мимо еще больше ошарашенного звездочета с самой большой скоростью, на которую только была способна.

Глава 16.1. Свободная тема 1

Я выскочила за ворота дворца, прежде чем подоспевший Эрин смог воспрепятствовать этому маневру. А там картина маслом, как говорится. Братья стояли друг напротив друга, как два быка на арене, готовые наброситься в любую секунду. Казалось, что окружающий воздух и вся улица трещат от напряжения. Это было бы страшно, если бы вокруг них не бегала Элизабет и отчаянно не пыталась разрядить обстановку своими махательными телодвижениями и непечатными ругательствами. Не будь я опустошенной и ослабленной последними событиями моей жизни, я бы пожалуй просто смотрела и смеялась, ожидая концовки этой великолепной антрепризы. Хотя даже сейчас у меня не получилось сдержать легкую улыбку на губах.

— Кира! Ну что ты стоишь! Хотя ты сделай уже что-нибудь с этими двумя упрямыми, — наконец заметила моя недавняя подруга-путешественница мое присутствие.

Всенепреренно. Я ради этого сюда и пришла. Я подозвала Элизабет к себе. Как только она оказалась рядом, я как можно громче произнесла:

— Так ты говоришь, что знаешь, где находится моя Виктория?

Братья синхронно и настороженно повернули свои головы в нашу сторону.

— Да, конечно! Едем немедленно. У нас тут карета неподалеку, — тут же подхватила она мой спектакль и потянула меня в сторону.

Умница Элизабет! Все же я в ней не ошиблась.

— Никуда вы не поедете! — снова одновременно ответили и угрожающе двинулись в нашу сторону недавние неприятели.

— Эрин, присмотри за ними, пока нас не будет! — сдал нас принц с рук на руки моему телохранителю и отправился с красавчиком к той самой карете.

Эрин повел нас за ручки как маленьких детей во дворец.

— Они не вернутся раньше, чем завтра. Там путь не близкий! Так что перестань сверлить дыру в стекле и присядь! — глядя на то, как я не отхожу от окна, произнесла Элизабет.

— Так ты и вправду знаешь, где она? — с надеждой спросила я.

— Знаю, но не скажу. Мужчины сами справятся без нас. А на тебе, итак, лица нет. Конечно, это не твой облик, с которым я так желаю познакомиться, но даже для Дризеллы все выглядит очень печально. Что тебя так гложет? Рассказывай. Не пойму, хоть выслушаю, — усадила она меня на кровать.

Тогда я обняла Элизабет и расплакалась. Не знаю, откуда взялись эти слезы, но, видимо, мне было очень нужно, потому что после них как-то полегчало. Затем я сбивчиво поведала ей о своих терзаниях, но не уверена, что она до конца меня поняла.

— Дай себе время! Ты не обязана делать то, что ты не хочешь, и то, что ожидают от тебя другие люди, — все же посоветовала она.

Элизабет была права. Я в принципе никогда не подстраивалась под окружающих. Тогда почему же сейчас веду себя так странно?

А после, пока мы находились в томительном ожидании хороших новостей, она поведала, что Кевин таки решил если не помириться, то хотя бы зарыть топор войны с братом. Я не сомневалась, что без стараний Элизабет здесь не обошлось.

Только я хотела уточнить, как ей так быстро удалось приручить Кевина, как в нашу комнату вошел Эрин и сказал, что во дворец прибыла моя крестная. К огорчению Золушки, Виктороса с ней не было. Зато был какой-то другой незнакомый мне маг. Застрясть внимание на нем фея не стала, сказав, что это просто сопровождающий.

Я чуть с ума не сошла от нетерпения, пока она здоровалась со всеми, и готова была прямо сейчас увести ее к себе в комнату, что выведать все подробности.

А потом и вовсе звездочет повел нас всех ужинать. Естественно, мне кусок в горло не лез.

Наконец после ужина мне удалось застать ее одну в комнате.

— Ну, даже не знаю с чего начать! — поправив несуществующие складочки на своем платье, уселась напротив меня фея Фая. — Может мы поговорим обо всем, когда все и закончится? Что-то я устала с дороги. А завтра еще один непростой день.

— Нет! Я больше не могу ждать. Да и не усну сегодня все равно. Я хочу знать все, что вам известно с самого начала, — произнесла я с некоторым волнением.

— Ну, раз ты все равно не отстанешь, то слушай, — сдалась она. — В некотором царстве, в некотором государстве много лет тому назад жили три подруги: твоя мама и две известные тебе сестры-волшебницы. Думаю, Фия уже поведала тебе, что мисс Дедлайн была самой яркой и запоминающийся среди нас.

— Ага! Она сказала, что я вся в нее.

— Несомненно! — улыбнулась фея. — Так вот! При этом твоя мать совершенно не любила этого повышенного внимания к себе, и больше страдала, чем наслаждалась. Она часто жаловалась на многочисленных поклонников, которые осаждали ее и в Академии, и за ее пределами.

— Не, не. Мне далеко до таких способностей! Никогда не замечала за собой армию поклонников.

— Скорее ты гораздо решительнее и за словом в карман не лезешь, и легко можешь отвадить от себя неприятных тебе людей, — поправила она меня. — Так вот. Историю любви твоих родителей ты думаю также уже знаешь, как и то, что моя сестра никогда не смогла этого простить твоей матери. Но даже я не подозревала, что это задело ее так сильно. И тем более, не могла представить, что она способна лишить жизни нашу горячо любимую подругу.

В уголках глаз крестной появились слезы. Наверное, и мне стоило оплакивать смерть моей мамы, но я в отличие от феи совсем ее не знала и не помнила. Все свои слезы по родителям я выплакала еще в детстве.

— Это все мне известно. Леди Фия любезно поведала мне о своей бесконечной любви к нашей семье. А вот добиться внятного ответа насчет проклятия принца, к которому она имеет непосредственное отношение, у меня не получилось.

— Ну что ж! — взяла себя в руки крестная. — Тогда слушай. Когда ты вернулась домой, принц не находил себя места. И в какой-то момент он просто не выдержал, и обратился к моей сестре, чтобы она помогла то ли перенести его в твой мир, то ли вернуть тебя в этот.

А вот это было очень неожиданной новостью для меня.

— И тут Фия поняла, что принц не отступит, и твое возвращение к нам лишь вопрос времени. Она не стала просто отказывать Его Величеству, понимая, что тогда он обратится или ко мне, или к кому-то еще из магов. Она решила использовать заклятие через зелье, которое принц доверчиво выпил, думая, что отправится в твой мир. Но, как тебе известно, эффект оказался совсем не тот. Когда королевство начало погружаться в снег и холод, а король странно себя вести, маги естественно насторожились. Спустя время они поняли, что без леди Фии здесь не обошлось, но признание ее преступления бросило бы тень на саму Академию. Правду о проклятии знали только избранные. Поэтому появилась эта история с древним пророчеством. Моя сестра под давлением магов вроде как тоже смирилась с необходимостью твоего присутствия. Но они не учли самого главного. Чем лучше становилось принцу, тем меньше контролировала свои злые мысли моя сестра.

— Но зачем сейчас магам нужно было красть мою дочь, и менять меня телами с Дризеллой?

— Все показания причастных магов сходятся к тому, что совет магов не знал о том беспределе, который творила Фия.

— Даже охранники и Генри? — удивилась я.

— Да! Они все подтвердили, что были в сговоре с Фией, правда при этом не думали, что она пытается тебя убить. Они были уверены, что все это делается ради спасения нашего короля и королевства.

Какой-то бардак происходит в Академии.

— Но не фея Фия же посадила тебя за решетку в подвале?

— Не Фия. Но у магов не было выбора. Я категорически отказалась молчать, как остальные, несмотря на то, что Фия — моя сестра.

Не понравился мне рассказ крестной. Опять академики белые и пушистые, и только золушкина крестная во всем виновата.

— Не знаю. Не понимаю. Какими-то жертвами обстоятельств волшебники получают у вас. Везде не причем, ничего не знают и не ведают, — возмущенно скрестила я руки на груди.

— Я понимаю твое негодование, Кира! Тебе столько пришлось пережить. Я согласна, что в Академии не совсем все хорошо, но мы работаем над этим. Я не могу раскрыть все секреты нашей внутренней кухни. Но поверь мне, тебе больше не о чем беспокоится. Все самое страшное уже позади.

— Позади? Моя дочь неизвестно где, а я до сих пор в теле Дризеллы. У меня все страшное на мне, а не позади, — возмущенно вскочила я на ноги.

— Насколько я знаю, Викторину уже скоро спасут. А по поводу твоего тела. Я поэтому и приехала так скоро, чтобы разобраться с этим. Нам нужно вернуться в академию как можно скорее, чтобы вернуть тебе твой облик. Тогда ты возможно успеешь вернуться в себя до того, как Виктория будет спасена.

Да я была готова выезжать прямо сейчас, не смотря на то, что видеть академиков совсем не хотелось. Но естественно никто меня слушать не стал. Отъезд был запланирован на утро.

— А что было в Академии, после того как я вас освободила? — поинтересовалась я результатами своих подвигов.

— Ну большинство магов всего лишь убежало, а самые отчаянные уже возвращены в свои камеры. Ты совершила внеплановую амнистию. Не переживай, маги не держат на тебя зла за это.

Какой-то странный разговор получился. Я так его ждала, а удовлетворенности и завершенности совсем не чувствую. Может, крестная права, и нужно подождать, пока все закончится.

— Что будет с леди Фией? — тихо поинтересовалась я.

— Она пока находится там же, где ты меня нашла. А потом совет решит, что с ней делать.

— Но почему она так по-разному относится ко мне и Золушке, ведь мы обе — дочери ее нелюбимой подруги, — не укладывалась в моей голове ненависть именно ко мне.

— Не могу точно ответить тебе на этот вопрос, но ты очень похожа на мать, а Золушка на отца. К тому же именно ты являешься продолжением магического рода.

Я вышла из комнаты феи Фаи уже глубоко за полночь. Лечь спать я даже не пыталась, несмотря на непрошедшую до конца слабость. Выплюсь, когда все это закончится. Я бродила вокруг звездного пруда просто без всяких мыслей. Моей голове, итак, немало досталось за все эти дни, что любой умственный процесс не доставлял никакой радости.

Так рано утром на скамеечке меня и застал звездочет и насильно увел завтракать. Что же они постоянно все о еде да о еде? Нет бы покрепче чего-нибудь расстроенной даме предложить.

К моей радости завтрак длился недолго. Сопровождающий крестную маг так же, как и я торопился с отъездом, поэтому наскоро попрощавшись со всеми, уже через час мы ехали в карете.

Все было, как обычно, пока мы не подъехали к воротам Академии. Наш попутчик вышел из кареты к охранникам, и тут крестная внезапно пересела ко мне и взяла меня за руки.

— Ничему не удивляйся, — сказала она.

А удивиться очень хотелось, потому что фея зашептала какие-то незнакомые слова. Спросить, что происходит, я не успела, потому что вскоре медленно провалилась в туман.

Глава 17. Лето в столице

Впрочем, в этот раз я вынырнула из тумана практически сразу же, и оказалась в знакомой мне комнате в доме охраны во дворце. Значит ли это, что..?

Я судорожно начала исследовать свое тело, куда доставали глаза, и щупать себя руками во всех направлениях. Волосы, мои родные волосы. Эх, сейчас бы зеркало мне. А то поверить не могу до конца в свое счастье. Я забарабанила в дверь, что есть мочи.

— Ну что там случилось? — недовольно отпер дверь тот самый охранник, которого я злопамятно запомнила.

— Позовите Эрина или принца, если он вернулся. Я снова Кира, я вернулась в свое тело, — радостно верещала я, — и «свет мой, зеркальце» еще надо мне.

— Как же надоели мне эти превращения. Я что вам тут маг, разбираться в ваших внутренностях, — проворчал он. — Ждите здесь!

Я была так окрылена, что даже не обратила внимания на его ворчания. Спустя полчаса, пройдя эти дурацкие тесты с вопросами на опознавание во мне Киры Громовой, я снова обрела свою личность сначала в глазах окружающих, а потом еще полчаса крутилась вокруг зеркала со словами «я ль на свете всех милее, всех румяней и белее». Не могла налюбоваться на себя любимую.

— Ну что, идем к дочери? — спросил принц, с улыбкой наблюдая за моими поклонами зеркалу.

Я застыла, как вкопанная. Вот до чего доводит людей самолюбование. Забыла про дочь. А вдруг Виктория на меня обижена? Вдруг она подумает, что в теле ее мамы опять завелись сказочные паразиты, ой персонажи?

Да что же это такое? Какая золушка меня укусила в конце концов. С каких это пор я начала сомневаться в себе?

Приказав себе не ссать, я бодрым шагом пошла за Его Величеством. Моя сладкая принцесса безрадостно перебирала игрушки вместе со звездочетом и Золушкой.

— Кнопка моя! — не выдержала и протянула я руки к ней.

Все присутствующие мгновенно затихли.

— Так меня называет только мама, — недоверчиво уставилось мое солнышко на меня.

Я подошла к ней очень медленно, сдерживая желание обнять и не отпускать, и опустилась на корточки.

— Злая ведьма заколдовала меня, и я была немного в себе. Но благодаря доброй фее-крестной я снова твоя прежняя мама, и все также люблю тебя, и безумно скучала по тебе! — срывающимся голосом произнесла я.

Я раскрыла свои объятия, позволяя ей самой решить, во что она верит. Это были самые долгие секунды ожидания в моей жизни. Виктория перевела взгляд на стоящего позади нее принца, и он мягко и ободряюще кивнул в ответ. А спустя мгновение мой мир снова засиял яркими красками, благодаря маленькой девочке, доверчиво прильнувшей к моей груди.

— Мамочка!

Это было несомненно самое лучшее, что я слышала в своей жизни.

Весь день мы с Кнопкой не отходили друг от друга, и практически ничего и никого не замечали вокруг. Если сначала Виктория все же настороженно помалкивала и сдерживала себя в проявлении эмоций, то к вечеру она снова стала походить на прежнюю себя. И только когда я уже засыпала в обнимку с моим чудом, я вспомнила. А зачем крестной нужно было везти меня в Академию, если она могла вернуть в меня в мое тело без участия магов? Я, конечно, в конечном счете очень довольна результатом, но очень странно это все произошло. Но как вспомнила, так и забыла, и счастливо уснула.

На следующий день события посыпались как из рога изобилия. Сразу после завтрака во дворец прибыли Элизабет и Кевин, которые оказывается уезжали куда-то, точнее за кем-то. Я в своих радостях вчера даже не заметила их отсутствия. А вернулись они вместе с Георгом уже к радости Виктории. Братья, хоть и до сих пор косо поглядывали друг на друга, но уже не стремились переубивать друг друга при каждом удобном случае и уединились зачем-то в кабинете принца, а Элизабет и я наконец-то смогли познакомиться заново, и как полагается.

— Так вот какая ты, Кира Громова! — рассматривала меня моя новая подруга.

— Какая? — напрашивалась я на комплименты.

— Самая красивая, — не стала жадничать она. — После меня, конечно же.

Мы одновременно засмеялись.

— Не правда! Моя мама — самая красивая! — вклинилась между нами Виктория и запрыгнула на меня как обезьянка, обхватив меня своими маленькими ручками.

— Точно не правда! Самая красивая тут маленькая девочка Виктория! — тут же согласилась с ней Элизабет.

— Виктория, знакомься, это Элизабет!

— Моя тетя?

— Хм! Почему ты так решила? — озадаченно спросила я.

— Но ведь папа Король и дядя Кевин — братья. А дядя Кевин любит тетю Элизабет, — разложила по полочкам кнопка.

Вот засранец! Признался ей, даже не поставив меня в известность. Кажется, кто-то давно не получал выговор. Совсем расслабился, пока я была занята своими обмороками и превращениями.

— Мама, а когда вы поженитесь с папой? — еще больше желания надрать кому-то задницу добавила Виктория.

Я даже не нашлась, что ответить.

— А давайте вы сыграете свадьбу в один день с тетей Элизабет и дядей Кевином? — продолжала шокировать тем временем своими предложениями моя принцесса.

Я еще более ошарашенно посмотрела на свою новую подругу.

— Да! Наша свадьба состоится уже через неделю, — подтвердила она.

— Вот это поворот. Поздравляю! — кинулась я к ней обниматься.

Так мы и закружилась в объятиях втроем.

Спустя час, оставив детей на попечение счастливой тетушки-невесты, я все же отправилась на аудиенцию к Его Величеству. Так и быть, побуду Магомедом и сама встряхну пыль с этой горы немного.

Но моим кровожадным планам так и не удалось сбыться, потому что по пути меня перехватил Кевин.

— Кира! Нам надо поговорить! — практически силой отволол он меня в сторонку.

— Эм! А твоя невеста не будет против? — не знала я еще, как мне сейчас реагировать на красавчика.

— Она будет только рада, что я принесу тебе свои извинения спустя столько лет.

Мои брови полетели вверх. Ущипните меня кто-нибудь. Я точно не сплю?

— Не смотри на меня как на сумасшедшего. Хотя... Я им и был, наверное долгое время. Но ты в конечном счете дала мне понять, что я сделал для себя врага из самого близкого человека. Сам придумал и жил этим. Я знаю, что тебе будет непросто забыть все те тяжелые моменты, которые ты испытала благодаря мне. Но я бы очень хотел, чтобы мы начали сначала и подружиться!

Ну что ж! Кто старое помянет, тому глаз вырывать не будем.

— Кира Громова! — протянула я руку.

— Красавчик Кевин! — пожал он ее, обворожительно улыбнувшись, а затем притянул меня к себе и крепко обнял.

— Это лишнее! — раздался слегка раздраженный голос Его Величества за нами.

— Пожалуй, мне пора, пока наш худой мир снова не треснул по швам, — подмигнул Кевин и ретировался, оставив нас с принцем на растерзание друг другу.

Но военные действия снова пришлось отложить, потому что сразу после ухода Кевина явился слуга с ну очень важным и срочным посланием, не терпящим отлагательства, для короля из Академии.

Я конечно же, как незабвенный поклонник волшебного движения, тут же увязалась за принцем в кабинет, чтобы быть в курсе последних новостей. Но тот же слуга окликнул меня, сказав, что для меня есть отдельное письмо оттуда же.

Увидев конверт, подписанный рукой моей крестной, я, как и полагается в таких случаях, пустилась в пляс. Затем присела на диванчик и торопливо начала знакомиться с его содержанием. Фея Фая торжественно сообщала, что с сегодняшнего на должность главного мага заступает мой волшебный нянь — Викторос. Хотя это и было очень неожиданно, но я обрадовалась, что в этой шарашкиной конторе наконец-то поменялась власть. Юному магу я доверяла больше, чем всему старому во всех смыслах совету.

Также в письме говорилось о том, что фея Фия будет помещена в монастырь для магов-отшельников и завязавших с этим делом. Этакий приют для престарелых волшебников. В маголечебницу должна отправиться Дризелла решением нового магического совета, не последнюю роль в котором, как я поняла, теперь играет моя крестная. Интересно, а за что это мою незабвенную «подругу» в больницу вписали? Она, конечно, та еще штучка, но на больную точно не похожа.

А дальше я читала письмо, как хороший детектив: «У тебя наверное вызвало недоумение твое внезапное возвращение в родное тело прямо перед воротами Академии! Но я не могла признаться тебе раньше, чтобы не вызвать подозрений моего сопровождающего. Ты была права, когда сомневалась в том, что во всех твоих бедах виновата только одна моя сестра. Старый совет магов все знал, и не планировал возвращать тебя в твое тело. Вместо этого он хотел лишить тебя памяти новым заклинанием и оставить в теле Дризеллы. Им нужна была подконтрольная Кира рядом с королем и, соответственно, сильный маг Виктория, которая будет делать все, что они захотят через Дризеллу в твоём теле. Но нам с Викторосом удалось переубедить некоторых магов из совета, а также поднять волну возмущения против действий верховного органа среди авторитетных волшебников. Между прочим, некоторые из них были тобой как раз и освобождены. Окончательным доказательством самоуправства действующего совета стала Дризелла, на которую по незнанию наложили заклинание вместо тебя».

Говорить самой себе «я же говорила» было бы глупо. Но каковы академики! То спаси нас, то до свидания, без тебя справимся. Я вскочила от возмущения на ноги, и дальше читала письмо уже в движении, не обращая внимания куда несут меня ноги.

«Вроде все закончилось удачно для тебя. Но есть одно «но». Привлечь к ответственности всех членов совета и еще неизвестно сколько их последователей мы не можем, по крайней мере здесь и сейчас. Вам с Викторией опасно оставаться в нашем мире. В моем письме ты можешь найти заклинание, которое вернет вас с дочерью домой. Я сожалею, что не могу проститься с вами лично, но напряженная ситуация в Академии требует моего постоянного присутствия. Возможно, через какое-то время все успокоится, и мы сможем вернуть вас назад. Если ты конечно захочешь. Но когда это случится, я не могу тебе сказать даже примерно».

Я подняла глаза, и обнаружила себя в скамейке перед прудом. Но понять и тем более принять прочитанное не успела, потому что шайка маленьких бандитов во главе с Элизабет угрожающе быстро двигалась в мою сторону.

Так до конца дня мы с принцем и не смогли состыковать наши орбиты, крутясь в вихре собственных переживаний и забот. Да и есть ли смысл вообще что-то обсуждать теперь? Еще пару дней назад я не знала, есть ли у меня в целом будущее, и мечтала просто оказаться в безопасности со своей Викторией. Сегодня утром была уверена, что счастье близко, надо лишь слегка помотать нервы принцу для порядка и профилактики. А теперь похоже у меня просто нет выбора. Будь я одна, я бы не стала так сильно беспокоиться за свою судьбу. Но Виктория... А разговор с принцем сделает наше расставание еще больше болезненным и невыносимым. Ах, как не вовремя Виктория узнала, кто ее отец! Как ей теперь объяснить, что нам нужно возвращаться домой?

Не я одна пребывала в шоке от пришедших новостей. Бедная Золушка не знала, радоваться ей или плакать такому назначению его любимого. Надеюсь, новая ответственность не заставит ее снова спасаться бегством от ожидающих трудностей. Хотя, что это я. Я ведь сама подумываю о побеге в свой мир. Ответственная семейка.

Следующий день я избегала пересечений с принцем, потому что не была готова к серьезному разговору, и, как нашкодивший ребенок, оттягивала этот ответственный момент как могла. Элизабет и даже Золушка заметили мое смятение, и неоднократно интересовалась моим самочувствием, на что я просто неопределенно пожимала плечами. А после обеда принц, бросив попытки поговорить со мной, уехал в неизвестном мне направлении, оставив записку: «Не принимай никаких решений без меня! Это приказ!» Мой телохранитель Эрин стал сопровождать меня даже во дворце, правда стараясь максимально не мозолить мне глаза. Я решила довериться принцу в этот раз, но заклинание в моем кармане жгло мне руки каждый раз, когда я его доставала.

После трудного на размышления дня, я уложила Викторию спать и спустилась вниз, чтобы заварить вкусного чая и еще немного пострадать в одиночестве. Но мое уединение нарушили Элизабет и Золушка. Судя по их хитрым выражениям на лицах, они явно что-то задумали.

— Мне тут Золушка поведала, что перед свадьбой у вас принято устраивать девичник.

Глава 19.1. Заполняйте зал

— Ну... Это... — не нашлась я, что ответить такому внезапному нашествию требующих праздника.

— Золушка так красочно описала свой девичник, который ты ей организовала. Я, конечно, не рассчитываю на такие масштабы, но так хочется праздника. Я думаю не только мне. Тем более свадьба у нас будет самая что ни на есть скромная. Давай организуем девичник на троих. Мы бы сами все сделали, но без тебя и твоих идей точно не справимся. Ну, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, — молитвенно сложила руки Элизабет.

Вот подлиза. А от Золушки я такой подставы не ожидала. Что-то не помню, чтобы она прям отрывалась на своем празднике. И откуда такие эмоции!

— А почему бы и... да! — решила я под восторженные аплодисменты заговорщиц.

Действительно! Я столько напряглась в последнее время, пора бы уже и расслабиться немного. До свадьбы Элизабет и Кевина я в любом случае никуда не денусь из дворца. Почему бы не позволить себе небольшого женского счастья, а то скоро совсем с ума сойду со своими переживаниями. Оставлю хотя бы на один день их принцу. Он же тут главный. Пусть страдает и решает.

— Завтра утром встречаемся на этом же месте и накидаем план. У вас есть целая ночь, чтобы накопить свои пожелания и предложения, — допила я свой чай и пошла охранять сон своей маленькой принцессы.

На следующее утро я приступила к подготовке мероприятия еще до завтрака. Первым пунктом планирования у меня значился разговор с моим охранником. Эрин, как только услышал слово девичник, сразу поменялся в лице. Только почему-то это болезненная гримаса мало походила на радость. Странно! Что ему могло не понравиться в прошлый раз? Может переживает, что и в этот раз не получится сыграть роль стриптизера?

— Эрин! Я конечно понимаю, что ты очень хочешь наконец-то исполнить танец для невесты, но у меня к тебе другая просьба. Я освобождаю тебя от этой великой миссии, чтобы ты целиком и полностью сконцентрировал свое внимание на детях, особенно на Виктории, пока ее мама будет чтить священные свадебные традиции. Я же могу на тебя положиться?

— Я отдам за нее свою жизнь, если понадобится! — радостно закивал мой телохранитель.

Никогда еще не видела столько энтузиазма в его глазах.

— Или может все-таки стриптиз? — не удержалась я.

— Виктория важнее всего! А сейчас с вашего позволения у меня дела! — поспешил покинуть радиус действия моих чудесных идей Эрин.

Пожав плечами, я двинулась на завтрак. Мои девочки, одна маленькая и две большие, сидели в столовой с горящими глазами. И если Виктория ждала с нетерпением похода к звездочету, который обещал им с Георгом устроить день фокусов и волшебных игр, то остальные двое сияли как медный самовар безо всякой видимой мне на то причины.

— Ну что!? Какие у нас планы? — нетерпеливо заерзала Элизабет на своем месте.

— На что? — удивленным голосом спросила я, беззаботно уминая свои любимые эклерчики.

— Кира, ты же вчера согласилась! — хором воскликнул потрясенно заговорщицы. — Как же девичник!

— Ах, это! Все будет! Завтра после обеда встречаемся во дворце в гостиной, — будничным тоном сообщила я.

— А? Нам что-то же нужно сделать, как-то подготовиться, одеться, — растерянно забормотали они.

— Конечно. Форма одежды удобная, настроение боевое. Остальное предоставьте мне.

Девочки тут же пристали ко мне с расспросами, что планируется. Но я молчала как партизан. Если Кира Громова берется за организацию праздника, она никогда и ни с кем не делится своими планами.

Еле отвязавшись от своих любопытных варвар, я устремилась на королевскую кухню к еще одной представительнице секты сующих везде свой нос. Пару дней назад во дворец стали возвращать предыдущий штат слуг, беспечно распушенный королем в холодные времена его снежного отпуска. Моя знакомая «Варвара» уже сидела на своем законном месте и делилась свежими сплетнями.

— Пойдем, отойдем! Дело есть королевской важности! — потянула я ее за собой.

— Я? Но вы же такая важная сейчас! — удивилась она.

— Да обычная я, — отмахнулась я. — Хочу тебе повод для разговорчиков подкинуть.

— Я не сплетница! — состроила она обиженную гримасу.

— Конечно нет! В общем, слушай! Ты говорила, что у тебя родственница шьет...

А дальше я уже совсем тихо рассказала ей, что мне от нее требуется. Я уверена, что она растрезвонит всему свету о новых вульгарных предсвадебных традициях во дворце. Но мне главное, чтобы сутки продержалась, а дальше пусть завидуют. Мне все равно скоро в свой мир возвращаться.

Остальные пункты моего плана уже были просты и избиты. Договориться с главным поваром и звездочетом. Шеф кухни в этот раз уже не выказывал ни малейшего удивления объявленному меню, и даже активно участвовал в

дискуссии. Звездочету же я поручила не только оформление, но и музыкальное сопровождение будущего торжества. Состоялся у меня разговор и со своей бывшей начальницей в прачечной, которая теперь заведовала всем штатом прислуги.

Было непросто. Половина всех разговоров проходила одинаково. Люди зачем-то благодарили меня за возвращение короля. Я как могла, заверила их, что все достижения принадлежат самому проклятому Величеству и моей принцессе. Правда не уверена, что они меня услышали. Ну да маг с ними.

Тем временем две шпионки ходили за мной весь день, пытаясь выведать подробности мероприятия, но высот особых в разведывательном деле достичь им таки не удалось.

Утром следующего дня моя Варвара доставила мне драгоценную посылочку. Все было готово к девичнику.

Глава 19.2. Аренби!

В положенное время мои девочки крайне пунктуально торчали на месте, нетерпеливо озираясь по сторонам в поисках партизанской распорядительницы девичника, то бишь меня. А принарядились-то. Прямо как на бал собрались. Ох, уж это сказочное поколение. Все фантазии только вокруг обычного карнавала.

— Следуйте за мной! — многообещающе произнесла я томным голосом и направилась в сторону королевской купальни.

Бальные платья зашуршали за моей спиной.

— Дорогие, дамы! Добро пожаловать в Palace Spa. Здесь вы отдохнете от внешнего мира, полностью погрузившись в атмосферу спокойствия, расслабления и красоты, — продекламировала я сладким голосом, открывая двери в этот самый мир.

— Что такое спа? От слова спать? — спросила Элизабет, потрясенно озираясь по сторонам.

А поглядеть было на что. Такого спа-центра я даже в нашем мире не видела, а все потому, что магия творит чудеса. Мы словно переместились из одной сказки в другую, гораздо волшебнее и прекраснее. Легкими движениями руки звездочета или чем он там двигал не знаю, королевская купальня превратилась в песчаный берег с зелеными пальмами. Старому проказнику удалось воспроизвести даже звуки прибоя и далеких чаек.

— Совершенно верно. Только до состояния сна мы с вами сегодня доходить не планируем. У нас еще обширная программа впереди. А пока мы совершим с вами ароматутешество по всему миру, в рамках которого нас ожидают массажное скрабирование с кристаллами морской соли и экстрактом ламинарии, шоколадное обертывание, маски для тела и лица с маслами амаранта и сладкого миндаля и другие божественные процедуры.

— Вот это я понимаю, рай! — продолжала восхищаться Элизабет, глядя на огромную гидромассажную ванну, расположенную прямо посередине купальни.

— Но сначала, прошу всех в хамам! Разогреемся, так сказать! — пригласила я девочек в мир восточного тумана и пара.

Не знаю, стоило ли понимать ахи и охи девчонок как восхищение или негодование, но я расслабилась по полной. Мое поношенное во всех смыслах и не только мной тело просто светилось от счастья и благоухало неуловимыми ароматами легкого бриза. Еще немного, и оно замироточит.

Спустя пару часов всевозможных процедур мы лениво переговаривались, лежа в гидромассажной ванне и потягивая сладкие коктейли.

Пора было переходить ко второй стадии празднования.

— А теперь, дорогие мои, спа-героини, пришло время вручить вам подарки! Наши тела теперь столь божественны и прекрасны, что надевать на них нужно такое же волшебное сказочное одеяние, — произнесла я, доставая свой эксклюзивный заказ у варваринной знакомой в виде кружевных легчайших пеньюаров.

Мои девочки мгновенно и дружно покраснели: Золушка от стыда, Элизабет от возбуждения. Модистка постаралась на славу. Даже в доме терпимости госпожи Лауры я не видывала таких соблазнительных нарядов.

— Ты потом мне запишешь адресочек? — попросила Элизабет.

Сверху мы надели наряды, похожие на шелковое кимоно, и отправились в соседнюю комнату, которая была застелена мягкими коврами в восточном стиле, и уложена подушками в таких же мотивах. Звучал морской прибой вперемешку с нежной арфой. На низких столиках были красиво и главное аппетитно разложены десерты и фрукты. А в глубоких бокалах плескалось изысканное вино из королевского погреба.

— Ну что, девочки, погадаем! — достала я свои карты, весело напевая, — ой-ля-ля, ой-ля-ля, погадать на короля! Начнем с гадания Цыганский расклад. Золушка, ты тянешь первой. С тебя девять карт.

Как только Золушка справилась со своим заданием, я разложила карты в три ряда, в каждой по три соответственно.

— Три карты прошлого: крести десять — доход, валет пики — потраченное силы и время, валет черви — душевные волнения. Три карты настоящего: буби десять — хорошие новости, буби король — молодой человек, буби валет — мелкие трудности. Три карты будущего: семь черви — свидание, черви шесть — скорая поездка, девять черви — счастливая любовь.

Золушка мечтательно закатила глаза, улыбаясь своим мыслям.

— Теперь мне, мне! — потребовала Элизабет.

Ей тоже выпали тревожные карты в прошлом и счастливые с некоторыми трудностями карты будущего, среди которых также первым пунктом значилось свидание. Ну это было ожидаемо, ей от Кевина и свидания отделяло лишь пару сотен шагов.

— А теперь давай тебе! — предложила Золушка.

В прошлом мои карты были сплошь про треволнения, потрясения, проблемы и даже ревность, правда была

там и одна хорошая — неожиданная радость и большая победа. Моя чудесная Виктория. Настоящее было туманным и наполненным мыслями и недосказанностями. Больше всего меня интересовало, что скажут карты о будущем. Они выдали следующее: беседа по душам, родной дом, дальняя дорога.

Я поникла. То есть другого выхода нет? Крестная была права. Мы с Викторией должны покинуть этот мир.

— Да это же просто карты. Ничего серьезного! — затараторили мои девочки, заметив мое уныние.

Ответить я ничего не успела, потому что на арене праздника внезапно появились новые действующие лица.

— Что здесь происходит, я спрашивать не буду! Но вам, дорогие дамы пора сворачиваться! — громко произнес король.

У порога, как и тогда, стояли принц и Кевин, и примкнувший к ним Викторос. Девочки сразу забыли все мои старания и чуть ли не повисли на своих рыцарях. Да уж, расслабились по полной. А потом и вовсе покинули место действия, оставив меня один на один с Его Величеством.

— Убежали как крысы с корабля! — пробормотала я, чтобы чем-то заполнить затянувшуюся паузу.

Прошлый принц с порога начал бы распинать меня за самоуправство и одежду не по уставу. А этот обновленный хоть и молчит, но смотрит так, что лучше бы отчитывал словесно. Мы хоть и не сахарные, но таем еще как под такими томными взглядами. Тем более в таком расслабленном состоянии. А если вспомнить, что под шелковым кимоно, то совсем неприлично становится.

— Ты прекрасно выглядишь! — перешел тем временем в словесное и физическое наступление в мою сторону принц.

— А я говорила про неблагодарных девушек, которые сначала отчаянно требовали праздника, и сами же его только что саботировали, — не стала я вестись на откровенную лесть и провокации со стороны противника.

— Да! Но разве можно их упрекать в том, что они хотят, чтобы ты была счастлива так же, какими счастливыми сделала их ты так или иначе? — наконец-то включился в мой диалог Его Величество, правда снова перевернув все в свою сторону.

— Это со снежным королем что ли я буду счастлива? — изогнула я вопросительно правую бровь.

Принц тяжело вздохнул. Да, со мной не просто, даже мне. Но он тоже не подарок, знаете ли.

— Я знаю, что вел себя ужасно все это время. Но когда-то не совсем давно ты сказала, что я всегда могу отыграться, — хитро прищурился принц, указывая на карты, лежащие между нами.

Я с великим трудом подавила улыбку, вспоминая чем не закончилась наша предыдущая партия.

— Если мне не изменяет память, ты вроде отыгрался уже, — как можно безэмоциональнее пыталась ответить я.

— Хватит сопротивляться, Кира. Как сказала бы одна молодая красивая особа: «Что ты теряешь?» — процитировал меня принц.

— Можно подумать, если я загадаю, чтобы ты оставил меня в покое, ты легко согласишься? — вернула и я ему старый долг.

— Конечно! — так же как и я тогда, не моргнув глазом, честно соврал принц.

Я выдержала мхатовскую паузу и снисходительно пожала плечами.

— Ну, давай!

Кажется, даже я услышала грохот падения груза с плеч у Его Величества.

— Я скучал по тебе! — тихо сказал принц, раздавая карты.

Кто сказал, что будет легко.

— Когда лепил снежные фигуры или когда воевал со своим братом? — язвительно уточнила я, понимая что перебарщиваю.

Но такой суперспособностью, как держать язык за зубами, я никогда не обладала.

— Когда среди ночи бродил вокруг озера и не мог понять, отчего так манят меня звезды на небе, заставляя тосковать меня о той, о которой я ничего не помнил.

Ох! Как же непросто оставаться равнодушной.

— Да вы у нас романтик, Ваше Высочество! — решила я разрядить обстановку легкой шутечкой.

— Нет! Я обыкновенный зануда, который сильно влюблен.

Черт! Легче не стало. Я прикусила язык, чтобы не напороться на очередной острый угол.

— Ты выиграла, — настороженно проинформировал принц.

Что-то мне подсказывает, что он поддавался, проверяя, что я загадаю в первую очередь. Ну что ж, ночь длинная, а я никуда не тороплюсь. Начнем с вопросов попроще.

— Как ты понял, что влюбился в меня? — решила и я перейти на «ты».

— Как только ты назвала меня «слабеньким мужиком» наверное. Ты первая и единственная из женщин, которая никогда не поступала так, как я привык о вас думать. Накануне нашей свадьбы с Золушкой я был готов все отменить ради тебя, но когда увидел, как ты флиртуешь с моим братом, — сжал кулаки принц.

— Достаточно, я поняла, — перебила я его, не желая разводить ненужные костры на потушенных полях.

Вторую партию снова выиграла я. Не понимаю, зачем было играть, если можно было просто сразу ответить на все мои вопросы. Бабочки в моем животе решительно запротестовали наличию логичных размышлений в моей голове, нашептывая, что надо плавно нестись по течению этой ночи на огонек и не задавать себе лишних вопросов. Ох, уж эти насекомые, даже не краснокнижные, а ведут себя отвратительно единолично.

— Как ты справился с проклятием? Что заставило тебя все вспомнить? — не могла я не задать этот вопрос.

— Ты была права. Это оказалось не так сложно, как я думал. Я просто понял, что люблю тебя, даже не помня, кто ты и что ты. И для меня стал важен только этот миг без прошлого и будущего, как ты писала мне в своем

письме. Здесь и сейчас! И как только я это осознал, воспоминания сами нахлынули на меня. Получается, что я влюбился в тебя дважды.

Ух! Где ставить подпись, я на все согласна после таких речей!

Но все же вопреки мечтательным грезам, я решила задать по-настоящему серьезный вопрос, который не давал мне свободно дышать все эти дни и ночи.

— Крестная сказала, что нам с Викторией нужно... — не знала я как начать этот разговор.

— Я знаю! — зло отрезал принц, не дав мне договорить.

— И что ты думаешь? — робко спросила я, боясь услышать ответ.

— Я думаю, что она права. Вам здесь не безопасно, — подтвердил мои опасения принц. — Сразу после свадьбы Кевина вы вернетесь домой в свой мир.

— А как же... — не решилась я произнести вслух слово «мы».

— Время покажет. Я думаю над этим вопросом. Слишком много дел и вопросов накопилось за время моего снежного плена, включая беспредел в академии, — осторожно выбирая слова, безжалостно констатировал очевидное принц.

Карты! Чертовы карты не соврали. Зачем тогда все эти игры с вопросами и ответами, все эти взгляды многообещающие? Все тлен. Все это путешествие назад было напрасным для меня.

Я резко поднялась, отбрасывая от себя карты, развернулась и гордой как мне казалось походкой пошла вон с желанием просто найти записку с заклинанием и не ждать больше ни минуты. А Виктории я потом как-нибудь все объясню.

Но не успела я даже дойти до конца коридора, как оказалась прижатой к стене резким движением рук принца.

— Я поддавался все партии. Ты должна мне желание! — неимоверно соблазнительно прошептал он мне в самое ушко.

Его желание было абсолютно понятным и различимым вслепую на ощупь.

— Я не сплю с женатыми! — язвительно произнесла я.

— Только с помолвленными? — вернул мне принц мои прошлые заслуги.

— Я была не в себе во всех смыслах этого слова, — готово было у меня оправдание как всегда.

— Тогда подавно нужно сравнить. Тем более твоя отмазка больше не работает. С сегодняшнего дня я абсолютно свободный человек без супружеских привязанностей и открыт для любых тестов с тобой, — ввел меня в мимолетный ступор Его Величество.

А, гори все синим пламенем! Возрадуйтесь, бабочки!

— Тогда почему ты до сих пор одет, черт подери?

Глава 21. Мой рай!

— Мама, ты где была всю ночь? — заспанно протирая глаза, спросила Виктория.

Вот черт! Никогда не думала, что придется краснеть перед дочерью за то, что гуляла до рассвета и в целом плохо себя вела. По крайней мере не тогда, когда ей всего пять годиков.

— Прощалась с папой! — не подумав, выпалила я.

Тело не слушалось, голова не думала. Хорошо, что успела вернуться в свою комнату, прежде чем народ проснется, в том числе Его Величество.

— А он приехал? — вскочила она на ноги быстренько. — И опять уехал?

Ох! Виктория! Как же мне тебе сказать, что нам пора домой, а папа с нами не поедет. Сейчас я точно не готова к таким разговорам. Кое-как приведя себя в порядок хотя бы снаружи, мы с Кнопкой спустились к завтраку. Увидев Золушку, я испытала облегчение. Кажется, не только у меня была веселая ночка. Хотя от своей сестренки я такого не ожидала честно. Милая, скромная, стеснительная думала я. Ан нет, сидит, сияет, не знает, куда глаза блестящие деть. Вот, до чего доводит людей спа животворящий.

— Девичник удался? — спросил Эрин, снова заступая на свое дежурство.

Мы с Золушкой переглянулись, и неловко закивали. Мне в отличие от нее даже удалось не покраснеть.

— Вот это ночка! Можно мы вместо свадьбы еще один девичник проведем? — шумно влетела к нам счастливая виновница грядущего торжества, снося на своем пути все, что плохо прибито.

Мы с Золушкой жестами и мимикой пытались предупредить, что мы не одни, и прямо за ней стоит Эрин.

— Вам плохо? — видимо, неверно приняла она наши сигналы за судороги. — Странно. А мне просто прекрасно. Жених тоже был...

И тут она повернулась на тактичный кашель смущенного телохранителя и наконец-то заметила, что мы тут не одни девочки.

— Жених тоже велел передать тебе Кира большое спасибо за организацию такого чудесного праздника, — не потерялась она.

Мы расхохотались, а Эрин, пожелав приятного аппетита, сказал, что подождет за дверью. Когда Виктория и Георг помчались то ли играть, то ли искать своих пап, мы наконец-то смогли расслабиться и выплеснуть еле сдерживаемые эмоции. Правда, больше всего несло Элизабет, мы с Золушкой поддакивали и помалкивали. И если моя сестренка предпочитала все держать в себе в силу природной скромности, то я просто потому, что знала, что это больше не повторится.

До свадьбы оставалось всего два дня. Не знаю, кто решил все переиграть, но вместо запланированной тихой росписи, ожидалась не хилая церемония. Говорят, что это принц захотел устроить пышные гуляния. Праздника ему хочется значит. Весело ему.

В итоге два дня мы провели в бешеной суете подготовки к масштабной свадьбе. Дворец снова наводнили модистки, которые вертели и крутили нас во все стороны, музыканты и куча другого персонала. Также прибыли «какие-то важные гости», как сказала про них Виктория. Из всех гостей я была рада только Касперу и Рафаэлю. Только сейчас мне удалось выразить свою благодарность за спасение моей дочери. Даже не знаю, что бы с ней стало в руках академиков. Они отмахнулись от моей пламенной речи, уверяя меня, что это самое малое, что они могли сделать для меня хорошего после всех бед, которые они мне принесли.

Поговорить в этой суматохе с принцем просто не представлялось возможным. Да и было бы о чем. Мы же вроде как крепко попрощались уже.

Наконец, настал важный день! Для кого-то счастливый, для кого-то последний в этом мире. Я планировала после церемония рассказать всем причастным о возвращении домой и коротко попрощаться. Было бы несправедливо и легкомысленно исчезнуть, оставив лишь пару записок, как пять лет назад. Да и сейчас их нужно оставить гораздо большому количеству людей, а у меня нет времени и таланта писать такие талмуды.

Тем временем праздник набирал обороты. Все вокруг пребывали в радостном возбуждении. И если их настроение я еще могла понять, то принц, сияющий почище самой золотой короны, немного выводил меня из себя. Ну и чему он так радуется? Пару дней назад признавался в любви, даже дважды или трижды, а сегодня счастлив, что мы расстаемся?

— Кира, ну что ты грустишь? Погуляем скоро и на твоей свадьбе с принцем! — пожурела меня Элизабет перед процедурой объявления жениха и невесты мужем и женой.

Я такой энтузиазм не разделяла, но портить ей настроение перед важным событием в жизни совсем не хотелось. Итак, мы, как и предполагалось по сценарию, выстроились в живую колонну, сквозь которую жених и невеста должны были пройти к священному алтарю. Напротив меня стоял и раздражал своей улыбкой в тридцать два зуба принц.

Когда счастливая пара произнесла клятву верности, толпа мило и заворуженно ахнула. Не успели молодые супруги закрепить новый союз крепким поцелуем, как слово взял принц. Видимо, таковы обычаи. Речь короля важнее всего.

— Дорогие Кевин и Элизабет! Я счастлив присутствовать в этот чудесный день на этом прекрасном мероприятии. Я завидую всем сердцем вашей крепкой любви, и тому, что больше ничто в этой жизни не разлучит вас.

На этом месте его голос слегка дрогнул, а я слегка готова была разрыдаться.

— Я рад, что нам с братом удалось справиться с нашими взаимными упреками и недоверием, и снова зажить в мире и дружбе! И за это я хочу сказать спасибо не только ему, но и одной очаровательной спасательнице, которая открыла нам глаза на наше ошибочные суждения и оценки.

Толпа бурно зааплодировала. Я закатила глаза. Не люблю быть центром такого внимания. Да и не нравилась мне такая радость в такой печальный для меня миг, и я решила переждать торжественную речь Его Величества в более спокойной обстановке. Но не успела пройти и половины, как была остановлена неожиданным заявлением принца.

— Все детство я мечтал быть свободным и путешествовать по миру. Я не планировал становиться королем, зная, что для этой великой миссии существует мой старший брат, который с нетерпением ждет этого дня. Поэтому сегодня, по традиции вступающего в брак принца Кевина, я в присутствии первых лиц государства и с их позволения, — кивнул он в сторону тех самых важных гостей, — передаю свою корону и королевство в руки своему брату!

Небольшая часть присутствующих недоуменно уставилась на принца, включая меня, Кевина и Элизабет. Остальные гости решительно захлопали и засвистели, даже не вдумываясь в смысл сказанного. Они пришли сюда праздновать, поэтому были намерены с воодушевлением встречать каждое слово, не углубляясь во внутреннее содержание.

Но принцу и этого заявления было мало.

— И теперь, как свободный человек, я хочу спросить тебя, Кира Громова! — толпа вокруг меня расступилась, заставляя нервничать меня еще больше.

Неужели нельзя задать свой вопрос в более малонаселенной обстановке?

— Разрешить ли ты мне отправиться с тобой в твой мир, чтобы делить его радости и горести? Вместе.

Толпа тут же заскандировала что-то типа соглашайся.

— Если ты больше не король, то можешь спуститься вниз к простым людям и не выпендриваться, опираясь на давление со стороны толпы, тогда я подумаю над твоим предложением, — как всегда, бросила я ему вызов.

Он улыбнулся и кивнул, а потом спрыгнул с пьедестала и направился в мою сторону, готовый ответить на любой челлендж, исходящий из моих уст.

Мы билеты взяли в один конец — В бесконечность и навсегда. Я тогда был зеленый совсем юнец, Одержим тобой, как сектант Мы росли в этой «Желтой стреле» — Тебе давно знаком этот пассажир сутулый. Помнишь, ты от меня сбежала в окно на перрон в Орле? Хорошо, что потом вернулась. Мы прошли через все с тобой пару раз — И вместе дальше пойдем, еще раз пройдя, Пусть сломалось перо, струна порвалась: Если песня — о любви, значит, про тебя. Без тебя весь мой рэп — неудачный дубль. Я всегда тебя в зале ищу глазами. Если я пять минут о тебе не думал — Это значит, что я потерял сознание.

От Автора.

Остались ли главные герои в сказочной стране, или вернулись в настоящее время? А может они могут достаточно свободно перемещаться в обоих мирах? Пусть каждый читатель решит сам для себя, какой исход ему приятнее ложится на душу. Я даже с удовольствием почитаю комментарии на этот счет.

Я же на протяжении всего романа пыталась донести мысль, что неважно, к какой точке на карте мы стремимся, неважно, какие роли нам приходится играть в зависимости от обстоятельств, нет ничего прекраснее, чем найти своего человека и пойти рядом, не сходя при этом со своего пути. Человека, настроение которого вы можете понять по градусу наклона его головы. Человека, недостатки которого хоть и раздражают в других людях, но в нем лишь вызывают легкое умиление и понимание.

Я с радостью расстаюсь с героями, которые достигли до этого моего субъективного дзена, и теперь им не страшны никакие академики и неожиданные превращения.

Также прошу слегка меня извинить за вставки песен моего любимого Ивана Алексеева, которые немного выбиваются из сказочного мотива сюжета. Чтобы вы понимали, насколько автор воодушевлен его творчеством, просто перечитайте, а лучше зауглите названия глав. К тому же, цикл романов также назван в честь моей любимой песни «Вселенная бесконечна», которая как ни к стати актуальна для главных героев.

Благодарю всех своих читателей, которые активно поддерживали главную героиню и ее не всегда осознанные начинания.

От лица Виктории и Киры передаю пламенный привет своим горячо любимым подругам, чудесный материнский опыт которых помог мне в написании линии романа «мать и дочь».

И, самое главное, завершая свою сказочную историю в эти числа, я делаю своеобразный подарок в канун дня рождения одного прекрасного человека, любовь и вера в меня которого не помещаются в целую Вселенную. И эта улыбка, которая сейчас расплзается на его лице, всего лишь очередное подтверждение тому, что главные вещи в мире — это совсем не вещи.

Спасибо всем, что вы дочитали до этих важных для меня строк!

Встретимся на страницах новых историй с новыми героями!

Больше книг на сайте - Knigoed.net